

СЕРИЯ: ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ



**УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
ИТТСПИ**

2022 № 2

УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
НТГСПИ

SCIENTIFIC
NOTES
OF NTSSPI

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ НТГСПИ

Серия: История и филология

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Нижнетагильского государственного
социально-педагогического института

2022

№ 2

SCIENTIFIC NOTES OF NTSSPI

Series: History & Philology

JOURNAL

published by
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (NTSSPI)



2022

NUMBER TWO

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ

Члены редколлегии

Андерсон Ричард, доктор философии (PhD), профессор политологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Аникина Татьяна Вячеславовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ.

Голубкова Екатерина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета.

Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета.

Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук НТГСПИ (ф) РГППУ.

Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета.

Ларионова Марина Бариевна, кандидат исторических наук, зав. кафедрой документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Неклюдов Евгений Георгиевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Ольховиков Константин Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Военного университета Министерства обороны РФ.

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Рыжкова Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук НТГСПИ (ф) РГППУ.

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник НТГСПИ (ф) РГППУ.

Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Чудакова Наиля Муллахметовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета.

Editor-in-Chief

Budaev E. V., Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University

Editorial Board

Anedrson Richard, PhD, Professor of Political Science in University of California in Los Angeles.

Anikina T. V., Candidate of Philological Sciences, Head of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Chudakova N. M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Chudinov A. P., Doctor of Philological Sciences, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University.

Dzyuba E. V., Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University.

Golubkova E. E., Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of English Lexicology, Moscow State Linguistic University.

Kirillov V. M., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Kushneruk S. L., Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Theory and Practice of the English Language, Chelyabinsk State University.

Larionova M. B., Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Document Studies, History and Legal Enforcement, Russian State Vocational Pedagogical University.

Neklyudov E. G., Doctor of Historical Sciences, Principal Researcher of Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.

Olkhovikov K. M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Popova T. G., Doctor of Philological Sciences, Professor of the English Language Department, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Porshneva O. S., Doctor of Historical Sciences, Head of Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Ryzhkova O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Serikov Yu. B., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Solopova O. A., Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University (National Research University).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Потапов С. А.

- Роль У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта
в выработке коалиционной стратегии
ведения войны (декабрь 1941 – октябрь 1942 гг.)..... 8

ФИЛОЛОГИЯ

Будаев Э. В., Ковалева С. О., Щербинина П. П.

- Метафоры природы как средство концептуализации
Covid-19 в СМИ Великобритании и США 26

Мелентьев Д. Е., Чистова С. С.

- Прецедентные феномены в текстах песен
рок-групп Green Day и Louna..... 39

Миронова Е. С.

- Аксиологический портрет А. А. Навального в СМИ ФРГ..... 56

Нестеренко С. А., Южанинова Е. В.

- Структурно-семантическая характеристика молодежного сленга
(на материале немецкого языка)..... 76

Ращупкин А. М.

- Аксиологический портрет В. В. Путина
в газете «Нью-Йорк таймс»..... 91

Фролова А. В.

- Образы войны в моделировании будущего России
(на материале китайского языка)..... 105

- Информация для авторов..... 118

CONTENTS

HISTORY

Potapov S. A.

- The role of W. Churchill and F. D. Roosevelt
in developing a coalition strategy for warfare
(December 1941 – October 1942)..... 8

PHILOLOGY

Budaev E. V., Kovaleva S. O., Shcherbinina P. P.

- Metaphors of nature as a means of conceptualizing
Covid-19 in the UK and US media..... 26

Melentyev D. E., Chistova S. S.

- Precedent phenomena in the lyrics of
rock groups Green Day and Louna..... 39

Mironova E. S.

- Axiological portrait of A. A. Navalny
in the German media..... 56

Nesterenko S. A., Yuzhaninova E. V.

- The structural and semantic characteristics
of youth slang (the case of German)..... 76

Rashchupkin A. M.

- Axiological portrait of V. V. Putin
in the New York Times..... 91

Frolova A. V.

- Images of war in modeling the future of Russia
(based on the material of the Chinese language)..... 105

- Submission Guidelines 118

ИСТОРИЯ

УДК 94(100)"1939/1945"

РОЛЬ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА В ВЫРАБОТКЕ КОАЛИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ (ДЕКАБРЬ 1941 – ОКТЯБРЬ 1942 ГГ.)

С. А. Потапов

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
sergey.potapov.2011@bk.ru

Аннотация. Цель статьи – проанализировать роль премьер-министра Великобритании У. Черчилля и президента США Ф. Д. Рузвельта в выработке коалиционной стратегии ведения войны в декабре 1941– октябре 1942 гг., т. е. от победы советских войск под Москвой и вступления США в войну до начала советского контрнаступления под Сталинградом и перелома в ходе военных действий в пользу антигитлеровской коалиции. В качестве источников использованы документальные материалы встреч и конференций на высшем уровне этого периода войны, переписка лидеров «большой тройки», а также источники личного происхождения. В статье рассматривается влияние лидеров западных держав на эволюцию стратегии ведения войны. Особое внимание уделяется анализу их роли в эволюции отношений с СССР и лично с И. В. Сталиным, особенно по проблеме «второго фронта». На основе проанализированного материала отмечается, что решения У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта по ключевым проблемам ведения войны имели важное, часто определяющее значение в эволюции коалиционной стратегии, в том числе во взаимоотношениях с советским союзником.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великобритания, США, СССР, Черчилль, Рузвельт, коалиционная стратегия.

1. Введение

Проблема согласования коалиционной стратегии стран «большой тройки» (СССР – США – Великобритании), прежде всего преодоление споров о приоритетности различных театров военных действий, трудно и сложно решалась в ходе всей войны, поскольку их национальные интересы были во многом различны. «Хуже союзников может быть только война без союзников», – неоднократно повторял Черчилль в годы войны [Медведев, 2022, с. 325]. Но необходимость достижения победы над общим противни-

ком заставляла находить компромиссы, при этом сумма согласованных решений зависела от соотношения стратегического потенциала союзников на разных этапах войны.

Без учета влияния У. Черчилля и Ф. Д Рузвельта на выработку коалиционной стратегии невозможно разобраться в развитии отношений внутри «большой тройки», как с точки зрения эволюции англо-американского союза, так и в связях между западными державами и СССР. Особенно показательна в этом плане проблема «второго фронта», ставшая одной из самых спорных в межсоюзнических отношениях в 1942–1943 гг.

Важность данной темы для изучения обусловлена ещё и тем, что долгие годы история Второй мировой войны была самой идеологизированной частью отечественной исторической науки, и это привело к упрощённому и искажённому пониманию политики и стратегии Великобритании и США. Кроме того, марксистско-ленинские стереотипы привели к крайне недостаточному учёту личностного фактора в истории. Практически вся зарубежная историография Второй мировой войны десятилетиями также испытывала определённую ангажированность вследствие политической актуальности темы в условиях «холодной войны». Нужно также отметить, что как в отечественной, так и в западной историографии основное внимание уделялось политической деятельности У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта и значительно меньшее – анализу их роли как военных руководителей своих стран.

2. Материал и методика исследования

Среди опубликованных источников следует прежде всего назвать вышедшие в США, СССР-РФ и Великобритании материалы межсоюзнических конференций в годы войны. Эти издания позволяют составить представление о процессе выработки коалиционной стратегии и роли в нём Рузвельта и Черчилля, о совпадении и расхождении их позиций по ключевым проблемам ведения войны. Чрезвычайную ценность представляют публикации корреспонденции между западными лидерами, а также ими и И. В. Сталиным. Именно посредством личной переписки руководители решали многие ключевые вопросы межсоюзнических отношений. Особое место в источниковой базе работы занимают уникальные по объёму и значимости воспоминания У. Черчилля о Второй мировой войне. Значительную группу источников составляют мемуары и дневниковые записи людей из ближайшего окружения президента и премьер-министра.

В основе методологии данной работы лежат принципы объективности и историзма, т.е. анализ тех или иных событий и явлений как феноменов конкретной исторической эпохи. Выбор в качестве объекта исследования всего комплекса идей и действий западных лидеров в данный период войны предполагает использование системного подхода. Исходя из проблематики работы, структура которой построена на основе сопоставления взглядов и решений Черчилля и Рузвельта, широко использовался компаративистский подход. Конкретная методика исследования включает в себя традиционные

методы: проблемно-хронологический, синхронно-диахронный, метод комплексного анализа источников.

3. Анализ

Вступление США в войну стало еще одним этапным событием эволюции коалиционной англо-американской стратегии ведения войны. В первые недели после 7–8 декабря 1941 г. настроение в столицах «большой тройки» было разное. Конечно, Рузвельт и Черчилль были довольны тем важнейшим обстоятельством, что Япония своим ударом по Перл-Харбору, а Германия своим неожиданным для многих объявлением войны США разрешили две их труднейшие проблемы: преодоление раскола американской нации по отношению к войне и создание условий для совместных англо-американских операций на всех театрах военных действий. Но одновременно они были весьма удручены тяжелыми поражениями не только на Тихом океане, но и в Атлантике, а затем и в Средиземноморье зимой – весной 1942 г.

Гораздо более позитивным в тот период (кон. 1941 – нач. 1942 г.) было настроение у И. В. Сталина. Прежде всего, успешно развивалось контрнаступление под Москвой и, по его мнению, можно было ожидать новых крупных успехов Красной Армии. Известие о начале войны на Тихом океане сняло советские опасения относительно угрозы японского нападения. Рузвельт в это время довольно нервно пытался поднять перед Сталиным вопрос о неизбежности советско-японской войны, но и он не мог не понимать, что Москве принципиально важно сохранить нейтралитет с Японией. Президент сознательно и целенаправленно решил относиться к русским как к силе, способной вновь возродить надежду на континентальную войну с Германией, без неприемлемых для американцев потерь. «Советский фактор» на тихоокеанском театре военных действий имел пока только потенциальное значение [Kimball, 1991, p. 22; Burns, 1970, p.187]. Черчилль также занял реалистичную позицию, подчеркивая, что «объявление Россией войны Японии было бы для нас очень выгодным при условии – но только при том условии, – если русские уверены в том, что это не отразится на их положении на западном фронте теперь или будущей весной» [Черчилль, 1991, с. 286].

По настоятельной просьбе премьер-министра в декабре 1941 г. в Вашингтоне состоялась конференция «Аркадия», на которой более четко была сформулирована англо-американская стратегия на новом этапе войны. Готовясь к этой встрече с Рузвельтом, Черчилль в трех взаимосвязанных документах отразил свое видение перспектив на 1942–1943 гг. В 1942 г. он считал необходимым завершить создание североафриканского плацдарма для удара в «мягкое подбрюшье» стран «оси», не мешая американцам на Тихом океане при условии признания принципа «Европа – сначала» как базового для стратегии союзников. В 1943 г. планировалось нанести «решающий удар» по ослабленному операциями в Средиземноморье, бомбардировками и восстаниями противнику. В целом Черчилль к концу 1941 г. в качестве главной задачи Британии считал не поддержку СССР и вообще какие-либо

крупномасштабные наступательные операции, а улучшение стратегических позиций страны в расчете на длительную войну на истощение. Более того, Черчилль выражал надежды на ненужность даже ограниченной сухопутной кампании в результате «внутреннего краха» Германии. Единственное, но очень важное добавление к стратегии 1940 г. – признание важности русского фронта [Черчилль, 1991, с. 295–301; Батлер, 1967, с. 248–256].

В итоговом документе конференции отразились эти взгляды Черчилля, но в более осторожной форме. Операции в Средиземноморье в 1942 г. и тем более «возвращение в Европу» в 1943 г. вообще не упоминались. Это доказывает, что Рузвельт не пошел на конфликт со своими военными советниками, которые посчитали план «Джимнаст» (высадка во французской Северной Африке) порожденным «скорее политическими, чем стратегическими» соображениями англичан, и не поддержал его утверждение. В Вашингтоне к декабрю 1941 г. ещё не была закончена выработка адекватной к изменившейся ситуации стратегии войны против Германии и создание соответствующей ей глобальной «программы победы». Армейское руководство доказывало необходимость формирования не уступающей вермахту армии, для чего требовалось время – как минимум, два года. Флотское командование склонялось к противоположной стратегии: максимальное использование морской и воздушной мощи против Германии, меньший масштаб операций на суше (только в форме действий «на периферии» и для «решающего удара»), ставка на вооружение союзных сухопутных армий. Но американские военные были едины в том, что в какой-то форме участие США в военных действиях на других континентах будет необходимо [Шервуд, 1958, с. 634–647; Мэтлофф, 1955, с. 186–192].

Развитие событий заставило Черчилля несколько позже признать, что «только потрясающие успехи сопротивления России, и ничто больше, позволили осуществить в высшей мере опасные отвлечения сил в Африку и на Дальний Восток без катастрофических последствий» [Churchill, 1974, р. 6612]. Если сказать еще более категорично – у Британии до 1941 г. не было выигрышной стратегии ведения войны, она вела отчаянную «борьбу за выживание», и только начало Великой Отечественной войны позволило увидеть реальные варианты достижения победы. Черчилль это понимал, но данный факт отнюдь не заставил его изменить свою прагматичную, но весьма циничную позицию: русские «в любом случае обяжутся сражаться за свою жизнь» вне зависимости от западной помощи. Во время визита британского министра иностранных дел А. Идена в Москву в декабре 1941 г. не только были сняты вопросы отправки британских солдат в СССР (который вроде бы рассматривался осенью), но и был отложен вопрос о признании советских границ 1941 г. Как писал Черчилль Идену 8 января 1942 г. «СССР после войны будет нуждаться в нашей помощи для восстановления страны в гораздо большей степени, чем мы в его помощи» [Ржешевский, 1994, с. 119–120; Eden, 1965, р. 281–282, 292, 320]. Если верить его собственным

словам, уже с начала 1942 г. он стремился не только к победе в войне с Гитлером, но и ставил задачу «помешать медведю завладеть миром» [Манчестер, 2016, с. 471].

Весной 1942 г., после серьезных неудач советских войск и в ожидании новой летней наступательной кампании вермахта, проблема сохранения СССР как главного инструмента ведения «континентальной войны» выходит на первый план в стратегическом мышлении обоих западных лидеров. Оценки премьер-министра и президента звучат в это время на редкость единодушно: Москва уже заставила их рассматривать «русский фактор» как один из решающих в войне. Черчилль в марте 1942 г. даже выражает готовность обсуждать западные границы СССР на 22 июня 1941 г. – камень преткновения в советско-английских отношениях [Секретная переписка, 1995, с. 217–218, 234, 236].

В результате все более, казалось бы, реальными выглядели планы американского армейского руководства, разработанные под руководством начальника штаба армии Дж. Маршалла и начальника отдела оперативного планирования Д. Эйзенхауэра. Они преследовали три главные цели. Во-первых, нужно концентрировать войска на решающем направлении и не допускать распыления сил, поэтому необходимо как можно быстрее реализовывать план «Болеро» по сосредоточению союзных сил на Британских островах. Во-вторых, необходимо предоставить Красной Армии немедленную помощь в 1942 г. в виде ограниченной (6–8 дивизий) высадки во Франции для отвлечения сил немцев и создания плацдарма на будущее (операция «Следжхэммер»). В-третьих, весной 1943 г., действуя согласованно с СССР, начать массированное наступление и уничтожить Германию, навязав немцам войну на два фронта (операция «Раундап») [Эйзенхауэр, 1980, с. 76–78; Мэтлофф, 1955, с. 174–177; Батлер, 1967, с. 512–516]. Принципы британской «периферийной стратегии», которая всегда стремилась, по мнению американских генералов, использовать «народы и ресурсы других стран для обеспечения своего собственного превосходства», не брались в расчет [Печатнов, 2006, с. 54].

1 апреля Маршалл и военный министр Г. Стимсон представили эти планы президенту, который их одобрил. По мнению Рузвельта, немедленная высадка во Франции, будучи ответом на желание Москвы отвлечь значительную часть вермахта с востока, в то же время могла бы стать реальными действующим для создания стратегического «предполя» в Европе на случай решительной победы одного из противников на восточном фронте. Распространена точка зрения, что президент не был искренен в этой поддержке плана Маршалла, но есть документ, в котором Рузвельт четко обозначает свою позицию отказа от операции «Джимнаст», поскольку она «не оказала бы влияния на мировую ситуацию», «не помогла бы России или Ближнему Востоку» и оказалась бы слишком предсказуема для Гитлера [Edmonds, 1991, p. 295]. Впрочем, более серьезное доказательство его искренности –

военно-политические соображения. Президенту действительно было необходимо поддержать Сталина и тем самым помочь сохранить СССР как решающий фактор войны. Рузвельт понимал остроту ситуации на советско-германском фронте в предверии неизбежного нового летнего наступления вермахта и, видимо, был готов даже на оределённые жертвы.

В апреле этот план был принят и в Лондоне, без официальных поправок. Черчилль предпочел не спорить открыто с президентом, но было очевидно, что он имел перед собой другую шкалу приоритетов, и, давая формальное согласие, всячески готовил Рузвельта в апреле – мае 1942 г. к необходимости не считать Великобританию взявшей твердые обязательства об операции «Следжхэммер». Он подчеркивал её «трудности и неопределенности» и даже несколько неожиданно взял на себя роль защитника тихоокеанских приоритетов в союзной стратегии [Churchill and Roosevelt, 1984, p. 458–459; Churchill, 1950, p. 320–322].

Это не помешало президенту во время визита наркоминдела СССР В. М. Молотова в Вашингтон 29 мая – 4 июня 1942 г. дать согласие на включение в текст итогового коммюнике фразу о достижении договоренности «в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» [Советско-американские отношения, 1984, с. 386–388]. Сам Рузвельт, а вслед за ним и многие историки, объясняли этот шаг чисто политическими мотивами, называли средством моральной поддержки Сталина. Действительно, с учетом откровенно показанной Молотовым кризисной ситуации на фронте (в беседе с Рузвельтом он откровенно рассуждал о том, что СССР может «не выдержать удара» и воевать союзникам в 1943 г. придется самим), в Лондоне и Вашингтоне серьезно опасались выхода СССР из войны [Ржешевский, 2004, с. 128–129, 222–224; Секретная переписка, 1995, с. 253–254]. Судя по действиям Черчилля и Рузвельта, они действительно были очень чувствительны в этом вопросе, прекрасно понимая определяющее значение советско-германского фронта для реалистичности своей стратегии ведения войны. Поэтому президент посчитал необходимым публично поддержать СССР обещанием «второго фронта», пусть и понимая его оторванность от реалий англо-американской стратегии. В послании Черчиллю 31 мая он еще раз подчеркивает реальность форсирования Ла-Манша до конца года, как будто стремясь убедить в этом британского коллегу. Но главные фразы в конце этого послания: «русские чуточку приуныли» и «я особенно озабочен тем, чтобы он [Молотов] увез с собой некоторые реальные результаты и дал Сталину благоприятный отчет» [Ржешевский, 2004, с. 233].

Важно отметить еще один важный фактор. Значительная часть британской и американской общественности активно выступала за наступательные операции «в помощь России». Летом 1942 г. в Великобритании развернулась массовая кампания за немедленную организацию «второго фронта» (в июле за это выступали 67 % опрошенных). В США того же мнения придержи-

живалось 48 % респондентов [Иванов, 1995, с. 138–142]. Поэтому не случайно Черчилль и Рузвельт публично всячески стремились создать впечатление о позитивном развитии отношений между Западом и СССР, в том числе и о намерении организовать «второй фронт» в 1942 г., одновременно нацеливая пропагандистские службы, да и собственные выступления, на разъяснение всех трудностей организации и неизбежности значительных потерь в ходе таких операций.

Советское руководство оценило полученные обещания как свой крупный успех. По мнению О. А. Ржешевского, между Молотовым и советским руководителем существовали разногласия в оценке подлинного значения полученной формулировки «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Нарком был настроен весьма скептически к заверениям Рузвельта и тем более Черчилля, но Сталин верил, или хотел верить, в их реальность [Ржешевский, 2004, с. 260]. Но и советский вождь понимал, что эти коммюнике отнюдь не дают полной ясности, хотя и имеют сильный пропагандистский эффект и предоставляют возможность в дальнейшем оказывать дипломатический нажим на союзников. В конечном счете, все зависело от стойкости Красной Армии. Можно вспомнить его указание Молотову не поднимать в Лондоне вопрос о признании границ 1941 г. поскольку «пожалуй, неплохо, если у нас остаются руки свободными... вопрос о границах будем решать силой» [Ржешевский, 2004, с. 157]. Кремль рассчитывал на сохранение возможностей для законных требований союзникам в случае срыва договоренностей по «второму фронту» в таких чувствительных сферах, как экономическая помощь, послевоенное урегулирование и, главное, западные границы СССР. В Москве предпочли не обращать внимания, но не слишком-то удивились оговорке Черчилля в коммюнике: «невозможно сказать заранее, будет ли положение таково, чтобы сделать эту операцию (высадку во Франции в 1942 г.) осуществимой» [Черчилль, 1991, с. 466]. Никакого твердого обещания об открытии «второго фронта» в 1942 г. Москва не получила, и это понимали тогда Сталин и Молотов, но позже стремились не замечать советские историки [Майский, 1987, с. 669–670; Печатнов, 2006, с. 55].

Между тем Черчилль уже с мая 1942 г. решает вновь открыто отстаивать близкую ему формулу «периферийной стратегии», напоминая президенту о «Джимнасте», вспомнив об операции «Юпитер» (высадка в Норвегии) и представив новый совершенно нереалистичный план возвращения на континент летом 1943 г. (он по-прежнему был назван операцией «Раундап», но предусматривал организацию «полудесятка отвлекающих ударов» на европейском побережье вместо крупномасштабной высадки на севере Франции) [Черчилль, 1991, с. 467–469]. Это настолько не соответствовало представлениям американцев о «концентрированном ударе на решающем направлении», что лишь убедило их в совершенной незаинтересованности Лондона в таких действиях. В конечном счете 11 июня 1942 г. британский

Военный кабинет признал невозможным появление «очевидных шансов на успех» для высадки во Франции в 1942 г. [Churchill and Roosevelt, 1984, p. 494].

В решениях очередной встречи двух западных лидеров (конференции «Аргонавт»), проходившей в Вашингтоне в июне 1942 г., говорилось о необходимости реализации плана «Болеро» – «Раундап», но «Следжхэммер» был окончательно похоронен. Было очевидно, что президент начинает дистанцироваться от жесткой линии своих советников в отношении «Джимнаста». В своем послании Рузвельту от 8 июля Черчилль уже четко указывает на «Джимнаст» как «настоящий второй фронт 1942 г.» и дипломатично подчеркивает, что «фактически это Ваша доминирующая идея» [Churchill and Roosevelt, 1984, p. 520–521]. И в этом он по крайней мере частично был прав – премьер-министр не мог не знать о тайной склонности президента к этой операции [Stimson, 1947, p. 251].

В результате в Вашингтоне впервые за время войны обозначился серьезный раскол между Рузвельтом и его главными военными советниками. Маршалл и главнокомандующий флотом Э. Кинг считали высадку в Северной Африке недостаточной компенсацией за отказ от «второго фронта» и стали подумывать о переносе основных усилий Америки на Тихий океан уже не только де-факто, но и де-юре. Однако они не смогли представить на запрос Рузвельта конкретного плана «тихоокеанской альтернативы», что позволило президенту назвать его всего лишь мистификацией для нажима на Лондон [Leahy, 1950, p. 109–111].

Он дал своим военным еще одну возможность убедить англичан в целесообразности «Следжхэммера» и высказал обеспокоенность судьбой «Раундап» в 1943 г. Маршалл, Кинг и Гопкинс приехали в Лондон 20 июля 1942 г. с четкой инструкцией президента о том, что если Черчилль останется на своих позициях, то нужно искать другой вариант, позволяющий решить главную задачу: американские сухопутные войска главным образом из-за политических соображений должны получить возможность сражаться с немцами в 1942 г. Переговоры прогнозируемо быстро зашли в тупик, и Маршалл выбрал «Джимнаст» в качестве наиболее приемлемого из предложенных Рузвельтом вариантов – прежде всего из-за желания независимых действий американских сил. Хотя, и это было всем очевидно, данное решение означало отказ от какого бы то ни было вторжения в Европу в 1943 г. 24 июля была одобрена «памятная записка» об операциях в 1942–1943 гг., в которой по настоянию Маршалла окончательное решение о «Джимнасте» откладывалось до середины сентября, т.е. до прояснения исхода летней кампании в России. Но Рузвельт уже 30 июля положил конец всем сомнениям, приказав подготовить план «Торч» (переименованный «Джимнаст») в возможно короткие сроки и ничего не сказав о плане «Раундап» [Шервуд, 1958, Т.1, с. 232–244; Мэтлофф, 1955, с. 233–273; Stoler, 1977, p. 130–137]. Чер-

чилль конечно был весьма доволен этим решением, полагая, что «второстепенное направление (т.е. Средиземноморье) может стать главным, а на ранее предполагавшемся направлении главного удара будут вестись сковывающие действия» [Черчилль, 1991, с. 6].

Вносило ли решение о проведении операции «Торч» коренные измерения в англо-американскую стратегию? Американские генералы, явно разочарованные (Эйзенхауэр назвал 22 июля, переломный момент переговоров в Лондоне, «самым черным днем в истории» [Эйзенхауэр, 1980, с. 104–105]), считали его навязанным Черчиллем и означавшим принятие британской «опоясывающей стратегии» взамен «концентрированного наступления». Но очевидно, что именно стратегические взгляды Рузвельта оказали определяющее влияние на этот процесс. Черчилль уже не мог без его согласия навязывать свой вариант ведения войны.

Конечно, были очень серьезные объективные причины для таких действий союзников. На первый план среди них в 1942 г. вышли проблемы с доставкой снабжения в Европу, вызванные в первую очередь большими потерями морского транспорта в ходе «Битвы за Атлантику»; именно это было решающим аргументом Черчилля против высадки во Франции на этом этапе войны [Churchill, Roosevelt, 1984, р. 648–650]. Нужно не забывать и об острой нехватке десантных средств, об отсутствии опыта организации успешных десантных операций, о необстрелянности большей части личного состава британских и тем более американских офицеров и солдат. В эту цепь причин вписывается хорошо известный аргумент Черчилля: союзники не могли пойти без особых оснований на риск неудачи своей первой крупной наступательной операции. Даже Маршалл по собственному признанию полагался на «силу обстоятельств» при планировании «Следжхэммера», отнюдь не будучи уверен в её успехе [Sherwood, 1948, р. 569].

Однако ясно, что при принятии решения об операции «Торч» превалировали политические мотивы, определяемые отнюдь не сиюминутными соображениями. Нужно вспомнить популярность «тихоокеанской альтернативы» в американском обществе и руководстве, что не могло не влиять на президента. Решение Рузвельта не медлить с появлением войск США в Европе соответствовало принципам военной стратегии в том смысле, что разумнее было сначала разбить самого сильного противника. Но оно было и политическим решением: как могла Америка надеяться стать лидером послевоенного мира, не участвуя в войне в Европе? В Вашингтоне решающее наступление на главном направлении Британия – Франция – Германия рассматривалось как способ обеспечить победу на американских, а не английских или советских условиях. Пока эта цель была недостижима, что понимали и американские генералы, и тем более президент. В то же время уже в 1942 г. нужна была «быстрая и недорогая» кампания на периферии европейского театра военных действий, и это послужило главным мотивом в выборе

операции «Торч». Поэтому одной из ключевых стала задача, как это откровенно выразил генерал А. Ведемейер, «определить, какую поддержку мы могли бы оказать СССР... для того, чтобы удерживать Германию связанной до тех пор, пока наш собственный вес в войне не станет решающим» [Wedemeyer, 1958, p. 153–154].

Военные видели в операции «Следжхэммер» единственный шанс спасти, даже ценой поражения, СССР от разгрома в кампанию 1942 г. и таким образом сохранить собственную стратегическую концепцию «решающего» второго фронта [Эйзенхауэр, 1980, с. 104–105]. Но Рузвельт пришел к выводу о ненужности этой «операции отчаяния», веря в способность Красной Армии выстоять и победить врага. Исходя из опыта 1941 г. и доверяя своей интуиции и способности правильно анализировать ситуацию, он решил поддержать предлагаемые Лондоном операции «на периферии». В силу разных причин именно такая нацеленность военных усилий США и Великобритании пока устаивала и Черчилля, и Рузвельта.

Решение о проведении операции «Торч» стало наиболее значимым за всю войну из принятых президентом вопреки мнению своих военных советников. Со всей очевидностью оно свидетельствует о хорошем понимании им стратегических реалий и связи военных и политических целей боевых действий. Конечно, президент не мог игнорировать мнение Лондона. Но нет никаких оснований говорить о победе англичан над американцами, Черчилля над Рузвельтом. В этот период стратегические взгляды Черчилля полностью соответствовали оценкам Рузвельтом проблем «большой стратегии». Несмотря на ясное понимание американским руководством, что «падение России станет катастрофой» и поставит США в «отчаянное положение» [Печатнов, 2006, с. 66], Рузвельт отказался учитывать такое апокалиптическое развитие событий. Реальность больших потерь собственных солдат, неизбежно порождавшая необходимость максимальной мобилизации людских и материальных ресурсов и большие внутривнутриполитические проблемы, нужно было исключить. И верить в то, что «Россия продержится» [Печатнов, 2006, с. 67–68].

В результате этих решений во время посещения Москвы в августе 1942 г. Черчиллю пришлось выслушивать весьма резкие слова Сталина о нарушении обязательств союзниками. У советского руководства были серьезные основания для недовольства: не говоря уже о «втором фронте», Лондон и Вашингтон не выполняли обязательств по военным поставкам. Сталину нетрудно было разглядеть и понять геополитические мотивы действий Рузвельта и Черчилля, которые были далеко не во всем выгодны Москве. Но в условиях нового германского наступления он мог только оказывать максимально доступный политический нажим на своих партнеров по коалиции для использования их возможностей в помощь Красной Армии [Говард, 1980, с. 39–42; Батлер, 1967, с. 456–457].

Для Черчилля важнейшим результатом поездки в Москву стало укрепление уверенности в способности СССР продолжать войну. Необходимость понять, насколько советское руководство полно решимости сдерживать вермахт и особенно удержать фронт на Кавказе, стала главной причиной поездки в Москву. От удовлетворительного ответа на этот вопрос, в сущности, зависела судьба всех только что принятых западными союзниками решений. Полученной информации придавалось столь большое значение, что Черчилль дважды – 15 и 17 августа – телеграфировал её Рузвельту и своему кабинету [Churchill and Roosevelt, 1984, p. 564–570]. По его мнению, можно было рассчитывать на прочность советской обороны. Недаром Майский называл эту веру в способность СССР и дальше оттягивать основные силы Германии «подосновой» всей британской стратегии [Печатнов, 2015, с. 199].

Осенью 1942 г. Черчилль стал осознавать ту неизбежную цену, которую придется заплатить за операцию «Торч»: во-первых, усиление тихоокеанских акцентов в стратегии США; во-вторых, полная несовместимость обещаний Сталину о проведении высадки во Франции в 1943 г. и реальных действий союзников. В советской печати появились резко негативные оценки действий Запада. Ответы Сталина на послания западных лидеров стали предельно краткими [Печатнов, 2015, с. 198]. В послании Майскому от 19 октября Сталин раздраженно заявляет о том, что «Черчилль держит курс на поражение СССР», а в послании ему же от 28 октября называет Черчилля «сторонником компромисса с Германией за счет СССР», подчеркивая, что «впредь будем знать, с какими союзниками имеем дело» [Ржешевский, 2004, с. 376–378].

Конечно, это были скорее эмоции. В Лондоне прекрасно отдавали себе отчет в том, что, как говорилось в отчете Комитета начальников штабов от 30 октября 1942 г., «сегодня русская армия является единственной силой, способной победить немецкую армию или реально сдержать ее». Черчилль не оспаривал эти оценки, предлагая президенту вернуться к рассмотрению планов операций «Юпитер» и «Велвет» (использование британских ВВС на Кавказе) и возобновить поставки в полном объеме для нормализации отношений с Москвой [Stoler, 1977, p. 145].

Он понимал, что значило для реализации высадки во Франции в 1943 г. сокращение темпов наращивания сил по плану «Болеро», и был достаточно проныцателен, чтобы постараться отвести от себя обвинения в срыве операции «Раундап». В посланиях за океан осенью 1942 г. премьер-министр неоднократно высказывался за продолжение ее подготовки, но, пытаясь совместить несовместимое, призывал не отказываться и от развития наступления в Средиземноморье [Isma, 1960, p. 234].

Фактически Черчилль хотел, скорее всего искренне, продолжить создание «потенциального» театра военных действий в Северо-Западной Европе для сохранения аргументов в отношениях в Москве и противодействия

американской «тихоокеанской альтернативе», но только в рамках, не угрожающих реализации средиземноморской стратегии. К концу года, после начала успешного контрнаступления советских войск под Сталинградом, для всех становился очевидным тот факт, что СССР не рухнет под ударами германских армий. Поэтому, по мнению премьер-министра, можно было главное внимание уделить собственно британским интересам и наиболее важному из них - возвращению в Европу через её южное «мягкое подбрюшье» и обеспечению позиций Лондона в Восточном Средиземноморье.

Рузвельт также считал необходимым разрядить обстановку в отношениях со Сталиным путем максимального выполнения обязательств. Но остается непонятным, как он собирался это сделать. Поскольку в Вашингтоне были уверены, что русские продержатся эту зиму, президент не собирался вносить существенные правки в американскую стратегию. Предостережение Маршалла о невозможности высадки во Франции в 1943 г. в результате плана высадки в северо-западной Африке оказалось пророческим.

Но это было результатом далеко не только «средиземноморского соглашения» Лондона и Вашингтона. С точки зрения взаимозависимости главных театров военных действий подготовка к контрнаступательным операциям на Тихом океане не в меньшей степени мешала открытию «второго фронта», что вызвало к середине 1942г. по меньшей мере неискренность стратегической концепции «Германия прежде всего». Вполне логично американское военное руководство отказывалось перебрасывать силы на Британские острова, для неизвестно когда и каким образом планируемых операций, и предпочитало использовать их на более важном в глазах большинства американцев тихоокеанском театре военных действий: Пёрл-Харбор должен был быть отомщен как можно скорее. Не только американское флотское командование, но и генералы разделяли эти настроения из-за своего несогласия с навязанной, как многим из них казалось, Лондоном «периферийной стратегией» [Stoler, 1977, p. 161–162].

Нетрудно заметить, что Рузвельт, столь решительно использовавший свои полномочия главнокомандующего в дискуссии об операции «Торч», в этом вопросе ограничивался довольно вялым отстаиванием принципа «Европа – сначала» как формальной основы американской глобальной стратегии. Де-факто президент сам санкционирует отвлечение в 1942 г. большей части наличных сил США на Тихий океан.

В то же время его видение проблемы соотношения трансламаншской и средиземноморской стратегии определялось пониманием необходимости учитывать развитие ситуации на советско-германском фронте. Достаточно ясно выступая какое-то время за форсирование Ла-Манша в случае возможного негативного для Москвы развития войны, Рузвельт решительно поддержал развертывание операций в Средиземноморье после остановки немецкого наступления осенью 1942 г.

4. Заключение

Вступление в войну СССР, а затем США серьезно изменило конфигурацию мировой войны. Однако если Черчилль даже после провала плана «Барбаросса» рассматривал восточный фронт как очень важный, но все же независимый от действий Запада театр военных действий, то Рузвельт уже с осени 1941 г. считал использование СССР как главного континентального союзника крайне важным аспектом стратегии ведения войны. Поэтому причины откладывания открытия «второго фронта» в 1942–1943 гг. для каждого из них были во многом различны, хотя решения принимались президентом и премьер-министром совместно и выработывались в результате согласования американской и британской точек зрения.

Черчилль уже на этом этапе войны взял на себя роль последовательного противника «второго фронта» и непреклонного сторонника «южного варианта» наступления в Европу. С одной стороны, эта роль с некоторыми оговорками соответствовала действительности и позволяла премьер-министру настаивать на своей стратегической концепции ведения войны, а с другой – позволяла президенту выступать в качестве своеобразного арбитра в спорах между ним и Сталиным и иметь, таким образом, немалые преимущества для отстаивания своего видения коалиционной стратегии. Более того, это давало возможность США утвердиться в качестве мирового лидера, получая всегда наиболее выигрышную позицию ведущей силы, от решений которой зависит судьба принимаемых компромиссных соглашений.

Список литературы

Батлер, Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942 / Дж. Батлер, Дж. Гуайер. – Москва : Воениздат, 1967. – 568 с. – Текст : непосредственный.

Говард, М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 / М. Говард. – Москва : Воениздат, 1980. – 464 с. – Текст : непосредственный.

Иванов, Р. Ф. Общественно-политические силы СССР и США в войне 1941-1945гг. / Р. Ф. Иванов, Н. К. Петрова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1995. – 377 с. – Текст : непосредственный.

Майский, И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 / И. М. Майский. – Москва : Международные отношения, 1987. – 782 с. – Текст : непосредственный.

Манчестер, У. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства. Вершина политической карьеры. 1940-1965 / У. Манчестер, П. Рейд. – Москва : Центрполиграф, 2016. – 1183 с. – Текст : непосредственный.

Медведев, Д. Л. Уинстон Черчилль. Последний титан / Д. Л. Медведев. – Москва : Молодая гвардия, 2022. – 489 с. – Текст: непосредственный.

Мэтлофф, М. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. / М. Мэтлофф, Э. Снэлл. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 496 с. – Текст : непосредственный.

Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки / В. О. Печатнов. – Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. – 752 с. – Текст: непосредственный.

Печатнов, В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 1. / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 656 с. – Текст : непосредственный.

Ржешевский, О. А. Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым / О. А. Ржешевский. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 1994. – № 3. – С. 119–120.

Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945 / О. А. Ржешевский. – Москва : Наука, 2004. – 564 с. – Текст : непосредственный.

Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейм, Г. Д. Лэнгли, М. Джонас. – Москва : Терра, 1995. – 800 с. – Текст : непосредственный.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т. 1. 1941–1943 гг. / МИД СССР. – Москва : Политиздат, 1984. – 510 с. – Текст : непосредственный.

Черчилль, У. Вторая мировая война. Кн. 2 / У. Черчилль. – Москва : Воениздат, 1991. – 671 с. – Текст : непосредственный.

Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1 / Р. Шервуд. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1958. – 680 с. – Текст : непосредственный.

Эйзенхауэр, Д. Крестовый поход в Европу / Д. Эйзенхауэр. – Москва : Воениздат, 1980. – 526 с. – Текст : непосредственный.

Burns, J. Roosevelt : the Soldier of Freedom / J. Burns. – New York : Harcourt, Brace, Jovanovich, 1970. – 722 p. – Текст : непосредственный.

Churchill, W. Second World War. V. 3. The Grand Alliance / W. Churchill. – London : Cassel, Houghton Mifflin, 1950. – 1000 p. – Текст : непосредственный.

Churchill, W. Second World War. V. 4. The Hinge of Fate / W. Churchill. – London : Cassel, Houghton Mifflin, 1951. – 917 p. – Текст : непосредственный.

Churchill, W. His Complete Speeches. 1897–1963. V. 6. 1935–1942 / W. Churchill. – New York : Chelsea house ; London : Bowker, 1974. – P. 5573–6733. – Текст : непосредственный.

Churchill and Roosevelt: The Complete Correspondence / Ed. by W. F. Kimball. Vol. 1. Alliance Emerging. Oct. 1933 – Nov. 1942. – Princeton : Princeton University Press, 1984. – 674 p. – Текст : непосредственный.

Eden, A. The Memoirs. The Reckoning / A. Eden. – London : Cassell, 1965. – 623 p. – Текст : непосредственный.

Edmonds, R. The Big Three: Churchill, Roosevelt and Stalin in Peace and War / R. Edmonds. – London : W. Norton and Co., 1991. – 668 p. – Текст : непосредственный.

Ismay, H. The Memoirs of General The Lord Ismay / H. Ismay. – London : Heinemann, 1960. – 486 p. – Текст : непосредственный.

Kimball, W. The Juggler: Fr. Roosevelt as Wartime Statesman / W. Kimball. – Princeton : Princeton University Press, 1991. – 304 p. – Текст : непосредственный.

Leahy, W. I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. Based on His Hotes and Diaries Made at the Time / W. Leahy. – New York : Megraw – Hill book co., 1950. – 527 p. – Текст : непосредственный.

Sherwood, R. Roosevelt and Hopkins. An Intimate History / R. Sherwood. – New York : Harper, 1948. – 979 p. – Текст : непосредственный.

Stimson, H. On Active Service in Peace and War / H. Stimson, M. Bundy. – New York : Harper, 1947. – 698 p. – Текст : непосредственный.

Stoler, M. The Politics of the Second Front. American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941–1943 / M. Stoler. – Westport (Conn.), London : Greenwood press, 1977. – 245 p. – Текст : непосредственный.

Wedemeyer, A. Wedemeyer's Reports / A. Wedemeyer. – New York : Holt, 1958. – 497 p. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 27.04.2022

Статья принята: 21.06.2022

THE ROLE OF W. CHURCHILL AND F. D. ROOSEVELT IN DEVELOPING A COALITION STRATEGY FOR WARFARE (DECEMBER 1941 – OCTOBER 1942)

S. A. Potapov

Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute
(branch) of the Russian State Vocational pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
sergey.potapov.2011@bk.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the role of British Prime Minister W. Churchill and US President F. D. Roosevelt in developing a coalition strategy for waging war in June 1941–October 1942, i.e. from the beginning of the Great Patriotic War to the beginning of the Soviet counteroffensive at Stalingrad and the turning point in the course of hostilities in favor of the anti-Hitler coalition. Documentary materials of meetings and conferences at the highest level of this period of the war, correspondence of the leaders of the "big three",

as well as sources of personal origin were used as sources. The article examines the influence of the leaders of Western powers on the evolution of the strategy of warfare. Particular attention is paid to the analysis of their role in the evolution of relations with the USSR and personally with I.V. Stalin, especially on the problem of the "second front". Based on the analyzed material, it is noted that the decisions of W. Churchill and F. D. Roosevelt on key problems of warfare were of great, often decisive importance in the evolution of coalition strategy, including in relations with the Soviet ally.

Key words: World War II, Great Britain, USA, USSR, Churchill, Roosevelt, coalition strategy.

References

Burns, J. (1970). *Roosevelt: the Soldier of Freedom*. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich.

Butler, J. & Gwyer, J. S. (1967). *Bol'shaya strategiya. Iyun' 1941 – avgust 1942* [Grand Strategy. June 1941 – August 1942]. Moscow: Voenizdat.

Churchill, W. (1950). *Second World War. V. 3. The Grand Alliance*. London, Boston, Toronto: Cassel, Houghton Mifflin.

Churchill, W. (1951). *Second World War. V. 4. The Hinge of Fate*. Boston, Toronto: Cassel, Houghton Mifflin.

Churchill, W. (1974). *His Complete Speeches. 1897-1963. V. 6. 1935-1942*. New York: Chelsea house; London: Bowker.

Churchill, W. (1991). *Vtoraya mirovaya voyna. Kn. 2* [The Second World War. V. 2]. Moscow: Voenizdat.

Eden, A. (1965). *The Memoirs. The Reckoning*. London: Cassell.

Edmonds, R. (1991). *The Big Three: Churchill, Roosevelt and Stalin in Peace and War*. London: W. Norton and Co.

Eisenhower, D. (1980). *Krestovyy pokhod v Evropu* [Crusade to Europe]. Moscow: Voenizdat.

Howard, M. (1980). *Bol'shaya strategiya. Avgust 1942 – sentyabr' 1943* [Big strategy. August 1942 – September 1943]. Moscow: Voenizdat.

Ismay, H. (1960). *The Memoirs of General The Lord Ismay*. London: Heinemann.

Ivanov, R. F. & Petrova, N. K. (1995). *Obshchestvenno-politicheskie sily SSSR i SShA v voyne 1941-1945gg* [Socio-political forces of the USSR and the USA in the war of 1941-1945]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta.

Kimball, W. (Ed.) (1984). *Churchill and Roosevelt: The Complete Correspondence. V. 1. Alliance Emerging. Oct. 1933 – Nov. 1942*. Princeton: Princeton University Press.

Kimball, W. (1991). *The Juggler: Fr. Roosevelt as Wartime Statesman*. Princeton: Princeton University Press.

Leahy, W. (1950). *I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. Based on His Hotes and Diaries Made at the Time*. New York: Megraw – Hill book co.

Maisky, I. M. (1987). *Vospominaniya sovetskogo diplomata, 1925-1945* [Memoirs of a Soviet diplomat, 1925-1945]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Manchester, U. & Reid, P. (2016). *Uinston Spenser Cherrhill'. Zashchitnik korolevstva. Vershina politicheskoy kar'ery. 1940-1965* [Winston Spencer Churchill. The Last Lion. Defender of the realm. 1940-1965]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Matloff, M. & Snell, E. (1955). *Strategicheskoe planirovanie v koalitsionnoy voyne 1941–1942gg* [Strategic Planning in the Coalition War of 1941 – 1942]. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.

Medvedev, D. L. (2022). *Uinston Cherrhill'. Posledniy titan* [Winston Churchill. The Last Titan]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Pechatnov, V. O. (2006). *Stalin, Ruzvel't, Trumen: SSSR i SShA v 1940-kh gg.: dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: The USSR and the USA in the 1940s: Documentary Essays]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub.

Pechatnov, V. O. & Magadeev, I. E. (2015). *Perepiska I. V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U Cherrchillem v gody Velikoy Otechetvennoy voyny Dokumental'noe issledovanie. T. I.* [Correspondence of J. V. Stalin with F. Roosevelt and Churchill during the Great Patriotic War. Documentary research. V. 1]. Moscow: OLMA Media Group.

Rzheshesky, O. A. (1994). *Vizit A. Idena v Moskvu v dekabre 1941g. Peregovory s I. V. Stalinym i V. M. Molotovym* [Visit of A. Eden to Moscow in December 1941. Negotiations with I. V. Stalin and V. M. Molotov]. *Novaya i novyshaya istoriya*, 1994, 3, 119–120.

Rzheshesky, O. A. (2004). *Stalin i Cherrhill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: Dokumenty, komentarii, 1941- 1945* [Stalin and Churchill. Meeting. Conversation. Discussions: Documents, comments, 1941-1945]. Moscow: Nauka.

Sekretnaya perepiska Ruzvel'ta i Cherrchillya v period voyny (1995) [Secret correspondence between Roosevelt and Churchill during the war]. Moscow: Terra.

Sovetsko-amerikanskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945gg. Dokumenty i materialy. T.1. 1941-1943gg. (1984). [Soviet-American relations during the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials. V.1. 1941-1943]. Moscow: Politizdat.

Sherwood, R. (1948). *Roosevelt and Hopkins. An Intimate History*. New York: Harper.

Sherwood, R. (1958). *Ruzvel't i Gopkins glazami ochevidtisa. T. 1* [Roosevelt and Hopkins through the eyes of an eyewitness. Vol. 1]. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.

Stimson, H. & Bundy, M. (1947). *On Active Service in Peace and War*. New York: Harper.

Stoler, M. (1977). *The Politics of the Second Front. American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941-1943*. Westport (Conn.), London: Greenwood press.

Wedemeyer, A. (1958). *Wedemeyer's Reports*. New York: Holt.

Submitted: 27.04.2022

Accepted: 21.06.2022

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.612.2

МЕТАФОРЫ ПРИРОДЫ КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ COVID-19 В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Э. В. Будаев

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
aedw@mail.ru

С. О. Ковалева

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
sovyshkakovaleva@yandex.ru

П. П. Щербинина

Кушвинский краеведческий музей,
г. Кушва, Россия
christmas0604@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению метафорической репрезентации Covid-19 в текстах англоязычных СМИ. В качестве материала исследования использованы метафорические контексты из СМИ Великобритании и США за период с 1 января 2019 года по май 2022 года. Исследование проведено в русле когнитивно-дискурсивного подхода, подразумевающего анализ метафоры как когнитивного феномена в экстралингвистическом контексте медиадискурса. В процессе концептуализации вируса COVID-19 в СМИ как Великобритании, так и США регулярно использовались метафоры природы. Как показал анализ, среди метафор природы самыми востребованными оказались образы стихийных бедствий (цунами, ураган, шторм, наводнение), что обусловлено внезапностью начала пандемии и ее разрушительными последствиями для многих сфер жизни общества. Именно метафоры природных стихий позволили наиболее точно передать внезапный и разрушительный характер пандемии, с которой столкнулось человечество.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафоры природы, COVID-19, концептуализации пандемии, СМИ Великобритании, СМИ США

1. Введение

Неожиданная вспышка пандемии COVID-19 и ее последствия оставили глубокий след в сознании людей во всем мире и привели к значительным изменениям в нашей жизни. Поиски эффективных способов борьбы с болезнью и методов профилактики превратились в наиважнейшие задачи, с которыми сталкивается мировое сообщество. Как показала практика, эти задачи включают в себя не только собственно медицинский, но и когнитивный аспект, связанный с осмыслением пандемии и способов противодействия коронавирусной инфекции. В этой связи возрастает роль СМИ, выполняющих важную роль в метафорической концептуализации текущих событий.

Изучение концептуальных метафор в СМИ получило широкое распространение в современном языкознании [Вахмянина, 2021; Зиновьев, 2021; Ли, Солопова, 2021; Пологова, 2020; Чудинов и др., 2020]. Повышенный интерес лингвистов к этой проблематике обусловлен с тем, что метафора, с одной стороны, отражает когнитивные структуры, а с другой – является значимым инструментом воздействия на общественное сознание посредством СМИ.

В современной когнитивной лингвистике метафора рассматривается как одно из средств категоризации действительности и реализации аналоговых возможностей человеческого разума. Можно выделить два основных аспекта когнитивной метафоры.

Первый аспект – метафора является ментальным, а не только языковым феноменом (как считалось в докогнитивных теориях метафоры). Когнитивная метафора (концептуальная метафора) – одна из основных ментальных операций, способ структурирования, объяснения, познания окружающего мира. Метафора позволяет спроецировать знания об одной концептуальной области (source domain) в другую концептуальную область (target domain).

Второй аспект – метафора является важным инструментом воздействия на индивидуальное и массовое сознание. В различных видах дискурса метафора используется как инструмент изменения картины мира адресата, привнесения оценок определённых фрагментов действительности, выполняющая таким образом важные прагматические функции. В настоящее время дискурсивный подход в изучении метафор занимает важное место, представляя метафору не только когнитивным, но и социальным феноменом, создавая общие структуры, присущие определенной группе людей.

Различные варианты когнитивного анализа метафор основываются на монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [Lakoff, Johnson, 1980], в которой авторы изложили теорию концептуальной метафоры и продемонстрировали большой эвристический потенциал применения теории в практическом исследовании. Когнитивная метафора — это не только и не столько образное средство языка, сколько феномен мышления

и культуры. Метафоры как языковые выражения возможны именно благодаря тому, что они заложены в понятийной системе человека. Как отмечает Т. Г. Скребцова, «метафорично прежде всего мышление, а языковые метафоры являются не более чем внешней манифестацией этого феномена» [2011, с. 34].

Важная черта современных лингвистических исследований – дискурсивный подход к исследованию языка. При дискурсивном подходе метафора изучается в широком экстралингвистическом контексте в разных видах дискурса (национальном, медийном, институциональном, историческом, личностном и др.) [Будаев, Чудинов, 2020, с. 108].

Необходимо отметить, что природоморфная метафора в англоязычных СМИ уже подвергалась научному анализу. Так, Я. А. Посохова рассмотрела зооморфные метафоры как способ моделирования образа враждебной России в англоязычных СМИ [2008]. К. В. Пологова изучила метафоры из сферы-источника ANIMALS в политическом нарративе Black Lives Matter на примере газеты The Seattle Times [2021]. И. А. Курбанов и С. Г. Носкова исследовали природоморфные метафоры в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ [2016]. Роль зооморфных метафор в концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США была изучена Э. В. Будаевым и В. В. Тихоновым [2016]. Образы природы в британских и немецких СМИ проанализированы в монографии А. Мусолффа [2004]. Природоморфные метафоры зафиксированы в репрезентации эпидемии коронавируса в китайских СМИ [Калинин 2021].

В настоящем исследовании впервые проводится специальный анализ природоморфных метафор как средства концептуализации эпидемии коронавируса в СМИ Великобритании и США.

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для настоящего исследования использовались метафорические контексты из СМИ Великобритании и США за период с 1 января 2019 года по май 2022 года.

Методология исследования основывается на когнитивно-дискурсивном подходе, получившем широкое распространение в современных лингвистических исследованиях. В основе этого подхода лежит тезис о невозможности четкого разграничения когнитивного и дискурсивного измерения метафоры, которая рассматривается «одновременно как ментальный и лингвосоциальный феномен» [Будаев, 2020, с. 130]. Когнитивно-дискурсивный подход в полной мере реализуется в методике метафорического моделирования, получившей широкое применение в практике исследования метафор в дискурсе СМИ по всему миру (А. Н. Баранов, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, А. Дж. Чартерис-Блэк, А. П. Чудинов и др.).

Метафорические модели являются существующей в сознании людей взаимосвязью между понятийными сферами, а метафорическое моделирование дает возможность более детального изучения осмысления определённых концептов в национальных медиадискурсах.

При дефиниции определённой метафорической модели необходимо охарактеризовать следующие признаки:

– исходная понятийная область (сфера-источник; и в некоторых случаях её отдельные участки, служащие основой метафорической экспансии), представляющие собой понятийную область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц;

– новая понятийная область (ментальная сфера-магнит, сфера-мишень), являющаяся понятийной областью, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единицы;

– относящиеся к данной модели фреймы, структурирующие сферу-источник, и которые в системе зачастую представляют когнитивный динамический сценарий;

– составляющие каждый фрейм типовые слоты, состоящие из определённых концептов. Концепт – единица сознания ментального лексикона, которая образовывается из фона, созданного доменами, и является составляющей концептосферы, которая создаётся в сознании;

– компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы охватываемых данной моделью единиц;

– дискурсивная характеристика модели, подразумевающая типичные для определённых метафор концептуальные векторы;

– продуктивность модели, то есть способность к развертыванию в тексте и дискурсе [Чудинов, 2003, с. 70].

В данном исследовании применяется методика анализа метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии. Краткий вариант наименования данной методики – таргетирование (от англ. «target domain» – сфера-мишень). Таргетирование – методика метафорологического исследования, при котором анализируется метафорика, актуализированная для концептуализации определённого концептуального домена. В сопоставительном таргетировании выделяется несколько дополнительных методологических аспектов, требующих отдельного внимания.

В своей монографии Э. В. Будаев [2011] классифицировал методики таргетирования, выделив несколько критериев противопоставления. По гетерогенности анализируемого национального дискурса выделяется шесть основных типов таргетирования.

1. Монодоменное векторное таргетирование.

Наиболее простой тип таргетирования, при котором исследователь выделяет одну определенную сферу-мишень и сопоставляет метафорику, актуализированную для концептуализации этой сферы-мишени, в двух и более дискурсах.

2. Монодоменное векторно-рефлексивное таргетирование.

Данный тип таргетирования направлен на исследование метафорики, связанной с гомогенным со сферой-мишенью (сфера-мишень *b*) дискурсом (дискурс *b*), поэтому этот вид таргетирования включает название рефлексивного (от позднелат. *reflexio* – обращение назад). При использовании этого типа таргетирования исследователь сравнивает, к примеру, метафорическое представление России в российском и немецком дискурсе или предпринимает анализ образа президента США в американском и французском дискурсе и т.п.

3. Полидоменное векторное таргетирование.

При использовании данного типа таргетирования исследуется метафорика, актуализированная для концептуализации нескольких сфер-мишеней, каждая из которых не является уникальным атрибутом стран, дискурсы которых принимаются во внимание.

4. Полидоменное векторно-рефлексивное таргетирование.

В данном типе полидоменного таргетирования только одна сфера-мишень соотносится с политическими реалиями страны, дискурс которой принимаются во внимание. Будучи сложным и многоаспектным типом таргетирования, этот подход одновременно предоставляет дополнительные возможности для исследования корреляций когнитивных сфер и дискурсов, не выявляемых при других подходах.

5. Полидоменное рефлексивное таргетирование.

Следующий тип таргетирования описывает случаи анализа однотипных сфер-мишеней в разных национальных дискурсах, при этом рассматриваемые сферы-мишени соотносятся с реалиями стран, дискурсы которых принимаются во внимание.

6. Полидоменное оппозиционное таргетирование.

Данный тип полидоменного таргетирования направлен на сопоставление метафорики, задействованной для концептуализации сферы-мишени *a* в дискурсе *b*, и сферы-мишени *b* в дискурсе *a*. Этот тип анализа обычно используется при сравнении того, что «думают» друг о друге представители двух лингвокультурных сообществ. К такому типу, например, будет относиться сопоставление метафорического представления о США в российской прессе и России в СМИ США.

В настоящем исследовании применяется методика монодоменного таргетирования. Данный вариант методики применяется при анализе однотипных сфер-мишеней в разных национальных дискурсах.

3. Анализ метафор из сферы-источника NATURE

В современных британских СМИ широко используется метафорическая модель со сферой-источником «Природа». Флора и фауна, климатические и погодные явления, природные катаклизмы – феномены, с которыми человек сталкивается с рождения, а следовательно, связанные с ними концепты представляют собой благоприятный материал для категоризации окружающего мира. Вместе с тем материал показал, что в анализируемом контексте особенно востребованы метафоры, относящиеся к понятийной сфере «природные катастрофы».

Так, журналисты регулярно сравнивали случаи заболевания COVID-19 с цунами (*tsunami*). В качестве объекта сферы-мишени обычно выступает стремительный рост заражений коронавирусом, а основанием для метафоризации служит масштаб происходящего, приравниваемый к природной катастрофе, уносящей большое количество человеческих жизней. Единственным выходом в такой ситуации представляется строгая самоизоляция граждан. Ср.:

In Lebanon, lockdown is the last line of defence against a tsunami of unmanageable coronavirus cases (The Independent. 12.04.2020).

China risks a "tsunami" of coronavirus infections resulting in 1.6 million deaths if the government abandons its long-held Covid Zero policy and allows the highly-infectious omicron variant to spread unchecked (Bloomberg. 11.05.2022).

Схожую функцию выполняет концепт *storm* (шторм), подчеркивающий разрушительный характер эпидемии. Ср.:

The Covid Storm (Wall Street Journal. 12.01.2021).

Концепт шторма позволяет сравнивать COVID-19 с природной катастрофой, которая грозит потопить все суда (человеческие жизни). Так, в следующем контексте автор подчеркивает, что люди находятся в разных лодках, и поэтому нельзя дать универсальных рекомендаций. Можно только сообщить то, что известно на данный момент, а уже всякий должен самостоятельно предпринять меры по сохранению на плаву своего корабля, исходя из полученной информации. Подобные контексты отражают характерный для эпидемии недостаток проверенной информации по профилактике и лечению болезни даже в среде специалистов. Ср.:

It really is about the recognition that we are all in the same storm. ... This is a storm that's affecting the world. But we are not in the same boats, so we can't make assumptions about other people. I am going to give you everything we know so you can do your best to keep afloat (NYT. 5.06.2020).

How Covid-19 created a perfect storm in a humanitarian crisis (The Guardian. 31.08.2020).

The coronavirus pandemic swept through New York City like a foaming white storm surge in the spring of 2020 (The Guardian. 03.02.2022).

Примечательно, что рассматриваемая метафора нередко использовалась в сочетании с метонимическими переносами на смежные концепты

(например, эмоциональное состояние людей, вызванное эпидемией). В следующем контексте речь идет об эмоциональном шторме (*emotional storm*), охватившем жителей Средиземноморья. Основанием для семантического сдвига послужило состояние людей. В период пандемии общество столкнулось с большим количеством смертей, вызванных коронавирусной инфекцией.

Italy has been hit by an emotional storm (BBC News. 05.11.2020).

Широкое распространение в СМИ получила метафора цитокинового шторма, «перекочевавшая» из научного дискурса. Цитокиновый шторм – иммунная реакция, суть которой заключается в выработке большого количества медиаторов воспаления, ведущих к активации иммунных клеток и высвобождению последними новой порции медиаторов. Этот порочный круг вызывает разрушение тканей, охватывающее весь организм.

Масштабы пандемии настолько привлекли внимание общества к проблеме, что журналисты массово стали вникать в специальную медицинскую терминологию и переносить ее на страницы публицистических текстов. Ср.:

Cytokine storm, the extreme form of cytokine release, is a feature of the most severe aspects of Covid-19 infection (The Guardian. 29.06.2021).

Coronavirus Can Set Off a Cytokine Storm (New York Times. 18.11.2020).

В англоязычном медиадискурсе высокая частотность была характерна для метафоры *wave*. Данный образ отражал регулярность роста и спада заболеваемости, хорошо характеризую динамику течения эпидемии. Данная метафора предоставляла широкие возможности для развертывания образа в различных контекстах, способствуя росту продуктивности метафорической модели. В частности, журналисты возлагали надежды на вакцины против COVID-19, которые предотвратили бы очередную волну (*wave*) пандемии, грозившей захлестнуть национальные системы здравоохранения (*overwhelm*). Ср.:

The government strategy has been to ease restrictions as vaccines reach more people, aiming for a delicate balance that opens up society while preventing another wave that overwhelms the NHS (The Guardian. 14.05.2021).

Вместе с тем в СМИ был востребован образ наводнения (*flood*), который мог противопоставляться метафоре волны, с целью подчеркнуть особо разрушительные и трагические последствия пандемии. Ср.:

This New COVID Wave May Be More Like a Flood (Intellegencer. 8.06.2022).

Помимо образов водных стихий журналисты активно использовали потенциал концепта *hurricane*. Посредством использования этой концептуальной метафоры подчеркивается большое число заражений коронавирусом и невозможность остановить губительное влияние природного явления. Особенностью американских текстов послужили образы, сравнивающие ковид с ураганами, имеющими антропонимную номинацию (что связано с традицией присваивать ураганам имена в США). Ср.:

Weathers said COVID, like Hurricane Katrina, has highlighted long-standing inequities. During such crises, socially disadvantaged groups – African Americans in particular – bear the brunt of the suffering (WFYI Indianapolis. 27.12.2021).

В мае 2021 года правительство Великобритании ввело систему вирусных зон по принципу «светофора», предназначенную для разграничения стран по уровню эпидемиологической опасности в заграничных поездках. В следующем контексте журналист упоминает о янтарном списке (*amber-list*), в котором перечислены страны, разрешённые для посещения гражданами Великобритании только в том случае, если они смогут находиться на карантине в течение 10 дней по возвращении. Ср.:

Italy, which is also in the UK's amber category, has announced that from Sunday travellers from the EU, UK and Israel will no longer need to quarantine for five days on arrival. However, a negative Covid test result will still be needed to enter the country (The Guardian. 15.05.2021).

В этом же списке примеров вторичных значений находится английский колоратив *green*, связанный с природой через ассоциации с растительностью. В целом в СМИ отсылки к зеленому цвету используется довольно часто (цвет ислама, символизирующий зеленые сады рая; цвет сторонников сохранения природы экологической чистоты – движение «зеленых» и др.). Помимо обозначенных значений колоратив *green* связан с концептом разрешения, что в частности находит отражение в семиотике знаков светофора. Ассоциация зеленого цвета и безопасности может иметь очень древнее происхождение, связанное с особенностями образа жизни приматов, которые активно используют растительность в качестве средства спасения от хищников. По контрасту красный цвет – цвет крови, то есть знак ранения и гибели. Так или иначе, зеленый цвет регулярно используется как знак разрешения, в то время как красный цвет ассоциируется с запретом. Не стали исключением правила, возникшие в связи с эпидемией коронавируса. Например, правительство Великобритании определило «зеленый список» стран (*green-list*), по возвращении из которых не требуется соблюдать режим самоизоляции. Ср.:

The announcement came a week after the UK government added Portugal to the “green list” of countries to which Britons can travel from 17 May without the need to quarantine on their return (BBC News, 14.05.2021).

В следующем примере журналист сравнивает процесс распространения эпидемии COVID-19 с бенгальским огнем (*sparkler*) в руках. Такое сравнение выстраивается на следующей аналогии. Искры бенгальского огня обычно не представляют опасности, и если они попадут на руку человека, он вряд ли получит ожог. Однако искры, упавшей на стог сена или меховой ковер, достаточно, чтобы вызвать пожар. Многие носители вируса не подозревают о присутствии вируса в своем организме, болеют бессимптомно и

могут не представлять большой опасности для окружающих их людей, однако это не означает, что вирус не может спровоцировать цепную реакцию и привести к серьезной вспышке болезни. Ср.:

Imagine that you're holding a sparkler in your hands. Most of the sparkles that come from it are not dangerous at all, and even if they fall onto your hand it's not likely for you to feel the burn. But sometimes a spark which fell onto a bale of hay or a fur carpet is enough to cause a fire (BBC News, 21.03.2020).

Анималистические образы значительно уступают метафорам неживой природы как в частотности, так и в продуктивности. Вместе с тем потенциал отдельных зооморфных метафор спорадически востребован в СМИ. Ср.:

Заключение

В настоящей статье были проанализированы метафоры, входящие в концептосферу NATURE. Как показал анализ, среди метафор природы самыми востребованными оказались образы стихийных бедствий (цунами, ураган, шторм, наводнение), что обусловлено внезапностью начала пандемии и ее разрушительными последствиями для многих сфер жизни общества. По мере того как становилось понятно, что эпидемия Covid-19 будет сопровождать человечество на протяжении долгого времени, на первый план вышли метафоры волн (waves) и спадов (trough – букв. ' подошва волны').

Важная особенность природоморфных метафор в том, что они привносят перспективу естественности ситуации и невозможности активного вмешательства в ход событий. Человек на волнах может только удерживаться на плаву, не имея какой-либо возможности оказывать влияние на ход событий. В отличие от метафор войны или лесного пожара метафора *wave* не содержит потенциала к активизации императива противодействия, что может имплицитно снижать готовность к борьбе с эпидемией среди населения на когнитивном уровне.

Среди природоморфных метафор востребованы оказались те образы, которые позволили обнаружить аналогии между уже знакомыми феноменами и новой реальностью, в которой оказалось человечество. Именно природные метафоры позволили актуализировать прагматические смыслы внезапности и разрушительности пандемии, с которой столкнулось человечество.

Список литературы

Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 43–49.

Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Санкт-Петербург : Научное издание, 2020. – 464 с. – Текст : непосредственный.

Вахмянина, Е. А. Метафоры из сферы-источника "Механизм" как способ концептуализации инцидента в Солсбери в СМИ России и Великобритании / Е. А. Вахмянина. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 1. – С. 46–58.

Зиновьев, Н. В. Метафоры со сферой-источником "Механизм" в дискурсе британского политика Д. Кэмерона / Н. В. Зиновьев. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 2. – С. 60–73.

Калинин, О. И. Метафорические модели репрезентации эпидемии коронавируса в китайских СМИ / О. И. Калинин. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 507–511.

Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – Текст: непосредственный.

Курбанов, И. А. Природоморфные метафоры в дискурсе инвалидности российских и американских СМИ / И. А. Курбанов, С. Г. Носкова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – № 2. – С. 57–62.

Ли, М. Китай как сфера-мишень метафорической экспансии в современном китайском политическом дискурсе / М. Ли, О. А. Солопова. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 1. – С. 21–34.

Пологова, К. В. Зооморфные метафоры как средство концептуализации движения BLM в СМИ США (на примере The Seattle Times) / К. В. Пологова. – Текст: непосредственный // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация»: Материалы XXII научно-практической конференции 20 ноября 2020 г. / Отв. ред. И. А. Вылегжанина. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2021. – С. 257–262.

Пологова, К. В. Метафоры болезни как средство концептуализации движения Black Lives Matter в СМИ США (на примере материалов газеты The Seattle Times) / К. В. Пологова. – Текст: непосредственный // Studia Humanitatis. – 2020. – № 4. – С. 17–26.

Посохова, Я. А. Зооморфная метафора как способ моделирования образа враждебной России в англоязычных СМИ / Я. А. Посохова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2008. – № 3 (26). – С. 88–94.

Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика / Т. Г. Скребцова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Теория и практика политической метафорологии : монография / А. П. Чудинов, Ян Кэ, Э. В. Будаев [и др.]. – Екатеринбург : УрГПУ, 2020. – 234 с. – Текст : непосредственный.

Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 237 p. – Текст : непосредственный.

Musolff, A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe* / A. Musolff. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. – 224 p. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 31.05.2022

Статья принята: 25.06.2022

METAPHORS OF NATURE AS A MEANS OF CONCEPTUALIZING COVID-19 IN THE UK AND US MEDIA

E. V. Budaev

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
aedw@mail.ru

S. O. Kovaleva

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
sovyshkakovaleva@yandex.ru

P. P. Shcherbinina

Kushva Museum of Local Lore, Kushva, Russia
christmas0604@rambler.ru

Abstract. The article deals with the metaphorical representation of Covid-19 in the texts of the English-language media. Metaphorical contexts from the media of Great Britain and the USA for the period from January 1, 2019 to May 2022 were used as the material of the study. The research was carried out within the framework of the cognitive-discursive approach, which

implies the analysis of metaphor as a cognitive phenomenon in the extralinguistic context of media discourse. In the process of conceptualizing the COVID-19 virus, metaphors of nature have been regularly used in both the UK and the US media. As the analysis showed, among the metaphors of nature, the images of natural disasters (tsunami, hurricane, storm, flood) turned out to be the most popular, due to the sudden onset of the pandemic and its devastating consequences for many areas of society. It was the metaphors of natural elements that made it possible to most accurately convey the sudden and destructive essence of the pandemic that humanity faced.

Key words: conceptual metaphor, nature metaphors, COVID-19, pandemic conceptualizations, UK media, US media.

References

Budaev, E. V. (2020). Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya [Comparative political metaphorology]. *Naukoemkie tekhnologii*, 2, 43–49.

Budaev, E. V. (2016). Zoomorfnye metafory kak instrument kontseptualizatsii siriyskogo konflikta v SMI Rossii i SShA [Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualization of conflict in Syria in the US and Russian mass media]. *Politicheskaya lingvistika*, 2, 43–49.

Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: UrGPU.

Chudinov, A. P., Ke, Ya., & Budaev, E. V. (2020). Teoriya i praktika politicheskoy metaforologii: monografiya [Theory and practice of political metaphorology: monograph]. Ekaterinburg: UrGPU.

Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards learning the language. Parts of speech with cognitive point of view. The role of language in the world cognition]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Kalinin, O. I. (2021). Metaforicheskie modeli reprezentatsii epidemii koronavirusa v kitajskih SMI [Metaphorical models of the representation of the coronavirus epidemic in the Chinese media]. *Kognitivnye issledovaniya jazyka*, 3(46), 507–511.

Kurbanov, I. A. (2016). Prirodomorfnye metafory v diskurse invalidnosti rossijskih i amerikanskih SMI [Nature metaphors in the discourse of disability in Russian and American media]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavaniya*, 2, 57–62.

Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press.

Li, M. & Solopova, O. A. (2021). Kitay kak sfera-mishen' metaforicheskoy ekspansii v sovremennom kitayskom politicheskom diskurse [China as a target sphere of metaphorical expansion in contemporary Chinese political discourse]. *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Istoriya i filologiya*, 1, 21–34.

Musolff, A. (2004). *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Pologova, K. V. (2020). *Metafory bolesti kak sredstvo kontseptualizatsii dvizheniya Black Lives Matter v SMI SShA (na primere materialov gazety The Seattle Times)* [Metaphors of illness as a means of conceptualizing the Black Lives Matter movement in the US media (on the example of materials from The Seattle Times)]. *Studia Humanitatis*, 4, 17–26.

Pologova, K. V. (2021). Zoomorfnye metafory kak sredstvo konceptualizatsii dvizheniya BLM v SMI SShA (na primere The Seattle Times) [Zoomorphic metaphor as a tool for conceptualization of BLM movement in the US media (the case of the Seattle Times)]. In I. A. Vylegzhanina (Ed.). *Lingvistika, perevod, mezhkul'turnaya kommunikaciya* (pp. 257–262). Ekaterinburg: Alpha Print.

Posokhova, Ya. A. (2008). Zoomorfnyaya metafora kak sposob modelirovaniya obraza vrazhdebnoy Rossii v angloyazychnykh SMI [Zoomorphic metaphor as a way to model the image of hostile Russia in the English language media]. *Politicheskaja lingvistika*, 3 (26), 88–94.

Skrebtsova, T. G. (2011). *Kognitivnaya lingvistika*. [Cognitive linguistics]. Saint-Petersburg: Filologicheskij fakultet SPbGU.

Vakhmyanina, E. A. (2021). Metafory iz sfery-istochnika "Mekhanizm" kak sposob kontseptualizatsii intsidenta v Solsberi v SMI Rossii i Velikobritanii [Metaphors from the "Mechanism" Source Sphere as a Way of Conceptualizing the Salisbury Incident in the Mass Media of Russia and Great Britain]. *Scientific Notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 1, 46–58.

Zinov'ev, N. V. (2021). Metafory so sferoy-istochnikom "Mekhanizm" v diskurse britanskogo politika D. Kemersona [Metaphors with the source sphere "Mechanism" in the discourse of the British politician D. Cameron]. *Uchenye zapiski NTGSPИ. Seriya: Istorija i filologija*, 2021, 2, 60–73.

Submitted: 31.05.2022

Accepted: 25.06.2022

УДК 81'373.2

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН РОК-ГРУПП GREEN DAY И LOUNA

Д. Е. Мелентьев

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
youngstonedsnake@gmail.com

С. С. Чистова

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
loir@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу лингвокультурологических особенностей прецедентных феноменов в текстах групп Green Day и Louna. Для изучения прецедентных феноменов применялись описательный метод, лингвокультурологический анализ, классификация. Прецедентные феномены из альбома «American Idiot» (2004 г.) группы Green Day и альбома «Дивный новый мир» (2016 г.) группы Louna были проанализированы по видам, сферам-источникам, видам реминисценции, функциям и социальной значимости. По результатам анализа было выявлено общее и специфичное в употреблении прецедентных феноменов в российском и американском рок-дискурсе. В альбоме «American Idiot» чаще использовались феномены, произошедшие от имён известных личностей, имеющие цивилизационную распространённость, относящиеся к религии, основанные на упоминании, с экспрессивной функцией. В альбоме «Дивный новый мир» чаще использовались прецедентные высказывания, имеющие цивилизационное значение, относящиеся к сфере-источнику «политика», основанные на квазицитации и использующиеся с экспрессивной функцией.

Ключевые слова: прецедентные феномены; прецедентные имена; прецедентные высказывания; прецедентные ситуации; интертекстуальность; рок-дискурс.

1. Введение

Хотя в последнее время популярность рок-музыки идёт на спад, она всё ещё является большой частью современной культуры. Отдельные коллективы обретают популярность среди слушателей по всему миру, влияя на их жизнь и взгляды. Как показывают современные исследования, рок-музыка как отражает окружающую нас реальность и культуру, так и активно на них влияет [Ворошилова, 2008; Дуняшева, 2015; Кочесокова, 2011; Рахманова, 2021; Чайковская, 2021]. Поэтому изучение рок-дискурса в целом и текстов

песен отдельных популярных представителей в частности может помочь понять, какие события и тенденции волновали или волнуют общество, и как они оказывают влияние на массовое мышление.

Альбомы «American Idiot» группы Green Day и «Дивный новый мир» группы Louna являлись важными событиями в истории рок-музыки. Они имели коммерческий успех и были высоко оценены критиками, а также оказали существенное влияние на рок-дискурс. Кроме того, они известны отражением действительности, актуальным для своего времени.

Важную роль в изучении картины мира являются прецедентные феномены (ПФ) [Брилева, 2004; Введение, 2008; Гудков, 2003; Драпалюк, 2010; Карасик, 2004; Красных, 2002, 2003; Кудрина, 2005; Курбакова, 2007; Назарова, 2015; Солодуб, 2000; Фатеева, 2009; Чистова, 2009, 2012], поэтому исследование используемых в рок-песнях ПФ позволит не только определить отношение широкого круга слушателей к наиболее важным событиям тех лет, но и сделать выводы об особенностях рок-дискурса.

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для настоящего исследования послужили 67 прецедентных феноменов, отобранных из текстов песен альбомов «American idiot» группы Green Day (32 ПФ) и «Дивный новый мир» группы Louna (35 ПФ).

В настоящей работе используется комплексная методика исследования ПФ по их видам, сферам-источникам, социальной значимости распространения, видам реминисценции и функциям.

Согласно определению, данному Н. Ю. Карауловым, прецедентный феномен – это текст, значимый для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, то есть хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов, 2004, с. 216].

В нашем исследовании было использовано пять классификаций, благодаря которым мы смогли установить источники происхождения ПФ, особенности их использования и функции, разнообразие их форм и широту распространения, что позволило провести комплексный анализ исследуемого явления.

Первой классификацией, которая была использована для исследования, была классификация по функциям Г. Г. Слышкина [2000], который выделил и описал четыре функции прецедентных феноменов: номинативную, персуазивную (авторитетную), людическую (экспрессивную) и парольную.

Вторая классификация рассматривает происхождение феномена, его сферу-источник. Вслед за Г. Г. Слышкиным мы выделяем следующие сферы-источники прецедентных феноменов (дополнив классификацию сфе-

рой-источником «интернет и интернет-культура»): политика, кино и телевидение, музыка, литература, фольклор (в эту категорию входят сказки и детские стихи, анекдоты, пословицы, загадки, считалки и прочие произведения народной культуры), история (исторические афоризмы и феномены, берущие своё начало в исторических событиях или от исторических личностей), социальная сфера, интернет.

Третьей классификацией стала классификация по видам, она же была выбрана как центральная в нашем исследовании. В эту классификацию входят четыре вида прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация.

Четвёртой классификацией стала классификация по социальной значимости феноменов, или же их распространённости и популярности. В эту классификацию входят четыре вида феноменов: индивидуальные, социально-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные (цивилизационные).

Последней классификацией стала классификация по типу реминисценции, которая служит средством апелляции к концептам прецедентных феноменов. Согласно этой классификации прецедентные феномены можно разделить на пять групп: основанные на упоминании, на прямой цитации, на квазичитации, на аллюзии и на продолжении.

3. Анализ прецедентных феноменов

В текстах обеих сопоставляемых групп были выявлены прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации.

3.1. Прецедентные имена (11 ед. в альбоме «American idiot» и 9 ед. в альбоме «Дивный новый мир»)

Песня *Boulevard of Broken Dreams* уже в названии содержит отсылку на песню 1933 года ‘Boulevard of Broken Dreams’ Эла Дубина, которая неоднократно перепевалась и стала неофициальным названием Бульвара Сансет, улицы в Лос-Анджелесе, из-за того, что многие люди пытались (обычно безуспешно) начать там карьеру певцов и актёров. Это национально-прецедентное имя из сферы-источника «Музыка», основанное на упоминании, с экспрессивной функцией.

В песне *She’s a Rebel*, во втором куплете упоминается просторечное название американской фугасной авиационной бомбы GBU-43/B Massive Ordnance Air Blast:

Is she the mother of all bombs? Gonna detonate.

Это национально-прецедентное имя из сферы-источника «народное творчество», основывающееся на упоминании с экспрессивной функцией.

В конце первого куплета песни «Больше ада» есть следующие слова:

Против их клыков – наш святой Fuck off – Средний палец нашей веры в сорок сороков!

Это может быть, как и упоминание известного выражения о количестве храмов в старой Москве, так и упоминание российского общественного движения «Сорок сороков», известного участием в противостоянии в московском парке «Торфянка» (конфликт, связанный с постройкой православного храма на территории парка), где движение выступило на стороне защитников стройки. Так как в песне упоминаются срывы рок-конcertов движениями, подобными движению «Сорок сороков», мы склоняемся к тому, что это упоминание именно общественного движения, а феномен классифицируем как национально-прецедентное имя из сферы-источника «социальная сфера», основанное на упоминании с номинативной функцией.

Песня «Пропаганда» начинается со строчки *«Цезарь слил в оффшор, Брут спалил протест»*, в который можно увидеть сразу два прецедентных имени, тесно связанных друг с другом, но не содержащих прямой отсылки к прецедентной ситуации. Цезарь – это Гай Юлий Цезарь, известный политический деятель Рима, ассоциирующийся с абсолютной властью (так как во время правления сконцентрировал всю власть над Римской республикой до конца своей жизни), в то время как Брут – это Марк Юний Брут, приближённый Цезаря, который предал его и убил (отсюда и фраза «И ты, Брут»). Это два цивилизационных прецедентных имени из сферы-источника «Политика», основанные на упоминании с экспрессивной функцией.

3.2. Прецедентные высказывания (15 ед. в альбоме «American idiot» и 19 ед. в альбоме «Дивный новый мир»)

В первом куплете песни «Holiday», критикующей внешнюю политику Америки, направленную на развязывание войн, появляется перифраз знаменитых строчек Уильяма Шекспира из пьесы «Юлий Цезарь»:

Hear the dogs howling out of key To a hymn called "Faith and Misery" (Hey!) And bleed, the company lost the war today (Услышьте, как собаки воют в такт гимну под названием "Вера и страдание" (Эй!) И, истекая кровью, компания сегодня проиграла войну).

Исходная фраза звучит как 'And Caesar's spirit, raging for revenge, With Ate by his side come hot from hell, Shall in these confines with a monarch's voice Cry "Navos!" and let slip the dogs of war...' и с тех пор используется для обозначения наёмников, которые готовы отправляться на войну и убивать ради денег. Авторы песни очевидно называют так американских солдат, причём подчёркивают, что «война» для «псов» была проиграна. Это цивилизационное (потому что фраза вошла в обиход не только у англоязычного сообщества, но и во всём мире, в том числе её использовал русский писатель Эдуард Лимонов в одном из своих манифестов) прецедентное высказывание из сферы-источника «литература», основанное на квазичитации с экспрессивной функцией.

В песне «Jesus of Suburbia», во фразе *«It says "home is where your heart is," but what a shame, 'Cause everyone's heart doesn't beat the same»* (Говорят,

дом там, где твоё сердце, но это чушь, ведь сердца у всех бьются по-разному) напрямую упоминается знаменитая английская поговорка, авторство которой приписывают разным поэтам (такowymi были Джозеф Ноэль Патон, Эдвард Кок, Роберт Бёрнс и Энтони Бёрджесс). Это национально-прецедентное высказывание из сферы источника «литература», основанное на упоминании с номинативной функцией.

В песне «Суперхит» во втором куплете, в строке *‘К нам придёт успех – шлюхи и блэкджек с чёрной икрой!’* есть ссылка на фразу персонажа робота Бендера из мультсериала «Футурама», которая обрела широкую популярность как в русскоязычном, так и в зарубежном интернете (оригинал звучит как *‘Я построю свой лунный модуль, с блэкджеком и шлюхами!’*). Это цивилизационное прецедентное высказывание из сферы-источника «Телевидение», основанное на квацизации с экспрессивной функцией.

Первый куплет песни «Весна» заканчивается строками *«Бесполезно раскачивать лодку, В ней лишь время истекло!»*. Это отсылка на знаменитую фразу Владимира Владимировича Путина «Правящая партия, большинство ждут от оппозиции, что она будет вести себя спокойно и не будет раскачивать лодку», которая после его выступления в Госдуме 2011 года стала синонимом протестов оппозиции, и стала употребляться как патриотически-настроенными гражданами в смысле, схожем с заложенным В. В. Путиным, так и оппозиционерами в ироническом ключе. Группа Loupa относится ко второй группе, учитывая общий контекст песни. Это национально-прецедентное высказывание из сферы-источника «Политика», основанное на квацизации с экспрессивной функцией.

3.3. Прецедентные ситуации (4 ед. в альбоме «American idiot» и 4 ед. в альбоме «Дивный новый мир»)

В песне «Holiday» авторы в первых двух строках цитируют Откровение Иоанна Богослова:

*Hear the sound of the falling rain,
Coming down like an Armageddon flame (Hey!)
(Услышите звук падающего дождя,
падающего как пламя Армагеддона).*

Мы можем классифицировать это как цивилизационную прецедентную ситуацию (Армагеддоном называют великую и масштабную трагедию) из сферы-источника «Религия», основывающуюся на упоминании с экспрессивной функцией. Далее в бридже упоминаются события в Германии, Австрии и Чехии 9-10 ноября 1938 года, известные так же как *‘ночь разбитых витрин’*, когда на еврейские магазины и здания совершались организованные нападения:

*Bang bang goes the broken glass,
And Kill all the fags that don't agree.*

(Бац-бац, гремит разбитое стекло, убьём всех тех, кто не согласны).

Это цивилизационная прецедентная ситуация из сферы-источника «Политика», основанная на аллюзии, с экспрессивной функцией.

На стыке припева и второго куплета в песне «Обычный человек» в словах *«Вверх, расправив крылья, и веря в свой успех... Кровь дразнила высота, и жёг Солнца нервы адреналин»* мы видим явную аллюзию на древнегреческий миф о Дедале и Икаре, мастере и его сыне, которые выбрались из заточения на острове Крит с помощью искусственно-созданных крыльев. Дедал успешно преодолел море, но Икар взлетел слишком высоко к Солнцу, от чего воск, скрепляющий перья в крыльях, расплавился, и он упал. Это цивилизационная прецедентная ситуация из сферы-источника «Религия и мифология», основанная на аллюзии с экспрессивной функцией.

Второй куплет песни «Больше ада» начинается со слов *«Мы пошлем вперед, наш крестовый ход»*. Это обыгрывание выражения «крестовый поход» – серии военных походов из Западной Европы против мусульман, ставшее синонимом борьбы с чем-либо. Таким образом, мы можем определить это событие как цивилизационную прецедентную ситуацию со сферой-источником «История», основанную на квазицитации с экспрессивной функцией.

3.4. Прецедентные тексты (2 ед. в альбоме «American idiot» и 2 ед. в альбоме «Дивный новый мир»)

В песне «Jesus of Suburbia», в пятом куплете Билли Джо Армстронг поёт следующие строки:

*Everyone's so full of shit,
Born and raised by hypocrites,
Hearts recycled, but never saved,
From the cradles to the grave».*

(Все так лживы, рождены и воспитаны лицемерами, сердца перерабатываются, но никогда не сохраняются, от рожденья до могилы).

Это явный перифраз второго четверостишия из стихотворения Перси Шелли «To The Men Of England» ‘Wherefore feed and clothe and save From the cradle to the grave Those ungrateful drones who would Drain your sweat – pay, drink your blood?’), который, однако выражает ту же мысль о том, что народ Америки не свергает своих тиранов, а помогает им. Так, это национально-прецедентный текст из сферы-источника «Литература», основанный на квазицитации с экспрессивной функцией.

В первом куплете песни «Boulevard of Broken Dreams» есть перефраз песни известно хард-роковой группы Whitesnake:

*I walk a lonely road,
The only one that I have ever known,
Don't know where it goes,
But it's home to me, and I walk alone*

(Я иду по одинокой дороге, единственной, которую я когда-либо знал, и я не знаю, куда она ведет, но это дом мой, и я иду в одиночестве).

Оригинальные строки звучат как «*Here I go again on my own, Going down the only road I've ever known, Like a hobo I was born to walk alone*» (Вот я снова иду один, иду по единственной дороге, которую я когда-либо знал, как бродяга, я был рожден, чтобы идти в одиночестве). Это национально-прецедентный текст из сферы-источника «Музыка», основанный на квазицитации, с экспрессивной функцией.

В словах песни «Больше ада» «*Если вновь придет из Польши группа Behemoth, Будем их кусать, бить и обижать, Чтобы не ходили больше по Руси гулять!*», во второй части предложения используется перефраз строчек из знаменитого стихотворения Корнея Чуковского «Бармалей»:

В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать,
– Не ходите, дети,
В Африку гулять’.

Это национально-прецедентный текст из сферы-источника «Литература», основанный на квазицитации с экспрессивной функцией.

Статистические результаты анализа всех ПФ представлена на рис. 1–5.

4. Заключение.

Как показал анализ прецедентных феноменов из альбома «American Idiot» группы Green Day, авторы песен чаще использовали феномены, которые произошли от имён известных личностей; имеют цивилизационную распространённость; относятся к религии; основаны на упоминании; выполняют экспрессивную функцию. В меньшей степени использовались феномены, которые отсылают к ситуациям и текстам; имеют социально-прецедентную распространённость; относятся к истории и интернет-культуре; основываются на продолжении и выполняют авторитетную функцию. Анализ альбома «Дивный новый мир» группы Loupa показал, что авторами чаще использовались прецедентные высказывания; ПФ, имеющие цивилизационное значение; ПФ, относящиеся к сфере-источнику «политика»; ПФ основанные на квазицитации; ПФ, которые выполняют экспрессивную функцию. Реже использовались ПФ, имеющие в основе известный текст и индивидуальное значение; из сферы-источника «интернет»; основанные на продолжении; выполняющие парольную функцию.

Кроме того, были выявлены следующие сходства в использовании прецедентных феноменов:

1. Ни в одном из альбомов не было использовано ПФ, основанных на реминисценции «продолжение» и ни одного ПФ из сферы-источника «интернет».

2. Прецедентные тексты в обоих альбомах использовались наименьшее количество раз.

3. ПФ, имеющие цивилизационное распространение, использовались в текстах альбомов чаще других.

4. Большая часть ПФ в обоих альбомах выполняет экспрессивную функцию.

Были выявлены и различия:

1. Green Day чаще использовали прецедентные имена, а Louna – прецедентные высказывания.

2. В текстах Green Day чаще осуществляются ссылки на религию, в то время как Louna – на политические явления;

3. ПФ из сферы-источника «музыка» входят в тройку самых часто употребляемых в текстах Green Day, но у Louna это одна из самых непопулярных групп феноменов.

4. ПФ, основанные на квазицитации, намного чаще встречаются в текстах группы Louna, Green Day же чаще используют феномены, основанные на упоминании.

5. Использование Green Day индивидуальных феноменов суммарно больше, чем использование ими социально-прецедентных феноменов, однако у Louna они не использованы вообще.

6. Louna по крайней мере один раз использовали прецедентный феномен с авторитетной функцией, чего Green Day не делали ни разу.

7. Green Day трижды использовали прецедентные феномены с парольной функцией, Louna не делали этого совсем.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что современный рок-дискурс в целом имеет тенденцию к использованию прецедентных феноменов, в особенности тех прецедентных феноменов, которые относятся к сферам-источникам «политика», «религия и мифология» и «литература». Это тенденция может быть объяснена характерными для рок-дискурса особенностями, таким как протестность и контркультурность. Оба рассматриваемых альбома были посвящены критике политической ситуации, происходящей в определённой стране и в определённое время. События, происходившие в эти временные периоды, такие, как военные конфликты в Ираке и Афганистане (упоминаемые в «American Idiot»), а также отмены концертов зарубежных рок-групп в связи с их антирелигиозной и политической направленностью (которые упоминались на альбоме «Дивный новый мир») определили характер написания текстов для этих музыкальных произведений. Эти же особенности объясняют и активное использование прецедентных феноменов из сфер-источников «религия и мифология» и «литература» – использование и особенно перефразирование прецедентных феноменов из этих сфер не только обогащают образность и выразительность альбомов, но и часто используются для критики политического

строю или иронии. Кроме того, эти сферы-источники, в силу своей распространённости и закреплённости в мировой культуре, являются легко узнаваемыми и значимыми для аудитории обеих групп, что делает тексты этих альбомов открытыми для понимания широкой массе слушателей. Эта простота и лёгкость для интерпретации соотносятся с ещё одной характеристикой рок-дискурса – популярностью.

Эта особенность обуславливает также и частое использование цивилизационных и национально-прецедентных феноменов – эти группы ПФ являются самыми узнаваемыми и понятными для самого широкого круга слушателей.

Частое использование в обоих альбомах прецедентных имён и высказываний может быть объяснено лёгкостью их использования в песенных формах текстов – имена и высказывание обычно более кратки, чем тексты и ситуации, кроме того, они легко поддаются изменениям через перефразирование, не теряя при этом узнаваемости и значения. Это объясняет и частоту использования феноменов, основанных на упоминании, которые благодаря краткости часто не нуждаются в изменениях. Тем не менее, если значительная часть феноменов в альбоме «American Idiot» упоминается в текстах почти без изменений, то в альбоме «Дивный Новый Мир» преобладают феномены, основанные на квазицитации, то есть воспроизведении частей текстов в сознательно искажённом виде. Эта особенность обусловлена как чертами русского языка (богатством синонимов и свободным порядком слов, которые позволяют авторам видоизменять феномены для больших выразительности, поэтичности и соответствий музыке), так и иронией участников группы – зачастую через изменения феноменов они придают им абсурдность и меняют смысл на противоположный. Эти особенности использования феноменов соотносятся с ещё одной характеристикой рок-дискурса – психоделичностью и абсурдностью.

Что касается функций прецедентных феноменов, то самой распространённой ожидаемо стала экспрессивная функция. Учитывая, что наше исследование посвящено изучению рок-дискурса как части песенного дискурса, чьими ярчайшими функциями является эмоциональная и поэтическая, закономерным, что главной целью авторов песен было вызвать у аудитории эмоциональный отклик и определённые ассоциации. Этим и обусловлено частое использование прецедентных феноменов с экспрессивной функцией.

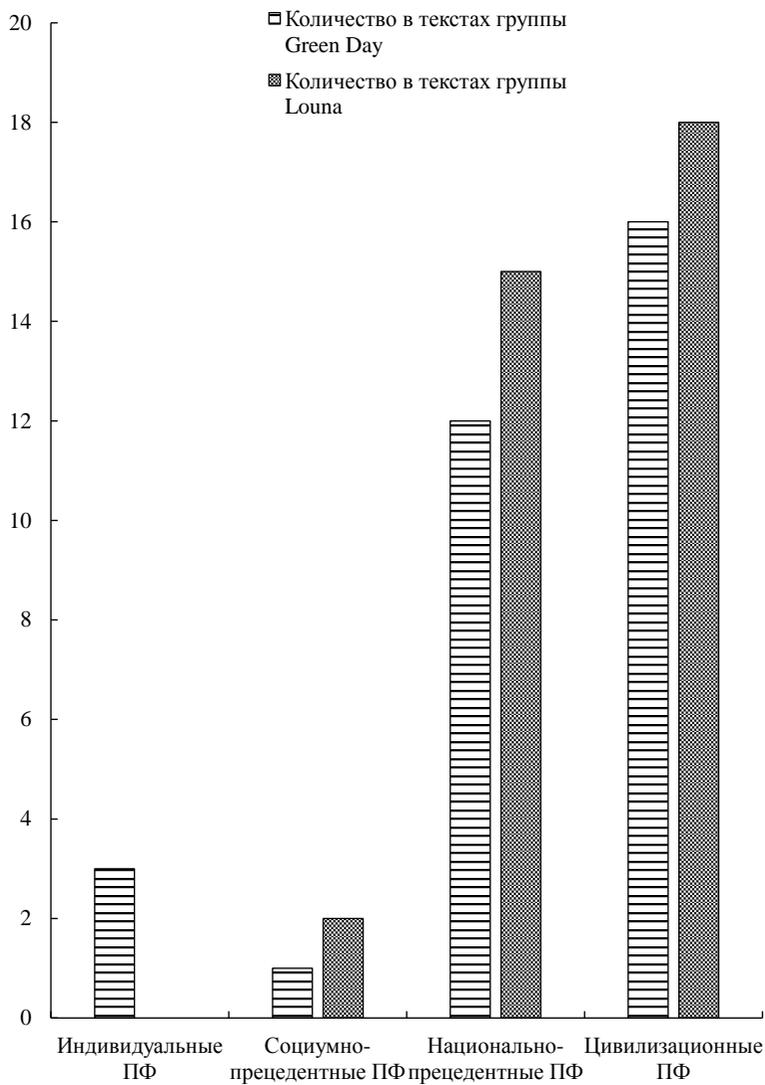


Рис. 1 Распространенность прецедентных феноменов в альбомах «American Idiot» Green Day и «Дивный новый мир» Louna

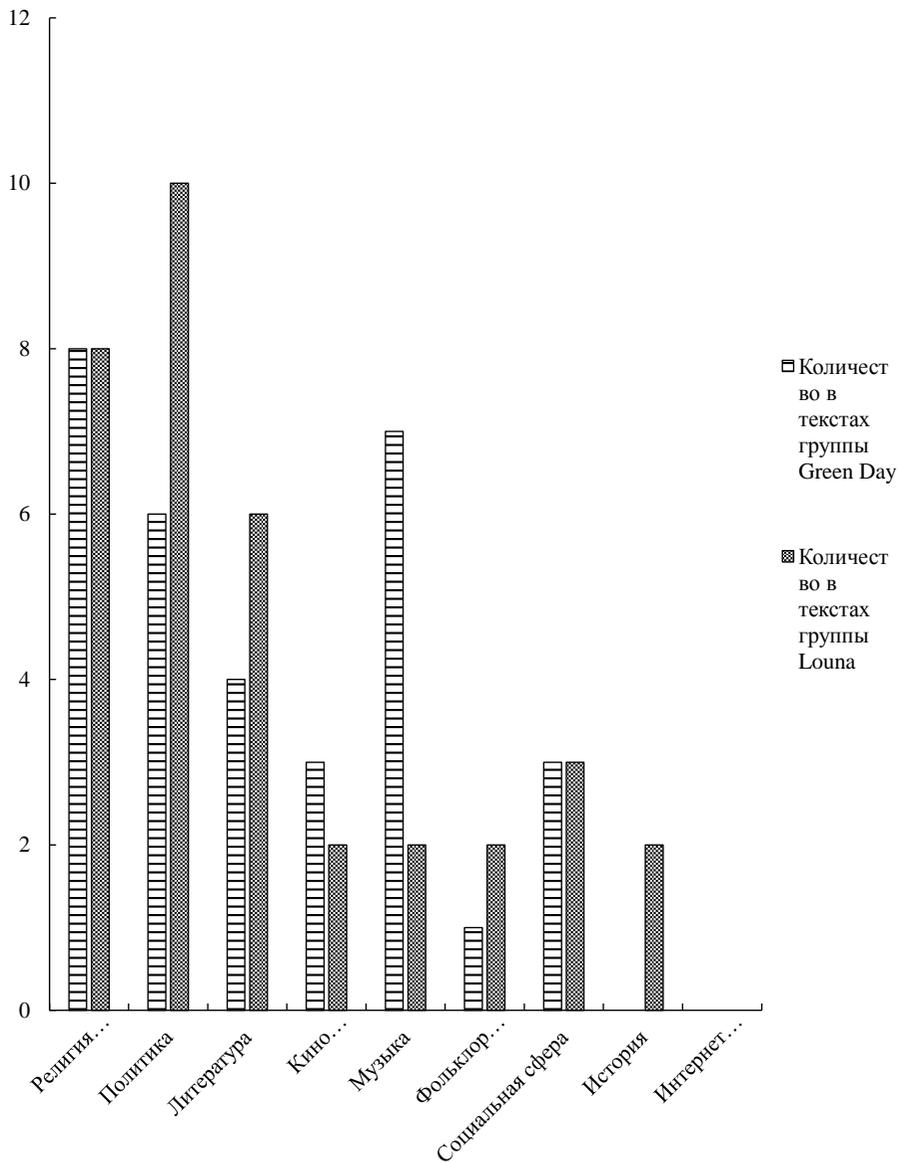


Рис. 2. Сферы-источники прецедентных феноменов в альбомах «American Idiot» Green Day и «Дивный новый мир» Louna

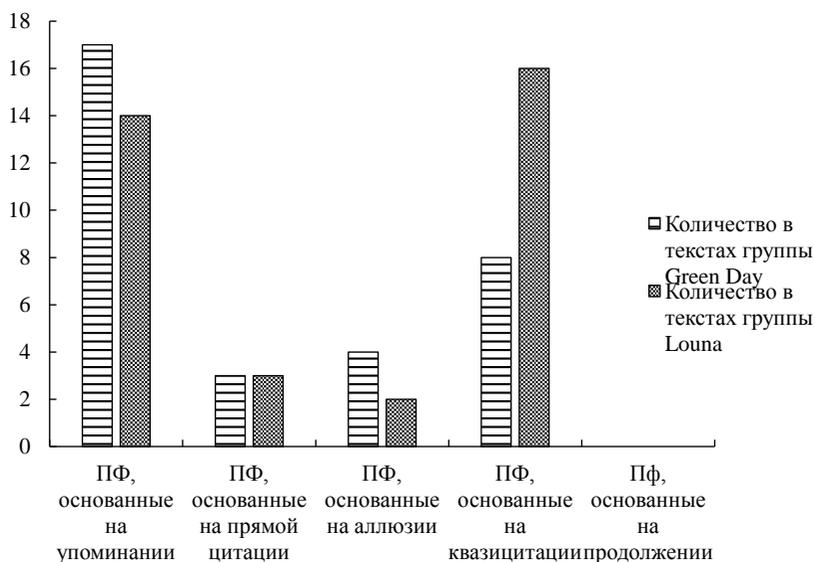


Рис. 3. Виды реминисценций прецедентных феноменов в альбомах «American Idiot» Green Day и «Дивный новый мир» Louna

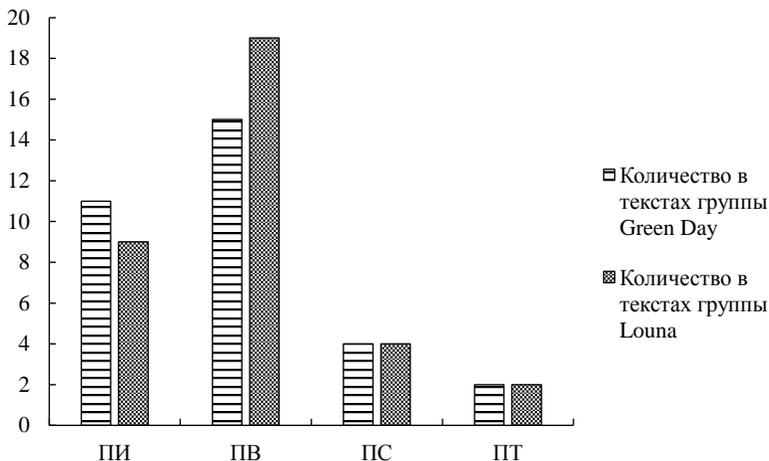


Рис. 4. Виды прецедентных феноменов в альбомах «American Idiot» Green Day и «Дивный новый мир» Louna

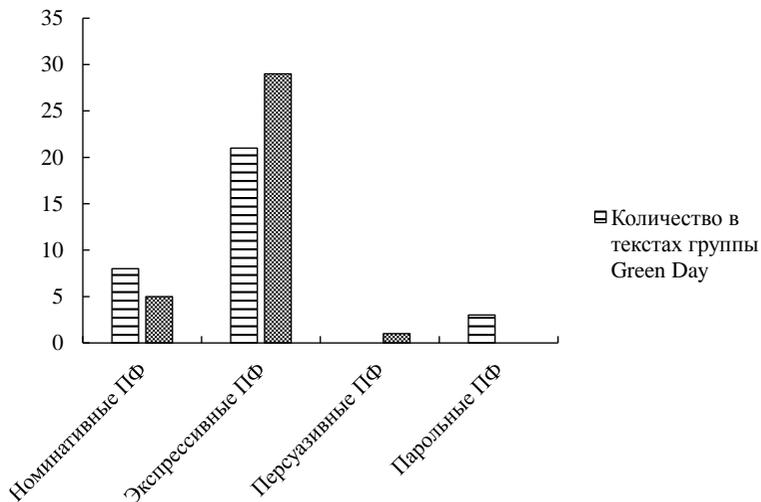


Рис. 5 Функции прецедентных феноменов в альбомах «American Idiot» Green Day и «Дивный новый мир» Louisa

Список литературы

Брилева, И. С. Русское культурное пространство: Лингвокультурный словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков [и др.]. – Москва : Гнозис, 2004. – 318 с. – Текст : непосредственный.

Введение в теорию интертекстуальности / Под ред. Г. К. Косикова. – Москва : ЛКИ, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

Ворошилова, М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русского рока / М. Б. Ворошилова. – Текст : непосредственный // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2008. – № 10. – С. 58–71.

Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков – Москва : Гнозис, 2003. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Драпалюк, А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Драпалюк Анна Сергеевна ; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 20 с. – Текст : непосредственный.

Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л. Г. Дуняшева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания. – Казань : Вестфалика, 2015. – С. 190–197.

Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — 390 с. — Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Под ред. Д. Н. Шмелева. – Москва : Гнозис, 2004. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Кочесокова, М. Н. Прецедентные имена в текстах русского рока / М. Н. Кочесокова. – Текст : непосредственный // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 3 (41). – С. 200–204.

Красных, В. В. Свой среди чужих: Миф или реальность / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2003. – 375 с. – Текст : непосредственный.

Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : Лекционный курс / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 282 с. – Текст : непосредственный.

Кудрина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Н. А. Кудрина. — Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2005. – № 4. – С. 5–11.

Курбакова, Ю. В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ / Ю. В. Курбакова. – Москва : МПГУ, 2007. – 173 с. – Текст : непосредственный.

Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: Проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2015. – № 2. – С. 17–23.

Рахманова, Д. Т. Метафорическая концептуализация любви в современных англоязычных песнях / Д. Т. Рахманова. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 2. – С. 89–107.

Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Издательство МГУ, 2000. – 139 с. – Текст : непосредственный.

Солодуб, Ю. П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема / Ю. П. Солодуб. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 51–57.

Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – Москва : КомКнига, 2007. – 159 с. – Текст : непосредственный.

Чайковская, С. В. Прецедентные феномены в русской рок-поэзии: типология и особенности употребления (на материале песенных текстов)

Н. А. О'Шей) / С. В. Чайковская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3 (215). – С. 33–39.

Чистова, С. С. Прецедентные феномены в российской и американской рекламе: сопоставительное исследование / С. С. Чистова. – Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – 216 с. – Текст : непосредственный.

Чистова, С. С. Сопоставительное исследование прецедентных феноменов в российской и американской рекламе бытовой техники и транспортных средств: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Чистова Софья Сергеевна ; Уральский государственный педагогический университет – Екатеринбург, 2009. – 236 с. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 25.04.2022

Статья принята: 22.05.2022

PRECEDENT PHENOMENA IN THE LYRICS OF ROCK GROUPS GREEN DAY AND LOUNA

D. E. Melentyev

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
youngstonedsnake@gmail.com

S. S. Chistova

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
loir@mail.ru

Abstract. The article deals with a comparative analysis of the linguistic and cultural features of the precedent phenomena in the texts of rock bands Green Day and Louna. The descriptive method, the method of linguistic and cultural analysis, classification were used to study precedent phenomena in these texts. The precedent phenomena from the album "American Idiot" (2004) by Green Day and the album "Divnyj Novyj Mir" (Brave New World) (2016) by Louna were analyzed by types, cultural sources, types of reminiscence, functions and social significance. The results of the analysis allowed to reveal the general and the specific features of precedent phenomena in Russian and American rock discourse. In the album "American Idiot" the phenomena derived from the names of famous personalities of a civilizational significance, related to religion, based on mention with an expressive function were more often used.

In the album "Divnyj Novyj Mir" precedent statements of civilizational significance, related to the cultural source of "politics", based on quasi-citation with an expressive function prevailed.

Key words: precedent phenomena; precedent names; precedent statements; precedent situations; intertextuality; rock discourse.

References

Brileva, I. S., Volskaya N. P., Gudkov D. B. (1987). *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turnyj slovar'* [Russian cultural space: Linguocultural dictionary]. Moscow: Gnosis.

Chajkovskaja, S. V. (2021). Precedentnye fenomeny v russkoj rok-poezii: tipologija i osobennosti upotreblenija (na materiale pesennyh tekstov N. A. O'Shej) [Precedent phenomena in Russian rock poetry: typology and specifics of their usage (on the material of the song's texts by N. A. O'Shea)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 3(215), 33–39.

Chistova, S. S. (2009). *Sopostavitel'noe issledovanie precedentnyh fenomenov v rossijskoj i amerikanskoj reklame bytovoj tehniky i transportnyh sredstv* [Comparative study of precedent phenomena in Russian and American advertising of household appliances and vehicles]. [Candidate Dissertation, Ural State Pedagogical University].

Chistova, S. S. (2012). *Precedentnye fenomeny v rossijskoj i amerikanskoj reklame: sopostavitel'noe issledovanie* [Precedent phenomena in Russian and American advertising: a comparative study]. Nizhnij Tagil: Nizhnetagil'skaja gosudarstvennaja social'no-pedagogičeskaja akademija.

Drapalyuk, A. S. (2010). *Precedentnye fenomeny kak odin iz sposobov intelektualizacii gazetnogo teksta* [Precedent phenomena as one of the ways of intellectualization of newspaper text]. [Candidate Dissertation, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky].

Dunyasheva, L. G. (2015). Pesennyj diskurs kak objekt izučeniya lingvokul'turologii [Song discourse as an object of study of linguoculturology]. *Aktual'nye problemy romanski h jazykov i sovremennye metodiki ih prepodavanija*, 190-197.

Fateeva, N. A. (2007). *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality]. Moscow: KomKniga.

Gudkov D. B. (2003). *Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnosis.

Karasik, V. I. (2004). *Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnosis.

Karasik, V. I. (2001). *O kategorijah lingvokul'turologii* [On the categories of linguoculturology]. Volgograd: Peremena.

Karaulov, Yu. N. (2004). *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Gnosis.

Kochesokova, M. N. (2011). Precedentnye imena v tekstah russkogo roka [Precedent names in Russian rock texts]. *Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*, 3(41), 200–204.

Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologija* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow: Gnosis.

Krasnykh, V. V. (2003). *Svoj sredi chuzhikh: Mif ili real'nost'* [His Own among strangers: Myth or Reality]. Moscow: Gnosis.

Kudrina, N. A. (2005). Intertekstual'nost' i precedentnost': k voprosu o razgranichenii ponjatija [Intertextuality and precedent: on the issue of the differentiation of concepts]. *Vestnik TGU*, 4, 5–11.

Kurbakova, Yu. V. (2007). Nacional'no-precedentnye fenomeny i edinicy s metaforicheskim znacheniem v SMI [National precedent phenomena and units with metaphorical meaning in the media]. Moscow, MPSU.

Nazarova, R. Z. (2015). Precedentnye fenomeny: Problemy definicii i klassifikacii precedentnyh fenomenov [Precedent phenomena: Problems of definition and classification of precedent phenomena]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija*, 2, 17–23.

Rakhmanova, D. T. (2021). Metaforicheskaia konceptualizacija ljubvi v sovremennykh anglojazыchnykh pesnjah [Metaphorical conceptualization of love in contemporary English language songs]. *Scientific Notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 2, 89–107.

Slyshkin, G. G. (2000). *Lingvokul'turnye koncepty precedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow: Izdatel'stvo MGU.

Solodub, Yu. P. (2000). Intertekstual'nost' kak lingvisticheskaia problema [Intertextuality as a linguistic problem]. *Filologicheskie nauki*, 2, 51–57.

Voroshilova, M. B. (2008). Metaforicheskoe modelirovanie hudozhestvennogo mira v diskurse russkogo roka [Metaphorical modeling of the artistic world in the discourse of Russian rock]. *Russkaja rok-pojezija: tekst i kontekst*, 10, 58–71.

Submitted: 25.04.2022

Accepted: 22.05.2022

УДК 811.112.2'42

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ А. А. НАВАЛЬНОГО В СМИ ФРГ

Е. С. Миронова

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
ekaterinamironova.2001@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются оценочные суждения, направленные на формирование образа оппозиционера А. А. Навального в СМИ ФРГ. Выделены и классифицированы типы оценок А. А. Навального в немецких СМИ. Самыми частотными оценками в аксиологическом портрете оппозиционера стали оценка политического статуса, оценка профессионализма и нормативная оценка. К среднечастотным оценкам относится эстетическая оценка. К низкочастотным оценкам относится оценка рейтинга шансов на победу. В результате исследования было выявлено, что в аксиологическом портрете А. А. Навального в СМИ ФРГ преобладают мелиоративные оценки. По мнению журналистов, А. А. Навальный является сильным лидером, который способен вести за собой широкие массы. Немецкие журналисты считают, что А. А. Навальный пошатнул имидж президента Российской Федерации за рубежом, а растущее влияние оппозиционера снижает авторитет президента внутри страны. Вместе с тем присутствуют и негативные оценки, связанные с уличными беспорядками, которые следуют за политическими призывами оппозиционера.

Ключевые слова: оценка, аксиологический портрет, СМИ США, «Нью-Йорк таймс», политический дискурс, образ В. В. Путина.

1. Введение

Понятие ценности является одним из основных, определяющих сущность человека, а система ценностей является неотъемлемым компонентом человеческого сознания и определяет его деятельность. По этой причине анализ оценочных суждений, связанных с формированием портретов политиков в дискурсе СМИ, представляет актуальную задачу.

А. А. Навальный является российским оппозиционером, который получил известность благодаря своим Интернет-роликам о коррупции в Российской Федерации. С 2004 года А. А. Навальный оказывал заметное влияние на политическую жизнь РФ, привлекавшее внимание зарубежных СМИ.

Выявление закономерностей оценивания российского оппозиционера немецкоязычными СМИ важно не только для понимания особенностей концептуализации оппозиционера РФ в Германии, но и для поиска преодолений стереотипов и противоречий между двумя странами.

Аксиологические портреты политиков уже становились объектом исследований [Грошева, Будаев, 2017; Стрельников, 2015; Шустова, 2012]. Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые

исследуются новостные статьи немецких СМИ, которые содержат в себе оценочные суждения об А. А. Навальном.

Целью данной работы является выявление особенностей аксиологического портрета А. А. Навального в СМИ ФРГ.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- рассмотреть понятие оценки в лингвистических исследованиях;
- определить методику аксиологического анализа образа политика;
- выявить типы оценок А. А. Навального в СМИ ФРГ.

2. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили контексты, содержащие оценочные суждения в текстах СМИ ФРГ. Исходный корпус текстов составил 180 единиц. Хронологические рамки материала исследования: 1 января 2020 г. – 30 апреля 2022 г.

Методология данного исследования основывается на положениях политической лингвистики (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, А. Н. Баранов) и работах по проблемам оценки в языке и речи (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, В. И. Карасик, А. М. Стрельников).

Методы исследования: метод выборки, описательный метод, метод классификации, аксиологический анализ, дискурсивный анализ.

Материалом для исследования послужили немецкоязычные контексты, которые содержат в себе оценку политического деятеля в СМИ ФРГ за период с конца 2021 по апрель 2022 г. Всего проанализировано 78 оценочных суждений.

3. Понятие оценки в лингвистике

Под оценкой обычно подразумевается интеллектуально-психический акт, выявляющий положительную или отрицательную характеристику предмета, которая обусловлена признанием или непризнанием ценности.

Категория оценки стала объектом лингвистических исследований сравнительно недавно, в XX веке. Оценка рассматривается лингвистами с точки зрения функционирования в структуре высказывания и текста, влияния экстралингвистических факторов на выбор типа оценки и языковых средств ее выражения в зависимости от личности коммуникантов и ситуации общения, соотношения категорий эмоциональности и оценочности, эмотивности и экспрессивности и их статуса в значении слова и др. [Алексеева, 2012; Башкатова, 2010; Вепрева, Уонг, 2020; Выгузова, 2010; Зелянская, 204; Федорова, 2015; Комиссарова, Якупова, 2018].

В рамках традиционного подхода особенно важным представляется лингвистический анализ оценочных значений, в котором существенную роль играет разделение компонентов структуры оценки на эксплицитные и имплицитные.

Несмотря на обширный круг исследований в данной области, в лингвистике отсутствует общепринятое понимание термина оценки. Лингвисты по-разному толкуют данный термин. Так, по мнению С. Г. Воркачева,

«оценка не имеет анализируемых специфических средств выражения» [Воркачев, 2002, с. 79]. Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Е. Л. Зайцева наоборот считают, что определенные слова («хорошее», «желаемое», «приятное») составляют особую положительную лексико-семантическую группу. Однако слова «плохое», «вредное», «злое» могут быть объединены в лексико-семантическую группу с негативной окраской. Итак, категория оценки является одним из основных способов, которые отражают ценности субъекта в значениях языка.

В исследованиях, посвященных проблеме роли субъекта в оценочных высказываниях, отмечается, что субъект оценки отличается от субъекта говорения. Первым может быть как автор текста, так и любое действующее лицо. Субъект, порождающий оценочное суждение, определяется как субъект говорения. Другими словами, субъект оценки и субъект говорения могут совпадать и не совпадать. Согласно Е. М. Вольф, оценка может быть высказана от одного определенного лица или от «общего мнения», т. е. группы лиц, образующих некий социум, а также может быть представлена как не имеющая субъекта и истинная в «реальном мире» [1985, с. 8].

Также Е. М. Вольф полагает, что «субъект оценки может выражать как личное мнение, так давать оценку от лица социума. В последнем случае для выражения оценки субъектом привлекаются различные языковые средства, использование которых указывает на отстраненность субъекта речи от самой оценки» [Вольф, 1985, с. 12]. Следовательно, субъект оценки может выражать как личное мнение, так и давать оценку от лица социума. В последнем случае для выражения оценки субъект привлекает различные языковые средства, использование которых указывает на отстраненность субъекта речи от оценки [Вольф, 1985, с. 12].

В традиционной лингвистике рассмотрение свойств объекта лежит в основе различных классификаций оценки. Одну из наиболее полных классификаций предложил финский логик Георг Хенрик фон Вригт. Она основывается на принципах функциональности и компаративности. Г. Х. фон Вригт классифицирует оценки по типу оцениваемого объекта и семантики сочетаний с общеоценочными прилагательными «good» и «bad». При этом исследователь выделяет следующие разновидности оценок:

1. *Инструментальные* (хорошая пила). Проверяются практикой и могут быть верифицированы, наиболее компаративны. Выполняют функции рекомендации и прогнозирования.
2. *Технические* (плохой специалист). Относятся к способностям, мастерству человека в определенном виде деятельности. Распространяется на три вида деятельности:
 1. деятельность игрового типа, которая выдвигает технические критерии;
 2. профессиональную деятельность, оценка которой производится с применением функциональных оценок;

3. творческую деятельность, оценка которой не может быть к инструментальным или техническим критериям. Высказывания имеют функцию похвалы.
3. *Благоприятствования* (плохой (вредный) для здоровья):
- А) Этическая оценка (добрая воля)
 - В) *Утилитарные* (хороший вопрос, плохой план). Основаны на выборе того, что может быть полезным или вероятным для выполнения некоторой задачи.
 - С) *Медицинские* (хороший/плохой вкус, обед). Относится к телесным органам и к некоторым ментальным способностям. Отрицательная оценка составляет маркированный член оппозиции и первична, а положительная - привативный и вторична. Могут быть верифицированы.

Несмотря на разнообразие подходов к определению и роли оценки в лингвистике, представляется возможным выделить компонент, в отношении которого исследователи практически единодушны, а именно: она (оценка) носит двойственный, или антонимический характер, так как основу оценочных процессов составляет противопоставление качеств положительности и отрицательности, что является базисным элементом познания человеком окружающей действительности.

По наблюдениям ряда лингвистов, способы обозначения хорошего и плохого в языке не всегда изоморфны, а употребление соответствующих единиц часто не обнаруживает симметрии.

Таким образом, инвариантность – потенциальная способность оценочного слова реализовывать противоположные оценочные знаки или, в случае оценочно-нейтральных лексем, приобретать положительный или отрицательный оценочный знак под влиянием определенных факторов и посредством определенных механизмов - выступает важным свойством оценки.

Несмотря на разнообразие подходов к определению и роли оценки в лингвистике, лингвисты сходятся в одном, а именно: она (оценка) носит двойственный, или антонимический характер, так как основу оценочных процессов составляет противопоставление качеств положительности и отрицательности, что является базисным элементом познания человеком окружающей действительности.

Г. Х. фон Вригт также выделяет следующие аспекты оценочных концептов:

1. Категория объектов, к которым они применяются.
2. Логические отношения между антонимическими концептами.
3. Проблема смысла оценочного предиката.
4. Возможность верификации оценочного суждения.
5. Коммуникативная функция оценочного суждения.
6. Коммуникативная функция оценочного суждения.

Кроме того, Г. Х. фон Вригт распределяет аксиологические концепты между тремя основными категориями:

1. Собственно оценка (value-concepts): хорошее и плохое, добро и зло, свет и тьма.
2. Нормативные концепты (обязанность, дозволенность, разрешенность, право).
3. Концепты, относящиеся к человеческим действиям, поступкам: практическое рассуждение, намерение, мотив, воля, желание, цель, необходимость, потребность [Вригт, 1986, с. 270].

Несмотря на разнообразие подходов к определению и роли оценки в лингвистике, исследователи сходятся в одном: оценка носит двойственный, или антонимический характер, так как основу оценочных процессов составляет противопоставление качеств положительности и отрицательности, что является базисным элементом познания человеком окружающей действительности.

Каждый объект действительности (человек, событие) обладает определенным количеством и набором аксиологически релевантных свойств, которые должны быть приняты во внимание при выведении общей оценки, то есть при включении объекта в один из двух аксиологических разрядов. Эти свойства постоянно конфликтуют между собой. Объект может иметь с одной стороны положительные свойства, с другой стороны – отрицательные. Аксиологическая противоречивость объектов заложена в их природе. Мир состоит из совершенств [Арутюнова, 1999, с. 194].

Рассмотрим определение А. А. Ивина, «Аксиология – раздел философии, занимающийся изучением положительной, нейтральной, отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных ценностей» [Ивин, 2006, с. 3].

В данной выпускной квалификационной работе под аксиологическим портретом подразумевается совокупность словоупотреблений, актуализированные для оценивания политика в СМИ за определённый период времени. Аксиологический портрет складывается из оценок аспектов личности и деятельности политика.

Н. Д. Арутюнова на основе работ финского ученого Г. Х. фон Вригта предложила классификацию, формирующую аксиологический портрет и состоящую из семи пунктов:

1. *Сенсорно-вкусовые или гедонистические оценки* (приятный – неприятный, вкусный – невкусный, привлекательный – непривлекательный);
2. *Психологические оценки*, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки;
 - а) интеллектуальные оценки (интересный – неинтересный);
 - б) эмоциональные оценки (радостный – печальный, веселый – грустный).

3. *Эстетические оценки*, которые вытекают из синтеза сенсорных и психологических оценок (красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, уродливый);

4. *Этические оценки* (моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой, добродетельный – порочный);

5. *Утилитарные оценки* (полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный);

6. *Нормативные оценки* (правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный – аномальный, ненормальный, стандартный – нестандартный; бракованный – доброкачественный, здоровый – больной);

7. *Телеологические оценки* (эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный).

Представленная классификация является широкой и применимой к большому числу аспектов исследования, но она не позволяет в полной мере сформировать аксиологический портрет политика в СМИ.

А. М. Стрельников [2005, с. 31] предложил классификацию объектов оценки применительно к предвыборному дискурсу, взяв за основу классификацию Н. Д. Арутюновой [1999]. Классификация включает в себя девять типов оценок:

Оценка рейтинга и шансов на победу (популярность, известность, прогнозы, симпатии, сочувствие, поддержка, рейтинг, уважение, авторитет);

Этическая оценка (смелый, волевой, честный, скромный, богобоязненный);

Интеллектуальная оценка (интересный, увлекательный, глубокий, умный, неинтересный, скучный, банальный);

Эстетическая оценка (внешность, физическая форма, здоровье, спортивность, стиль одежды, привлекательность);

Утилитарная оценка (полезный, вредный, благоприятный, неблагоприятный);

Нормативная оценка (правильный – неправильный);

Телеологическая оценка (удачливый – неудачливый);

Оценка профессионализма (знания, умения, компетентность);

Оценка политического статуса (могущество, влияние).

В нашем исследовании мы будем использовать классификацию А. М. Стрельникова, так как именно она достаточно полно позволяет сформировать образ политического лидера в СМИ за определенный период времени. Качественная характеристика объекта подвергается оценке, находящейся в диапазоне «пейоративная (отрицательная) – мелиоративная (положительная)». Количественные характеристики проявляются в особом рейтинге оценочной популярности политика в СМИ определенной страны. Методика его составления заключается в количественном сопоставлении совокупности словоупотреблений, направленных на оценивание политика.

4. Аксиологический портрет А. А. Навального в СМИ ФРГ

Анализ 78 статей из немецких СМИ (Deutsche Welle, Spiegel) позволил выявить 55 примеров оценочных суждений, относящихся к пяти видам оценок: оценка профессионализма, оценка политического статуса, нормативная оценка, оценка рейтинга шансов на победу, этическая оценка. Количественная характеристика распределения оценок по типам представлена в таблице 3. Распределение оценок по критерию мелиоративности/пейоративности представлено в таблице 4.

Типы оценки	Процентное соотношение
Оценка профессионализма	12.73%
Оценка политического статуса	9.09%
Нормативная	7.27%
Этическая	5.45%
Рейтинга шансов на победу	3.64%

Таблица. 1. Типы оценок А. А. Навального в СМИ ФРГ

Наиболее употребительными типами оценок стали: оценка политического статуса, оценка политической деятельности и этическая оценка. Эти оценки рассматриваются в параграфе 3.1., посвященном высокочастотным типам оценки.

Анализу низкочастотных типов оценки (нормативная оценка и оценка рейтинга шансов на победу) посвящен параграф 3.2.

Типы оценки	Процентное соотношение
Положительная	52.73%
Отрицательная	18.18%
Нейтральная	29.09%

Таблица. 2. Языковые оценки А. А. Навального в СМИ ФРГ по критерию мелиоративности/пейоративности

4.1. Высокочастотные типы оценок А. А. Навального в СМИ ФРГ

К высокочастотным типам оценок относятся оценка политического статуса, оценка профессионализма, этическая оценка.

4.1.1. Оценка политического статуса

С января 2021 Алексей Навальный является лидером масштабных митингов, которые были направлены против власти Российской Федерации, в особенности против коррупции. Для подчеркивания чрезвычайно важного для политики используется метонимия (троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов

или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию). Ср.:

Er hat einfach zu wenig zu bieten für eine angeblich herausragende politische Figur der Opposition, die sich obendrein zutraut, das höchste politische Amt des Landes erfolgreich auszufüllen (RT DE, 30.03.2022).

Алексей Анатольевич Навальный изображается в СМИ влиятельным политическим оппозиционером, который также является гениальным оратором. Данное умение помогло ему организовать крупномасштабные митинги в Российской Федерации, которые затронули массу городов страны, также в социальных сетях был продвинут хэштег, который являлся лозунгом митингов: «Мы за свободную Россию!». Германия также приняла участие в массовых забастовках. В Берлине митинг собрал не менее 3000 человек, став одним из самых массовых политических русскоязычных мероприятий в новейшей истории города. Для подчеркивания наряду с лексическими средствами используется превосходная степень прилагательных. Ср.:

Am Samstag gab es in Russland landesweite Proteste, zu denen Alexei Nawalny aufgerufen hat, dem in den deutschen Medien gern die Attribute "Kremlkritiker" und "wichtigster russischer Oppositioneller" beigelegt werden (RT DE, 01.04.2022).

Политический конфликт между оппозиционером Алексеем Навальным и президентом Российской Федерации Владимиром Путиным продолжается достаточно долгое время. Как комментирует сам Навальный: «Финальная битва добра с нейтралитетом». Под «добротом» подразумевается политическая кампания лидера, под «нейтралитетом» - политическая система России в целом. Непосредственная критика президента вызывает неоднозначные мнения не только в России, но и в странах Европы. Так, к примеру, как мы говорили ранее, Великобритания, которая не терпит критики глав правительства, отнеслась негативно к высказываниям Навального, но Германия, которая поддерживает митинги, как средство высказывания своего политического мнения гражданами страны, положительно отнеслась к критике Алексея Навального президента РФ и его политики. Ср.:

Seit über einem Jahrzehnt wird Nawalny von den deutschen Medien zu «Putins schärfsten Kritiker» erklärt (RT DE, 01.04.2022).

Массовые митинги в январе 2021 года нанесли ущерб стране (более 10 миллионов рублей). Столкновение с ОМОН привело к тому, что люди, вышедшие на протест, наносили вред не только друг другу, но и сотрудникам полиции. Акция 31 января по числу участников оказалась сравнимой с 23 января. По оценке соратников Навального, в общей сложности в акции участвовало 200—300 тыс. человек в 140 городах. По подсчётам «Открытых медиа», только в 42 городах, где акции были наиболее крупными, в них приняли участие от 65 до 100 тыс. человек.

Число протестующих 31 января в Москве сложно поддаётся оценке, поскольку участники постоянно перемещались небольшими колоннами по разным улицам. По оценкам «Открытых медиа», во время первого сбора на площади трёх вокзалов только на этом месте присутствовало около 15 тыс. человек.

По данным ОВД-Инфо на 2 февраля, задержаны 5754 человек; по данным «Медузы» — 5657 человек. Такое число задержанных снова стало рекордным по всем акциям, проходившим в России за последние годы, заметно превысив в том числе и протесты 23 января. Среди задержанных 205 являлись несовершеннолетними.

Среди задержанных были Юлия Навальная, жена Алексея, вечером её отпустили с протоколом по «митинговой» статье 20.2 КоАП, глава «Открытой России» Андрей Пивоваров, а также минимум 93 журналиста. Ср.:

Nawalny muss dafür verantwortlich sein, wie viele Menschen durch seine Schuld verletzt wurden. Er ist schuld am Tod der Kinder (Spiegel, 29.03.2022).

В СМИ ФРГ подчеркивается сильный имидж А. А. Навального, начиная с лета 2020 года. Журналисты используют в отношении политического деятеля термин «лидер оппозиции», который достаточно сильно освещен в СМИ России, но в негативной оценке. Рассмотрим термин «оппозиция». Оппозиция (от лат. *oppositio* «противопоставление, возражение») в политике — движение, одна или несколько политических партий или групп, которые противостоят, главным образом идеологически, господствующему правительству, администрации, партии или другому политическому органу, политически контролирующей город, регион, область, страну. В зависимости от политических условий, в авторитарной и либеральной системах оппозиция может быть соответственно подавлена или обязательна к наличию. Как мы отмечали ранее, в РФ оппозиционной партии не существует. Ср.:

Washington richtete unter anderem erneut den Verdacht einer mutmaßlichen Vergiftung des Oppositionspolitikers Nawalny gegen Russland (RT DE, 30.03.2022).

С начала 2022 года немецкие СМИ все чаще и чаще делают многочисленные обращения непосредственно к президенту Российской Федерации с целью освобождения Навального из заключения. В начале апреля 2022 года канцлер Германии Олаф Шольц в обращении к немецким гражданам назвал Россию «страной – террористом» и призвал Правительство РФ в срочном порядке освободить оппозиционера из-под стражи. Ср.:

Eure Torheit und Schande führt zu Unruhen, die von der Person des Gefangenen politischen Gegner (Spiegel, 05.04.2022).

Также немецкие журналисты характеризуют А. А. Навального как «лидера протестных движений в РФ». Насколько нам известно, массовые митинги привели к обширным беспорядкам и множественным задержаниям, что значительно пошатнуло авторитет РФ, так как при устранении данного

события были задействованы такие меры, которые нарушали права человека, прописанные в Конституции (право на личную неприкосновенность гарантируется совокупностью правовых норм, предусматривающих недопустимость всякого посягательства на личность со стороны кого-либо, за исключением случаев, предусмотренных законом. Закрепление в законе гарантий осуществления прав и законных интересов личности не менее значим, чем установление самих прав и свобод. Ср.:

Die Großkundgebungen spiegeln Nawalny als größten politischen Oppositionellen wider (Spiegel, 28.03.2022).

4.1.2. Оценка профессионализма

Данные оценочные суждения описывают А.А. Навального как самого крупного политического оппозиционера РФ, талантливого оратора, опытного политика и дипломированного адвоката. С позиции профессионализма он оценивается как человек, который способен организовать целую толпу, обеспечить необходимую защиту со стороны своей политической кампании, а также особое внимание уделяется его таланту к ораторству, как и в британских СМИ. Ср.:

Nawalny ist die Hoffnung des russischen Volkes. Er führt die Menge selbstbewusst nach sich (Deutsche Welle, 25.03.2022).

По мнению немецких журналистов, Алексей Навальный является олицетворение русской души. Как пишет новостная немецкая страница в социальной сети Instagram: «Die gleichen «Wani» während des Zweiten Weltkriegs sind in den Augen von Nawalny».

Духовный образ А.А. Навального широко рассматривается немецкими СМИ, которые особенно выделяют его «силу духа». Великий оппозиционер сумел пережить не только отравление, которое сильно пошатнуло физическое здоровье Алексея, но и справился с нападками русских журналистов и политиков, которые негативно высказывались о нахождении Навального в Германии на лечении. Ср.:

Nawalny ist Überlebender eines großen sozialen Krieges (Deutsche Welle, 25.03.2022).

Немецкие журналисты олицетворяют Навального как «крупным политактивистом», что свидетельствует об его существенном влиянии не только среди граждан РФ, но и среди аудитории Германии. Ср.:

Während die Bundesregierung nicht von ihrer Behauptung abweicht, dass der russische Politaktivist vergiftet worden sei, hat Moskau bereits mehrere Anfragen dazu gestellt – bisher vergeblich (RT DE, 28.03.2022).

Немецкие СМИ называют Навального «критиком Кремля», что также олицетворяет Алексея важнейшим и крупным оппозиционным деятелем не только в ФРГ, но и во многих странах Европы. Ср.:

Bei der erneuten Verurteilung des inhaftierten Kremlgegners Alexej Nawalny handelt es sich nach Ansicht der US-Regierung um einen „politisch motivierten“ Schuldspruch. Nawalny müsse „sofort und bedingungslos“ freigelassen werden, forderte das US-Außenministerium. (Deutsche Welle, 29.03.2022).

19 января 2021 года в сети выходит провокационный фильм о президенте Российской Федерации под названием «Дворец для Путина. История самой большой взятки».

Фильм повествует о коррупционной схеме, которая, по утверждению авторов расследования, возглавляется президентом России Владимиром Путиным. Большая часть фильма посвящена «Дворцу Путина» — резиденции на берегу Чёрного моря в районе Геленджика, принадлежащей, как утверждается, Владимиру Путину через доверенных лиц. Площадь дворцового комплекса составляет 68 га, при этом 7000 га земли вокруг дворца являются закрытой территорией, находящейся в ведомстве ФСБ. Стоимость строительства дворцового комплекса ФБК оценил в 100 млрд рублей (1,1 млрд евро).

Расследование опубликовано на видеохостинге YouTube 19 января 2021 года, вскоре после возвращения Алексея Навального (лечившегося от отравления в Германии) в Россию и его ареста. Фильм набрал свыше 123 миллионов просмотров, став самым популярным видео российского YouTube в 2021 году и абсолютным лидером среди неразвлекательного контента, а также рекордсменом по количеству положительных оценок пользователей. Более того, фильм попал в первую десятку трендов YouTube в 26 странах, в десяти из них заняв первое место.

Фильм вызвал широкий резонанс в немецких СМИ. Почти все они шокированы размахом предполагаемого дворца Владимира Путина. Отмечается огромная территория дворца: она в 39 раз превышает площадь Княжества Монако.

По мнению экспертов, опрошенных Deutsche Welle, расследование стало серьёзным ударом по позициям властей и имиджу президента Путина. Также оно серьёзно расширило аудиторию Навального.

Помимо этого, расследование снимает несколько негласных табу: ранее критике и обвинениям в коррупции подвергалось только окружение президента, самого же Путина до этого момента столь серьёзно не обвиняли. Другим табу, которое в этом расследовании нарушил Навальный, стало обсуждение личной жизни Путина.

Журнал Spiegel посчитал расследование своеобразным ответом на отравление Навального в августе 2020 года.

Телерадиокомпания Deutsche Welle провела параллель между этим расследованием и скандалом с резиденцией Межигорье бывшего президента Украины Виктора Януковича.

В связи с выходом данного фильма за Навальным закрепился статус в СМИ ФРГ, именуемый как «блогер». Рассмотрим данное понятие: **Блогер** -

это интернет-пользователь, который ведёт собственный канал, сайт или страничку. Для своих подписчиков он - лидер мнений в определённой сфере. Вы можете выбрать одну из двух стратегий заработка на блоге: продвигать собственный бизнес через аккаунт или же сделать бизнесом сам блог. Ср.:

Am vergangenen Wochenende gab es in Russland landesweite Proteste, zu denen der Blogger Alexei Nawalny aufgerufen hatte. Die Proteste lassen sowohl auf die tatsächliche Bedeutung Nawalnys für die Politik als auch den Zustand des deutschen Journalismus schließen (RT DE, 02.04.2022).

25 февраля 2021 года телеканал Deutsche Welle опубликовал программу, в которой привёл ряд фактов в подтверждение фильма Навального. Так, были показаны фотографии ворот дворца с двуглавым орлом, сделанные в 2011 году проникшими на территорию дворца экологами (при этом в программе Deutsche Welle обращается внимание, что хотя в анимации Навального в качестве орла по ошибке взят герб Черногории, на фотографиях экологов запечатлён именно герб России). В программе опровергаются доводы об иностранном происхождении текста фильма, а также приводятся доказательства связи дворца с администрацией президента: наличие над дворцом бесполётной зоны с эшеленом, соответствующим официальной администрации президента в Сочи, GPS-спуфинг, присутствие ФСО и показания подрядчиков, выполнявших работы во дворце именно для резиденции президента по заказу администрации президента. Ср.:

Russland hat deutsche Justizbehörden um Rechtshilfe im Fall der Krankenhauseinweisung des russischen Bloggers Alexei Nawalny gebeten (Deutsche Welle, 21.03.2022).

4.1.3. Этическая оценка

СМИ ФРГ расценивают А. А. Навального как примерного семьянина, любящего свою семью. В приложениях к статьям популярна фотография, где лидер оппозиции демонстрирует жест своей жене Юлии, который выражает любовь, также жест Алексея, два поднятых пальца, активно изображается на предметах одежды, стенах городов и плакатах в поддержку политического оппозиционера.

Юлия Борисовна Навальная – российский общественный деятель, жена политика Алексея Навального. Упоминается в ряде немецких СМИ как «первая леди российской оппозиции», как гипотетический кандидат в руководители оппозиции и Фонда борьбы с коррупцией, в президенты страны, в депутаты Государственной думы.

В сентябре 2020 года, после отравления Навального, начали появляться мнения о том, что Юлия теперь начинает играть самостоятельную политическую роль и может стать «русской Тихановской» — лидером всей оппозиции. Её плюсами называют хорошую внешность, незапятнанную биографию, умение говорить, образ «жены революционера». Рассмотрим поня-

тие «революция». Революция (от позднелат. *revolutio* — «поворот, переворот, превращение, обращение») – это радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием. Революцию как качественный скачок в развитии, как более быстрые и существенные изменения, отличают и от эволюции (где развитие происходит более медленно), и от реформы (в ходе которой производится изменение какой-либо части системы без затрагивания существующих основ).

Марат Гельман предрёк Юлии судьбу политика: он отметил, что Навальная, «спасшая мужа от смерти, стала сильной политической фигурой» и теперь может выиграть свободные выборы в России у любого, кроме В. В. Путина. В одном из немецких СМИ прозвучало предположение, что Навальная выдвинет свою кандидатуру в депутаты Государственной думы на ближайших выборах, позже высказывались мнения, что она может это сделать от «Яблока» и что она легко одержит победу в любом избирательном округе. В феврале 2021 года «Ассоциация бизнес-патриотов» обратилась к спикерам Госдумы и Совета Федерации с просьбой принять поправки в законодательство, которые бы не позволили баллотироваться «иностранным агентам» и их ближайшим родственникам; в письме открыто говорилось, что цель таких поправок — не допустить на выборы Навальную.

Следуя из того, что в Германии женщины имеют равные права, что и мужчины, также активно принимают участие в политической жизни страны, немецкие СМИ положительно отзываются о жене Алексея Навального. Юлия является «символом непоколебимости и стойкости русского духа» и «каменная стена великого оппозиционера Российской Федерации». Ср.:

Die unbesiegbare Julia Nawalny erzählt von ihrem Mann (RT DE, 29.03.2022).

Многие немцы считают, что Навальная надолго останется в Германии по аналогии с другими "борцами за Россию", которые действуют из европейских стран с высоким уровнем жизни. В немецком сегменте соцсетей ставят под сомнение тезисы западной пропаганды о "жестокости" РФ, в условиях которой визит Навальной был бы невозможен, а также критикуют Берлин за прием сомнительных личностей в пандемию.

Сторонники Навального попытались дестабилизировать ситуацию в России после ареста блогера. Однако провал незаконных протестов 23 и 31 января вынудил их сменить тактику. Понимая малочисленность сторонников и серьезно пострадав от действий правоохранителей, применивших законные меры против наиболее активных провокаторов, сподвижники Навального зывают к Западу с просьбами о санкциях и используют методики "цветных революций". Рассмотрим понятие «цветной революции». У термина «цветная революция» нет точного определения, исследователи по-разному описывают причины, цели и способы их проведения. Под термином

«цветные революции» исследователи, как правило, рассматривают массовый протест и смену власти в 2000 г. в Югославии, в 2003 г. в Грузии, 2004 и 2013—2014 г. на Украине, в 2005 г. в Киргизии, события так называемой «Арабской весны» с декабря 2010 года по декабрь 2012 года. К этому ряду причисляют и проявления социального протеста в странах бывшего Советского блока, которые не привели к смене власти: 2008 г. в Армении, 2010 г. и 2011—2013 г. в России, а также акции протеста в Беларуси в 2020, попытка Степной Революции в Казахстане 2022. Наиболее жаркие дискуссии развернулись в классификации данного явления и по вопросу, следует ли причислять события «цветных революций» к революциям. Ср.:

Nawalny denkt zu viel an sich selbst. Wenn sie entschieden hat, dass sie von unseren Steuern leben und ständig kommen kann, um Russland zu fördern, liegt sie falsch (Spiegel, 29.03.2022).

Также крайне негативная оценка была дана Юлии в конце 2020 года, когда Алексей принял окончательное решение вернуться в Россию. Ср.:

Wer bezahlt die Reisen eines kalten Oppositionellen und seiner schönen Frau? (Deutsche Welle, 04.04.2022).

4.2. Низкочастотные типы оценок А. А. Навального в СМИ ФРГ

К низкочастотным типам оценки относятся нормативная оценка и оценка рейтинга и шансов на победу.

4.2.1. Нормативная оценка

Немецкие журналисты характеризуют А.А. Навального как оппозиционного политика. Также присутствует негативная оценка его действиям. Это связано с тем, что в январе 2021 года в разных городах России вспыхнули многочисленные митинги, которые вызвали волну беспорядков и нанесли ущерб экономике страны. СМИ ФРГ охарактеризовали данное событие как «убийство» и «экономическая неудача», что является антонимическим понятием исторического события, которое произошло в Германии в 20 веке, под названием «Экономическое чудо». Рассмотрим данное понятие. Экономическое чудо (англ. Economic miracle) - это понятия, определяемого разнообразными случаями экономического развития по временному периоду, объёму и географии. Примеры «чудес» фиксируются достаточно часто, если принимать во внимание определение термина. Ср.:

Nawalny ist für das politische Versagen der Wirtschaft der Russischen Föderation verantwortlich (RT DE, 22. 03. 2022).

Со слов команды Алексея Навального: «Он (Навальный) является самым крупным политическим голосом России». СМИ ФРГ активно поддерживают данный статус, называя Алексея «душой оппозиции». Ср.:

Die Seele der Opposition ist in Untersuchungshaft (Spiegel, 24.03.2022).

Немецкие журналисты обращают внимание на то, что Навального совсем не заботит здоровье его митингующих. На митингах более 30 % людей получили тяжелые травмы по разным причинам: нападение, задержание

ОМОНОм и забастовки с сотрудниками полиции. Эти данные были получены благодаря немецкому журналу Spiegel, статистика была опубликована в августе 2021 года. Ср.:

Der politische Oppositionelle kümmert sich nicht um Ihre Gesundheit, während Sie leiden, er sitzt ruhig zu Hause, schauen Sie sich um! (Spiegel, 31.03.2022).

Навальный привлекает внимание немецких журналистов не только как оппозиционер, но и как талантливый и дипломированный юрист. Незаконное уголовное преследование привело к лишению Навального адвокатского статуса. Тем не менее он продолжает работать юристом: представляет и защищает интересы граждан России в ЕСПЧ, часто и успешно выигрывая там дела, добиваясь восстановления справедливости и выплаты компенсаций за незаконные судебные решения. Рассмотрим данное понятие. Термин «Злонамеренное судебное преследование» переключается с термином «злоупотребление правом в своих корыстных целях». Злоупотребление правом подразумевает большое количество правонарушений, включая гражданский тайный сговор, злонамеренное судебное преследование, злоупотребление судебным процессом и даже преступную халатность. Ср.:

Anwalt oder Oppositioneller? Lieber ein Anwalt! (RT DE, 28.03.2022).

4.2.2. Оценка рейтинга и шансов на победу

Известный немецкий политолог Александр Рар объяснил, почему Германия заинтересовалась Навальным. По его словам, иметь оппозиционного российского блогера «на койке перед фотоаппаратами», т.е. престижно.

Так Рар прокомментировал предложение канцлера ФРГ Ангелы Меркель предоставить Навальному лечение. По словам политолога, Германия, как и многие другие западные страны, по-прежнему мыслит понятиями, сохранившимися со времён холодной войны. Для них чрезвычайно важно опекать главного критика российской власти с точки зрения продвижения пропаганды.

Алексей Навальный является еще одной причиной политического конфликта между Россией и Германией, который стал ярче из-за обострения ситуации на границе Украины и Российской Федерации. В конце февраля вспыхивает война на территории Украины, которая является отправной точкой в разработке «железного занавеса» для России. Ср.:

Entweder die Freilassung des Oppositionellen oder neue Sanktionen? (Spiegel, 06.04.2022).

По мнению немецких журналистов, А. А. Навальный представлен достаточно сильным политическим деятелем, который вполне мог бы баллотироваться на пост президента Российской Федерации, но согласно закону (ст. 4 п. 3.2а 67-го ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав») граждане, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена – не имеют права избираться.

Навальный неоднократно заявлял, что наиболее приемлемым, по его мнению, на выборах в Госдуму 2011 года является голосование «за любую партию, против Единой России». Хотя сам Навальный отказывается от авторства, данная позиция получила распространённое название «вариант Навального».

Журналисты обращают внимание, что пребывание Навального в Германии сильно подорвало его политический авторитет среди российских граждан. По данным, приходящиеся на январь 2022 года, Алексей на 56 % теряет свою власть, также люди начинают массово отписываться от всех его аккаунтов в социальных сетях, в особенности в сети Instagram. Но в марте 2022 года возросло число подписчиков на его блог в сети Telegram, являющаяся социальной сетью Павла Дурова. Ср.:

Russische Politiker ablehnen? (RT DE, 02.04.2022).

Таким образом, проанализировав 78 статей и найдя 55 примеров, мы выделили 22 подходящих под нашу выбранную методику исследования аксиологического портрета политического лидера. К высокочастотным оценкам мы отнесли оценку профессионализма, оценку политического статуса и этическую оценку, которые составляют 12.73 %, 9.09 % и 5.45 % соответственно. К среднечастотным относятся нормативная оценка и оценка рейтинга шансов на победу (7.27 % и 3.64 %).

Что касается оценки по критерию мелиоративности/пейоративности, то в СМИ ФРГ мелиоративный корпус оценочных суждений составляет 52.73 % и нейтральный 29.09 %. В основном суждения носят пейоративный характер.

4. Заключение

В настоящем исследовании были выделены и классифицированы типы оценок А. А. Навального в немецких СМИ. Самыми частотными оценками в аксиологическом портрете оппозиционера стали оценка политического статуса, оценка профессионализма и нормативная оценка. В немецкоязычных СМИ они занимают 12.73% и 9.09% и 5.45% соответственно. К среднечастотным оценкам относится эстетическая оценка (7.27%). К низкочастотным оценкам мы отнесли оценку рейтинга шансов на победу (3.64%).

В результате исследования было выявлено, что в аксиологическом портрете А. А. Навального в СМИ ФРГ преобладают мелиоративные оценки (52.73%), в то время как пейоративные оценки составляют 18.18%, нейтральные оценки – 29.09%.

Таким образом, СМИ ФРГ в целом дают положительную оценку деятельности А. А. Навального. По мнению журналистов, А. А. Навальный является сильным лидером, который способен вести за собой широкие массы. Немецкие журналисты считают, что А. А. Навальный сильно пошатнул имидж президента Российской Федерации за рубежом, а растущее влияние оппозиционера снижает авторитет В. В. Путина внутри страны.

Также присутствует и негативная оценка: с одной стороны, А. Навальный является влиятельным лидером оппозиции, который требует устранить отрицательные аспекты в политической системе РФ, но с другой стороны, он создает массовые беспорядки, которые повышают уровень нестабильности в стране.

На наш взгляд, к наиболее интересным перспективам развития нашего исследования относится анализ аксиологического образа А. А. Навального в СМИ стран Европы и СМИ Российской Федерации.

Список литературы

Алексеева, А. К. Политический портрет В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале прессы и ассоциативного эксперимента) / А. К. Алексеева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2012. – № 41. – С. 64–80.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.

Башкатова, Ю. А. Метафорический образ внешности политика в российском дискурсе СМИ / Ю. А. Башкатова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2010. – № 2 (32). – С. 97–100.

Вепрева, И. Т. Стратегия позитивной медиатизации войны во Вьетнаме (по материалам "Правды" и "Комсомольской правды" 1965 г.) / И. Т. Вепрева, М. Т. Уонг. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 351–364.

Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва : Наука, 1985. – 228 с. – Текст : непосредственный.

Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж : Истоки, 2002. – С. 79–95.

Вригт, Г. Х. фон. Логико-философские исследования / Г. Х. фон Вригт. – Москва : Прогресс, 1986. – 594 с. – Текст : непосредственный.

Выгузова, Е. Ю. Репрезентация языковых средств оценки экономической ситуации в СМИ / Е. Ю. Выгузова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 5. – С. 15–18.

Грошева, А. В. Аксиологический портрет В. В. Путина в немецкой прессе / А. В. Грошева, Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 49–51.

Зарубина, Н. Е. Роль оценочной лексики в формировании образа России в западных СМИ / Н. Е. Зарубина. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 244–247.

Зелянская, Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агенс политической реальности / Н. Л. Зелянская. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 120–126.

Ивин, А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – Москва : Высшая школа, 2006. – 390 с. – Текст : непосредственный.

Комиссарова, Н. Г. Оценочность в дискурсе СМИ / Н. Г. Комиссарова, Д. Р. Якупова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2-1 (80). – С. 83–87.

Стрельников, А. М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России : 10.02.20 специальность «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Стрельников Александр Михайлович ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2005. – 117 с. – Текст : непосредственный.

Федорова, Н. В. К вопросу о языковых механизмах формирования оценки в русскоязычных и англоязычных средствах массовой информации: имплицитная оценка / Н. В. Федорова. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. – 2015. – № 2 (2). – С. 30–36.

Шустова, И. Н. Роль аксиологической лексики в формировании имиджа англоязычных политических деятелей : 10.02.04 специальность «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шустова Ирина Николаевна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012. – 186 с. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 05.05.2022

Статья принята: 17.06.2022

AXIOLOGICAL PORTRAIT OF A. A. NAVALNY IN THE GERMAN MEDIA

E. S. Mironova

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
ekaterinamironova.2001@mail.ru

Abstract. The article deals with value judgments aimed at forming the image of the oppositionist A. A. Navalny in the German media. The types of assessments of A. A. Navalny in the German media are identified and classified. The most frequent assessments in the axiological portrait of the oppositionist were the assessment of political status, assessment of professionalism and normative assessment. Medium-frequency assessments include aesthetic assessment. Low-frequency ratings include the evaluation of the chances of winning. As a result of the study, it was revealed that ameliorative assessments prevail in the axiological portrait of A.

A. Navalny in the German media. According to journalists, A. A. Navalny is a strong leader who is able to lead the broad masses behind him. German journalists believe that A. A. Navalny has shaken the image of the president of the Russian Federation abroad, and the growing influence of the oppositionist reduces the authority of the president inside the country. At the same time, there are also negative assessments associated with street riots that follow the political calls of the opposition leader.

Key words: assessment, axiological portrait, German media, political discourse, image of A. A. Navalny.

References

Alekseeva, A. K. (2012). Politicheskij portret V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale pressy i assotsiativnogo eksperimenta) [Political portrait of V. V. Putin and D. A. Medvedev (based on the press and associative experiment)]. *Politicheskaya lingvistika*, 41, 64–80.

Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow: Yazyki russkoi kultury.

Bashkatova, Yu. A. Metaforicheskij obraz vneshnosti politika v rossijskom diskurse SMI [Metaphorical image of a politician's appearance in the Russian media discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 2010, 2(32), 97–100.

Fedorova, N. V. (2015). *K voprosu o yazykovykh mekhanizmax formirovaniya otsenki v russkoyazychnykh i angloyazychnykh sredstvakh massovoy informatsii: implitsinaya otsenka* [On the issue of linguistic mechanisms for the formation of assessments in the Russian-language and English-language mass media: an implicit assessment]. *Filologiya i lingvistika*, 2(2), 30–36.

Grosheva, A. V., & Budaev, E. V. (2017). Aksiologicheskij portret V. V. Putina v nemetskoj presse [Axiological portrait of V. V. Putin in the German press]. In A. P. Chudinov (Ed.), *Odin poyas – odin put'. Lingvistika vzaimodeystviya* (pp. 49–51). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Komissarova, N. G. (2018). Otsenchnost' v diskurse SMI [Evaluation in media discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2-1(80), 83–87.

Shustova, I. N. (2012). *Rol' aksiologicheskoy leksiki v formirovanii imidzha angloyazychnykh politicheskikh deyateley* [The role of axiological vocabulary in the formation of the image of English-speaking politicians] [Candidate dissertation, Voronezh State University].

Strelnikov, A. M. (2005). *Metaforicheskaya otsenka politicheskogo lidera v diskurse kampanii po vyboram prezidenta v SShA i Rossii* [Metaphorical assessment of a political leader in the discourse of the presidential campaign in the United States and Russia]. [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University].

Vepreva, I. T. (2020). *Strategiya pozitivnoy mediatizatsii voyny vo V'et-name (po materialam "Pravdy" i "Komsomol'skoy pravdy" 1965 g.)* [Strategy for positive mediatization of the Vietnam War (based on the materials of "Pravda" and

"Komsomolskaya Pravda" of the year 1965]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 7(2), 351–364.

Wolf, E. M. *Funksional'naya semantika otsenki* [Functional evaluation semantics]. Moscow: Nauka.

Vorkachev, S. G. (2002). *Metodologicheskie osnovaniya lingvokontseptologii* [Methodological foundations of linguoconceptology]. In *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* (pp. 79–95). Voronezh: Istoki.

Vyguzova, E. Yu. (2010). *Reprezentatsiya yazykovykh sredstv otsenki ekonomicheskoy situatsii v SMI* [Representation of linguistic means of assessing the economic situation in the media]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 5, 15–18.

Wright, G. H. von. (1986). *Logiko-filosofskie issledovaniya* [Logical and philosophical studies]. Moscow: Progress.

Zarubina, N. E. (2018). *Rol' otsenочноy leksiki v formirovanii obraza Rossii v zapadnykh SMI* [The role of evaluative vocabulary in shaping the image of Russia in Western media]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24(2), 244–247.

Zelyanskaya, N. L. (2014). *Mediaobraz politika: internet-soobshchestvo kak agens politicheskoy real'nosti* [The media image of politics: the Internet community as an agent of political reality]. *Politicheskaya lingvistika*, 4(50), 120–126.

Submitted: 05.05.2022

Accepted: 17.06.2022

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

С. А. Нестеренко

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
sofya.nesterenko.00@inbox.ru

Е. В. Южанинова

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
elena-yuzh@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается структурно-семантическая характеристика немецкого молодёжного сленга, примеры которого были взяты из таких источников, как Deutsche Welle, der Spiegel, Stuttgarter Nachrichten. Целью данного исследования является выявление структурно-семантических особенностей немецкого молодёжного сленга. В ходе исследования были применены метод сплошной выборки, метод систематизации, структурный метод и метод компонентного анализа. Научная новизна исследования состоит в многоаспектном описании современного немецкого молодёжного сленга. На основе выведенной тематической классификации немецкого молодёжного сленга, состоящей из 7 тематических блоков, было установлено, что самой популярной сферой употребления молодёжного сленга в Германии стал блок «Характеристика человека», к которому относится 32 % отобранного для анализа материала. В ходе структурного анализа языковых единиц было установлено, что самым продуктивным способом словообразования сленга является словосложение – 33%.

Ключевые слова: сленг; молодёжный сленг; немецкий язык; структурно-семантический анализ, СМИ Германии.

1. Введение

Сленг является значимым языковым явлением, которое находится в фокусе внимания современных исследователей [Багдасарова, 2016; Горшунов, 2016; Касумова, 2019; Мазирка, 2018; Пасечная, Щербина, 2022; Принципалова О. В., Принципалова А. К., 2020; Widawski, 2015; и др.]. Согласно традиционному определению, сленг представляет собой «совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [Языкознание, 1998, с. 461].

Лексический состав сленга регулярно дополняется и обновляется, отражая изменения, происходящие в окружающем мире, поэтому отслеживание структурно-семантических изменений в этой области лексики является актуальной задачей.

Молодёжный сленг содержит в себе уникальный набор лексем со специфическими свойствами, которые нередко оказываются востребованы не только в молодежной речи, но и в средствах массовой информации, что требует специального внимания со стороны современных языковедов.

2. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили 100 языковых единиц немецкого молодёжного сленга, взятых из таких источников, как *Deutsche Welle, der Spiegel, Stuttgarter Nachrichten*.

В работе используется методика исследования немецкого молодёжного сленга с применением структурного метода и метода компонентного анализа.

3. Структурно-семантический анализ немецкого молодёжного сленга

Сленг является неотъемлемой частью языка и важным аспектом в разделе лексикологии, так как он отражает языковые и культурные особенности общества, а также все изменения, происходящие в окружающем нас мире. На сегодняшний день в языкознании нет единого определения термина «сленг». Например, один из крупнейших исследователей сленга Э. Партридж определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, не кодифицированные, а часто вовсе случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определённой социальной или профессиональной среде» [Partridge, 2015, с. 488]. А К. Е. Мозжухин даёт собственное определение сленгу: «сленг – это исторически сложившийся, нестандартный, разговорный, подвижный и экспрессивно окрашенный слой лексики, носящий часто шуточный и грубоватый оттенок» [Мозжухин, 2005, с. 23].

В основном сленг присущ молодёжи, так как источником его формирования служит речь молодых немцев. Именно среди молодых людей происходит расширение семантики различных слов немецкого литературного языка, и они приобретают новое значение. Ф. В. Снегирёв под термином «молодёжный сленг» понимает постоянно изменяющиеся лингвистические средства, обладающие выразительной силой и использующиеся в общении молодых людей, которые состоят в дружеских отношениях [Снегирёв, 2018, с. 199-202]. Сложно определить точные возрастные границы для употребления молодёжного сленга, поэтому условно это период с 14 до 30 лет. Нижняя граница обусловлена тем, что в 14 лет у молодых людей происходит физическая зрелость. Верхняя граница – это возраст, для которого характерна экономическая самостоятельность, стабильность

[Загребин, 2014, с. 2–3]. Молодёжный сленг используется в общении молодых людей между собой в неофициальной и непринуждённой обстановке [Матарыкина, 2005].

В науке существуют различные подходы к классификации сленга. В зависимости от сферы употребления принято выделять общий и специальный сленг.

Общий сленг – общеизвестный и общеупотребительный. Он образуется из разных источников. Включает в себя заимствования из других языков, жаргоны. Специальный сленг – узко употребительный и малоизвестный. Его определяют как специфическую лексику и фразеологию социальных жаргонов [Сизов, 2016, с. 32–34].

М. Колпачки предлагает свою классификацию сленга, в которой выделяет четыре группы: возрастной сленг, территориальный сленг, классовый сленг и профессиональный сленг [Колпачки, 2002, с. 145].

Более подробную классификацию молодёжного сленга представляет в своей работе К. В. Зоркина. Данная классификация, по нашему мнению, представляется самой подходящей для классификации немецкого молодёжного сленга. Автор предлагает разложить сленг на 6 крупных тематических блоков, в состав которых входят 24 тематические группы. Данные блоки включают следующие темы: сфера деятельности и хобби, правонарушения и вредные привычки, характеристика человека, выражение эмоций и оценка, взаимоотношения и жизнедеятельность [Зоркина, 2020, с. 47].

На основе классификации, предложенной К. В. Зоркиной, нами была создана аналогичная классификация немецкого молодёжного сленга. Данная классификация состоит из 7 крупных тематических блоков. 4 из 7 тематических блоков содержат в себе более мелкие тематические группы. Результаты отображены в таблице «Сферы употребления молодёжного сленга» (см. табл. 1).

3.1. Тематический блок «Характеристика человека»

Блок состоит из 32 языковых единиц и от общего числа исследуемого практического материала составляет 32%. В данный блок вошли такие небольшие тематические группы, как «Негативная характеристика человека», «Положительная характеристика человека», «Человек и еда», «Характеристика мужчины», «Друг», «Социальные сети» и прочие слова, не вошедшие ни в одну тематическую группу.

В группу «Негативная характеристика человека» вошло 13 языковых единиц. В данной группе было зафиксировано два случая синонимии. Так, для характеристики человека как ‘идиот, болван’ были использованы слова *Amsel*, *Lauch*. Другими синонимами являются слова *Geringverdiener* и *Bernd*, которые характеризуют человека ‘неудачником’. Другими яркими примерами использования сленга для негативной характеристики

человека являются: *Brillenschlange* – ‘очкарик’, *Bankster* – ‘человек не чистый на руку’ и т. д.

В группу «Положительная характеристика человека» вошли всего лишь 2 слова: существительное *Ehrenmann* – ‘человек, пользующийся уважением’ и прилагательное *gediegen* – ‘положительный’.

В тематическую группу «Человек и еда» вошли 3 существительных. *Bierzeps* – слово, описывающее человека с пивным животом, *Snackosarus* – ‘человек с хорошим аппетитом’ и *Swaggetarier* – ‘человек, не употребляющий мясо, так как это круто’.

К группе «Характеристика мужчины» относятся 3 существительных, 2 из которых обладают синонимичным значением – ‘плейбой’. Это слова – *Chad* и *Playa*. Такое сленговое слово, как *Discopumper* используется для характеристики молодого мужчины, возводящего в культ красивое тело.

Два сленговых слова приходится на группу «Друг». *Digga* – ‘братан’ и *Alter* – ‘дружище’.

К группе «Социальные сети» принадлежат 4 слова. Два из них связаны с популярным приложением для знакомств «Tinder»: прилагательное *tinderjährig* – обозначает человека, достигшего возраста для пользования сайтом знакомств и существительное *Tinderella* – используется для обозначения девушки, которая постоянно сидит на сайтах знакомств. Два других слова служат характеристикой человека, который не отрывается от экрана компьютера или смартфона и ничего не замечает вокруг: *Bildschirmbräune* и *Smombie*.

Наиболее яркими примерами слов, не вошедших ни в одну из тематических групп, но связанных с характеристикой человека являются: *Schatzlos* – ‘одиночка’, *Einländer* – ‘человек, который никогда не выезжал за пределы своей страны’.

3.2. Тематический блок «Выражение эмоций»

Данный блок является вторым по количеству взятых для анализа языковых единиц и представлен 18 словами, что соответствует 18% от общего количества исследуемого материала. В блок «Выражение эмоций» вошли следующие тематические группы: «Положительные эмоции», «Отрицательные эмоции», «Выражение согласия» и «Состояние».

К группе «Положительные эмоции» мы отнесли 9 слов, из которых 1 является существительным – *Earthporn* – обозначение восхитительно красивой местности, 3 глагола, например, *sich beömmeln* – ‘обхохотаться’ и 5 прилагательных. Среди прилагательных выявлен случай синонимии. Для обозначения слова ‘круто’ используются такие сленговые слова, как *krass*, *swag*.

Для группы «Отрицательные эмоции» были выделены 2 слова. *Sheeeesh* используется для выражения удивления, раздражения и огорчения, а *belastend* – для выражения того, что что-то является обременительным, утомительным или бессмысленным.

К группе «Выражение согласия» мы отнесли 4 синонимичных слова, выражающие значение согласия: *isso, same, akkurat, SolidAHRität*.

К последней группе «Состояние», представленной в данном блоке, были отнесены 3 слова молодёжного сленга: *durch sein* – ‘быть не в себе’, *lost* – ‘потерянный’, *cringe* – ‘стыд, смущение’.

3.3. Тематический блок «Сфера деятельности и хобби»

Блок представлен 15 единицами сленга, которые составляют 15% от всех исследуемых единиц. В блоке также выделяются более мелкие группы, которые мы разделили на следующие группы: «Работа», «Времяпрепровождение».

В тематическую группу «Работа» вошло 6 слов, из которых 5 существительных и 1 глагол. Самыми яркими примером является сленговое слово *Emo-CV*, что означает ‘эмоциональное резюме’, т.е. использование эмодзи в своём резюме. Ещё одним примером служит слово *Pfflexit*, которое дословно обозначает ‘уход из заботы’, и употребляется в случае, если человек увольняется с работы из-за неудовлетворяющих его условий труда.

К группе «Времяпрепровождение» принадлежат 6 существительных и 7 глаголов. Интересными примерами, включёнными в эту группу, являются такие слова молодёжного сленга, как: *Niveaulimbo* – обозначение для выходящей из-под контроля вечеринки и бессмысленных разговоров. Глагол *telen* обозначает ещё одно любимое занятие молодёжи – ‘звонить по телефону’, *googeln* – ‘гуглить, искать что-то в Интернете’.

3.4. Тематический блок «Жизнедеятельность»

Блок «Жизнедеятельность» содержит 13 языковых единиц, что составляет 13%. В данный блок вошло несколько тематических групп: «Деньги», «Сон», «Действия».

В группу «Деньги» входят 3 слова. Тема денег является для большинства молодых людей актуальной, так как они в большинстве случаев ещё материально зависимы от родителей. Такой глагол, как *vergriechen* и выражение *Erzeugerfraktion geiern* подтверждают данное мнение. *Vergriechen* означает ‘растратить всё как греки’, *Erzeugerfraktion geiern* – ‘клянчить деньги у родителей’.

К группе «Сон» нами было отнесено 1 существительное и 1 глагол, имеющие интересное значение: *Fressnarkose* и *napflixen*. Оба слова обозначают ‘сон’. *Fressnarkose* дословно переводится ‘пищевая анестезия’ и используется для обозначения желания пойти спать после сытной еды, а глагол *napflixen* – ‘сон, дремота’ – можно применить к ситуации, когда человек засыпает за просмотром передачи, в случае молодых людей это сон, который наступил за просмотром фильма на платформе Netflix.

Для группы «Действия» характерны разнообразные слова в количестве 7 единиц. Например, глагол *baggern* – ‘флиртовать’, *französisch duschen* – ‘пользоваться дезодорантом’.

3.5. Тематический блок «Выражения»

Тематический блок «Выражения» состоит из 11 выражений – 11% от общего количества анализируемого языкового материала. Интересными примерами данного раздела являются:

Gönn dir! – ‘удачи!’

Her damit! – ‘давай уже!’

3.6. Тематический блок «Covid-19»

Представленный блок состоит из 6 примеров сленговых слов, составляющих 6%. Существительное *Lockdown-Kinder* обозначает детей, имеющих проблемы с начала пандемии: неуспеваемость, повышение уровня физического насилия со стороны родителей. *Freitesten* – это не вакцинированные люди, которые могут обойти ограничения с помощью теста на коронавирус. *Booster* – обозначение для третьей вакцинации для уровня удовлетворительной защиты от коронавируса и т. д.

3.7. Тематический блок «Политика»

Блок «Политика» является наименее популярным среди молодёжи в Германии. Он представлен пятью языковыми единицами (5%). Возможно, это связано с тем, что молодые люди больше заняты своими проблемами и предпочитают не задумываться о такой глобальной сфере как политика. В блоке содержатся 2 существительных и 3 глагола. Существительное *Triell* – дословно ‘дуэль втроём’ – означает события, произошедшие во время телевизионных дебатов во время выборов в Бундестаг в 2021 году между тремя кандидатами. *Ampelpartien* – обозначение ‘партии светофора» (во время выборов в Бундестаг); коалиция СДПГ – красные, СВДП – жёлтые, Зелёные – зелёные. Три глагола, вошедшие в данный блок: *gutenbergen* – ‘списывать’; произошло из-за скандала с министром обороны Германии Карлом-Теодором цу Гуттенбергом, которого обвинили в плагиате и отправили в отставку, *merkeln* – ‘уклонение от ответов, откладывание решений на потом’; образовано от фамилии бывшего канцлера Германии, *lindnern* – ‘бездействие во избежание ошибок, отказ’; образовано от фамилии немецкого политика Кристиана Линднера, партия которого покинула переговоры о создании правящей коалиции осенью 2017 года.

Таблица 1 – Сферы употребления молодёжного сленга

Название блока	Процент
Характеристика человека	32%
Выражение эмоций и состояния	18%
Сфера деятельности и хобби	15%
Жизнедеятельность	13%
Выражения	11%
Covid-19	6%
Политика	5%

4. Способы образования сленга и их продуктивность

Для определения структуры отобранных примеров немецкого молодёжного сленга был проведён анализ на предмет выявления самого продуктивного и самого непродуктивного способа образования молодёжного сленга в Германии. Отобранные языковые единицы были распределены на 10 групп по способу образования сленговых слов. Одна из групп не включена в анализ, так как состоит из выражений. Полученные результаты представлены в таблице «Способы образования сленговых слов» (см. табл. 2).

В нашем исследовании самым продуктивным способом образования немецких сленговых слов стало словосложение. В группу «Словосложение» входит 31 слово, что соответствует 33% от общего количества, из них 25 являются существительными, 3 прилагательными, 2 глаголами и 1 сложное слово, именуемое нами наречием. Популярность данного способа обусловлена, на наш взгляд, достаточно простым способом использования. В результате сложения двух простых слов получается сложнопроизводное слово, которое охотно используют молодые люди, так как именно эта группа тяготеет к тому, чтобы их язык был загадочным и непонятным окружающим.

Среди существительных, образованных сложением корней, наиболее интересными примерами являются такие сленговые слова, как: *Gammelfleischparty* – образовано сложением слов *das Gammelfleisch* – испорченное мясо и *die Party* – вечеринка. Немецкая молодёжь употребляет данный сленг, когда речь идёт ‘о встречах пожилых людей’, дословно ‘вечеринка тухлого мяса’. *Niveaulimbo* – образовано сложением слов *das Niveau* – уровень и *der Limbo* – преддверие ада. Употребляется молодёжью для обозначения вечеринок, выходящих из-под контроля и бессмысленных разговоров. *Speckbarbie* – образовано сложением слов *der Speck* – сало и *die Barbie* – красотка, куколка. Дословный перевод – бекон-Барби. Молодые люди в Германии используют это слово для характеристики ‘разряженной девушки в слишком облегающей одежде’.

Среди прилагательных наиболее интересным представляется *Glucosehaltig* – образовано сложением существительного *der Glucosa* и прилагательного *haltig* – богатый, содержащий. Молодёжь употребляет данный сленг в значении ‘милый, мило’.

Глагол *rumoxidieren* – ‘расслабляться, болтаться без дела’ – образован сложением наречия *rum* – вокруг, около и *oxidieren* – окислять. Другой сленг *egosurfen* был образован от слова *Ego*, которое согласно психоаналитической теории обозначает часть личности человека – «Я» и глагола *surfen* – искать в Интернете. Молодые люди используют этот глагол в значении ‘искать в Интернете информацию о себе’.

Последний пример сленга, который вошёл в данную группу – *isso*. Передаёт ‘значение согласия’, подтверждения. Образован сложением английского глагола *to be* в третьем лице единственного числа и наречия *so* – так.

Следующим путём по продуктивности образования новых сленговых слов среди молодых людей в Германии является способ заимствования. В группу «Заимствование» вошло 17 слов – 18% от общего числа. Из данных слов выявлено заимствование из английского языка, турецкого и слова, содержащее один компонент английского языка, а второй – немецкого.

Словами, заимствованными из английского языка, т. е. англицизмами являются, например, глагол *chillen* – ‘расслабляться’, существительное *cringe* – ‘стыд’ и *(main) character* – ‘главный герой’.

Слова, заимствованные из турецкого языка: *yallah* – ‘поторапливайся’, *Babo* – ‘босс, шеф’. «*Babo*» использовал немецкий рэпер лазского и курдского происхождения в одной из своих песен, в которой он смешивает несколько языков, в частности турецкий и арабский.

Среди слов, содержащих в себе английский и немецкий компонент, были выделены только 2: глагол *fly sein* – ‘полный отрыв’ и существительное *Lockdown-Kinder*. Глагол *fly sein* был образован при помощи заимствования английского глагола *to fly* – летать и немецкого глагола *sein* – быть. Таким образом можно сделать вывод о том, что данный глагол состоит из двух компонентов, являющихся глаголами. Существительное *Lockdown-Kinder* сочетает в себе первый компонент, заимствованный из английского языка – существительное *lockdown* – карантин, и второй компонент – немецкое существительное *die Kinder* – дети.

Следующим по способу образования сленговых слов является конверсия. В группу «Конверсия» в данном исследовании вошли такие её разновидности, как адъективация, вербализация и субстантивация. В данной группе нами было выделено 11 слов – 11,7%. Из данных слов 9 были образованы путём вербализации, 1 путём адъективации и 1 путём субстантивации.

Рассмотрим глаголы, образованные одним из видов конверсии – вербализацией. Например, глагол *facebooken* появился при помощи вербализации названия популярной социальной сети *Facebook*; *googeln* является результатом вербализации названия корпорации *Google*, известной всем благодаря своей поисковой системе; *kellern* – ‘целый день играть в PlayStation’ – образован вербализацией немецкого существительного *der Keller* – подвал и суффикса глагола *-n*. Данный сленг получил своё распространение после выхода игры *GTA5*.

С помощью адъективации было образовано слово *belastend* – ‘обременительный, утомительный’. В данном случае произошла адъективация глагола *belasten* – нагружать, затруднять.

Способом субстантивации было создано существительное *Trumpeten*, характеризующее людей, которые ‘обещают и не думают о последствиях’. В данном слове произошла субстантивация имени собственного в качестве которого выступила фамилия бывшего президента США – Дональда Трампа.

Четвёртый по продуктивности способ образования слов молодёжного сленга в Германии – это путь пополнения на основе метафоры и метонимии. В данном анализе он представлен 10 языковыми единицами – 10,6%. Примерами данного способа является такой сленг, как *Gans* – ‘дура’ (от существительного *die Gans* – гусыня), *Amsel* – ‘болван’ (от существительного *die Amsel* – дрозд), *Lauch* – ‘идиот’ (от существительного *der Lauch* – лук). Кроме этого, ярким примером является глагол *französisch duschen* – ‘пользоваться дезодорантом’ или дословно ‘принимать французский душ’ и существительное обозначающее родителей: *Erzeugerfraktion* – ‘фракция производителей’, которое образовано путём сложения корней на основе метонимии.

Следующими способами являются приёмы сокращения и телескопии. В обе группы вошло по 9 слов, что соответствует 9,6% от каждой группы.

В группе «Сокращения» встретились такие сокращения, как апокопа и графическое сокращение.

К апокопе, т.е. усечению конечного слога, относятся *Stip* – сокращение от *das Stipendium*, *sheeesh* – сокращение от *der Scheibenkleister* – ‘блин’ (эвфемизм ругательства), *Playa* – сокращение от английского существительного *playboy*.

К графическому сокращению относятся: *FU* – *fuck you* (заимствованное из английского языка), *YOLO* – *you only live once* так же является заимствованным из английского языка, но образованным способом сокращения. Интересным примером служит слово *Emo-CV*. *CV* – сокращение путём аббревиации от латинского слова *Curriculum vitae*, что в переводе означает «ход жизни», «жизнеописание». Но в случае употребление данного слова как сленга оно обозначает ‘эмоциональное резюме’, т. е. использование эмодзи при написании резюме.

Ещё одним распространённым сокращением является *I bims* – *ich bin es*. Для языковой экономии личное немецкое местоимение *ich*, состоящее из 3 букв заменяют английским личным местоимением *I*, состоящим из одной буквы, а «*bin es*» одним словом *bims*, соединяющим в себе глагол и личное местоимение, но вместо буквы *-n* используется *-m*.

К группе «Телескопия» нами были отнесены 9 языковых единиц, из которых 8 являются существительными и 1 глаголом. Интересным фактом является наличие почти во всех словах англицизма как одного из компонентов слова. Например: *Swaggetarier* – ‘человек не употребляющий мясо, так как это круто’ – образовано приёмом телескопии от английского *swag* – круто и немецкого существительного *der Vegetarier*. Аналогичным путём было образовано такое сленговое слово, как *Snackosarus* – ‘человек с хорошим аппетитом’ – английское существительное *snack* – лёгкая закуска и немецкое существительное *der Dinosarus*.

В данной группе было выделено 1 существительное, образованное способом телескопии и содержащее в себе оба немецких компонента. *Bierzepe*

– ‘пивной живот’ образовано слиянием двух существительных: *das Bier* – пиво и *der Bizeps* – бицепс.

Глагол *napflixen* – ‘сон во время просмотра фильма’ – сочетает в себе английское существительное *nap* – короткий сон и название известного стримингового сервиса *Netflix*.

Способ аффиксации тоже нашёл своё применение при образовании слов немецкого молодёжного сленга. В группу «Аффиксация» вошло 5 слов, которые приравняются к 5,3% от всего количества. Данная группа была разделена нами на два вида аффиксации: суффиксацию и префиксацию.

К суффиксации нами было отнесено 3 слова: *Alter* – ‘дружище, старина’, образованное от немецкого прилагательного *alt* – старый и суффикса *-er*, который указывает на принадлежность к мужскому роду; *Schatzlos* – ‘одиночка’, образованное от немецкого существительного *der Schatz* и суффикса *-los*, указывающего на отсутствие чего-либо; *Hallöchen* было образовано от слова-приветствия *Hallo* и уменьшительно-ласкательного суффикса *-chen*. Суффиксы *-er*, *-chen* выделяются как наиболее частотные суффиксы.

Что касается глаголов, выделенных нами, то их 2. Глагол *abgehen* – ‘восхищаться’ образован от глагола движения *gehen* и префикса *ab-*, который при добавлении к глаголу имеет значение превышения, преувеличения; *unterhopft sein* – ‘опохмеляться’ было образовано от партиципа глагола *hopfen* – охмелять, префикса *unter-*, указывающего в данном случае на нахождение чего-либо внизу, под и глагола-связки *sein* – быть.

И последним способом образования слов молодёжного сленга в Германии, согласно данному анализу, стал способ изменения значения. В группу «Изменение значения» вошло всего 2 слова (2,1%) – глагол и прилагательное.

Глагол *baggern* – ‘флиртовать’ – имеет несколько значений: 1) *mit einem Bagger arbeiten*; 2) *den geschmetterten tiefen Ball durch Abprallenlassen von der Hand oder dem Arm hochspielen*; 3) *sich jemandem nähern und sein sexuelles Interesse sehr deutlich machen* (<https://www.duden.de/rechtschreibung/baggern>, 2022, 01.06.2022).

Прилагательное *gediegen* – ‘положительный, приятный’ – тоже имеет несколько значений:

- 1) *ohne Beimischungen, rein, massiv*;
- 2) *sorgfältig gearbeitet, von solider Qualität*;
- 3) *komisch, lustig*.

Кроме этого, при анализе языковых единиц нами были выявлены случаи употребления сленговых выражений, которые объединились в отдельную группу. В группу «Выражения» вошли 6 примеров, которые составляют 6% от общего количества исследуемых единиц:

- Gönn dir!* – удачи!
Komm mal klar! – успокойся!
Läuft bei dir! – молодчина!

Her damit! – давай уже!

Lass mich doch! – отстань от меня!

Fünf nach zwölf – слишком поздние действия по проблеме

В группе «Выражения» 5 примеров из 6 по цели высказывания являются побудительными.

Образование сленговых слов при помощи стилистического и фонетического способа не встретилось.

С точки зрения структуры становится очевидным, что самым продуктивным способом образования немецкого молодёжного сленга становится способ словосложения (33%), наименее продуктивным способом стала полисемия (2,1%).

Таблица 2 – Способы образования сленговых слов

Название блока	Доля в общем корпусе примеров (%)
Словосложение	31
Займствование	17
Конверсия	11
Метафора и метонимия	10
Сокращение	9
Телескопия	9
Аффиксация	5
Изменение значения	2
Выражения	6

4. Заключение

Итак, исходя из проведённого нами исследования, мы можем прийти к выводу о том, что молодёжный сленг является очень востребованным в современных СМИ Германии и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. В современном молодёжном сленге насчитывается 7 крупных тематических блоков – «Характеристика человека», «Выражение эмоций», «Сфера деятельности и хобби», «Жизнедеятельность», «Выражения», «Covid-19», «Политика». Существует большое разнообразие способов образования сленговых слов, но самым продуктивным способом образования немецкого молодёжного сленга является способ словосложения, охватывающий треть от всех зафиксированных случаев.

Так как большинство исследований сленга проводились на основе структурно-семантического подхода, к перспективам исследования относятся анализ когнитивных и дискурсивных аспектов функционирования этого языкового феномена.

Список литературы

Багдасарова, Э. В. Влияние хип-хоп сленга на развитие американского сленга / Э. В. Багдасарова. – Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 51–53.

Горшунов, Ю. В. Региональные и местные формы рифмованного сленга (на примере шотландского рифмованного сленга) / Ю. В. Горшунов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 172–175.

Загребин, В. В. Подходы к определению категории «молодежь» / В. В. Загребин. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал. – 2014. – С. 1-7. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024552> (дата обращения: 14.04.2022).

Зоркина, К. В. Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зоркина Ксения Вадимовна ; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2020. – 213 с. – Текст : непосредственный.

Касумова, М. Ю. Молодежный сленг как компонент молодежного дискурса / М. Ю. Касумова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 7. – С. 63–65.

Колпачки, М. Авторство в сленге / М. Колпачки. – Москва : Прогресс, 2002. – 145 с. – Текст : непосредственный.

Мазирка, И. О. Сленг на территории Британии в контексте проблем межкультурной коммуникации (на материале британских разновидностей сленга) / И. О. Мазирка. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – 110 с. – Текст : непосредственный.

Матарыкина, Н. Д. Неологизмы немецкого молодежного сленга на рубеже XX-XXI веков : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Матарыкина Наталья Дмитриевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2005. – 214 с. – Текст : непосредственный.

Мозжухин, К. Е. Сленг в речи студентов американских университетов: на примере анализа газеты "The Koala", Калифорнийский университет в Сан-Диего : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мозжухин Кирилл Евгеньевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2005. – 194 с. – Текст : непосредственный.

Пасечная, Л. А. Оценочный потенциал неологизмов немецкого молодежного сленга / Л. А. Пасечная, В. Е. Щербина. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (164). – С. 261–264.

Принципалова, О. В. Структурно-семантические особенности молодежного сленга (на примере немецкого языка) / О. В. Принципалова,

А. К. Принципалова. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 8. – С. 61–64.

Сизов, С. Д. Понятие и функции сленга / С. Д. Сизов, Ю. С. Сизова. – Текст : электронный // Юный ученый. – 2016. – № 5 (8). – С. 32-34. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/533/> (дата обращения: 08.06.2022).

Снегирёв, Ф. В. К вопросу об определении понятия «сленг» / Ф. В. Снегирёв. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 9 (195). – С. 199-202. – URL: <https://moluch.ru/archive/195/48587/> (дата обращения: 08.06.2022).

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – Текст : непосредственный.

DUDEN : официальный сайт. – Berlin. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/baggern> (дата обращения: 01.06.2022).

Partridge, E. (2015). *Slang To-Day and Yesterday*. London: Routledge.

Widawski, M. (2015). *African American Slang. A Linguistic Description*. Cambridge: Cambridge University Press.

Список источников

Deutsche Welle : официальный сайт. – Bonn. – URL: <https://p.dw.com/p/1H7Qk> (дата обращения: 22.05.2021). – Текст : электронный.

Deutsche Welle : официальный сайт. – Bonn. – URL: <https://p.dw.com/p/38JWt> (дата обращения: 22.05.2021). – Текст : электронный.

Der Spiegel : официальный сайт. – Hamburg. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/langenscheidt-laeuft-bei-dir-ist-jugendwort-des-jahres-a-1004562.html> (дата обращения: 01.06.22). – Текст : электронный.

Der Spiegel : официальный сайт. – Hamburg. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/jugendsprache-lass-mal-die-hausaufgaben-guttenbergen-a-801863.html> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.

Stuttgarter Nachrichten : официальный сайт. – Stuttgart. – URL: <https://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.woerter-des-jahres-2021-mhsd.8503cb30-c5a24c069c0f602ab25bfad4.html> (дата обращения: 02.06.2022). – Текст : электронный.

Статья получена: 13.03.2022

Статья принята: 05.05.2022

THE STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF YOUTH SLANG (THE CASE OF GERMAN)

S. A. Nesterenko

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
sofya.nesterenko.00@inbox.ru

E. V. Yuzhaninova

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
elena-yuzh@yandex.ru

Annotation. This article discusses the structural and semantic characteristics of German youth slang, examples of which were taken from sources such as Deutsche Welle, der Spiegel, Stuttgarter Nachrichten. The purpose of this study is to identify the structural and semantic features of German youth slang. In the course of the study, the method of continuous sampling, the method of systematization, the structural method and the method of component analysis were applied. The scientific novelty of the research lies in the multidimensional description of modern German youth slang. On the basis of the derived thematic classification of German youth slang, which consists of 7 thematic blocks, it was found that the block "Characteristics of a person" became the most popular area for the use of youth slang in Germany, which includes 32% of the material selected for analysis. In the course of the structural analysis of language units, it was found that the most productive way of word formation of slang is word formation – 33%.

Key words: slang; youth slang; German; *semantic structure analysis*, German media.

References

- Bagdasarova, E. V. (2016). Vliyanie hip-hop slenga na razvitie amerikan-skogo slenga [The influence of hip-hop slang on the development of American slang]. *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*, 12, 51–53.
- Gorshunov, Yu. V. (2016). Regional'nye i mestnye formy rifmovannogo slenga (na primere shotlandskogo rifmovannogo slenga) [Regional and local forms of rhyming slang (on the example of Scottish rhyming slang)]. *Politicheskaya lingvistika*, 4(58), 172–175.
- Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistics. Complete encyclopedic dictionary]. (1998). Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija.
- Kasumova, M. Yu. (2019). Molodezhnyy sleng kak komponent molo-dezhnogo diskursa [Youth slang as a component of youth discourse]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 7, 63–65.

Kolpachki, M. (2002). *Avtorstvo v slenge* [Authorship in slang]. Moscow: Progress.

Matarykina, N. D. (2005). *Neologizmy nemeckogo molodezhnogo slenga na rubezhe XX-XXI vekov* [Candidate Dissertation, Moscow State Pedagogical University].

Mazirka, I. O. (2018). *Sleng na territorii Britanii v kontekste problem mezkul'turnoy kommunikatsii (na materiale britanskikh raznovidnostey slenga)* [Slang on the territory of Britain in the context of problems of intercultural communication (based on British varieties of slang)]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet.

Mozzhuhin, K. E. (2005). *Sleng v rechi studentov amerikanskikh universitetov: na primere analiza gazety "The Koala", Kalifornijskij universitet v San-Diego* [Candidate Dissertation, Moscow State Pedagogical University].

Pasechnaya, L. A. (2022). *Otsnochnyy potentsial neologizmov nemetskogo molodezhnogo slenga* [Evaluative potential of neologisms in German youth slang]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1, 261–264.

Printsivalova, O. V. & Printsivalova, A. K. (2020). *Strukturno-semanticheskie osobennosti molodezhnogo slenga (na primere nemetskogo yazyka)* [Structural and semantic features of youth slang (on the example of the German language)]. *Inostrannye yazyki v shkole*, 8, 61–64.

Sizov, S. D. (2016). *Ponjatie i funkcii slenga* [Concept and functions of slang]. *Junyj uchenyj*, 5, 32–34.

Snegirjov, F. V. (2018). *K voprosu ob opredelenii ponjatija «sleng»* [To the question of definition of concept «slang»]. *Molodoj uchenyj*, 9, 199–202.

Partridge, E. (2015). *Slang To-Day and Yesterday*. London: Routledge.

Widawski, M. (2015). *African American Slang. A Linguistic Description*. Cambridge: Cambridge University Press.

Zagrebin, V. V. (2014). *Podhody k opredeleniju kategorii «molodezh'»* [Strategies for definitive the category of «youth»]. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal*, 1–7. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024552>

Zorkina, K. V. (2020). *Lingvopragmaticheskie harakteristiki molodezhnogo slenga (na materiale nemeckogo jazyka)* [Candidate Dissertation, Volgograd State University].

Submitted: 13.03.2022

Accepted: 05.05.2022

УДК 811.112.2'42

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В. В. ПУТИНА В ГАЗЕТЕ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

А. М. Ращупкин

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
rashchupkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются оценочные суждения, направленные на формирование образа президента России В. В. Путина в газете «Нью-Йорк таймс» за период с 1 января 2020 г. по 30 апреля 2022 г. Для изучения аксиологического портрета применялся когнитивно-дискурсивный анализ. Сделан вывод о том, что чаще всего журналисты используют в публикациях оценки рейтинга, политического статуса, профессионализма, а также нормативные и этические оценки. Подавляющее число оценок российского президента в газете «Нью-Йорк таймс» носят пейоративный характер. В рассматриваемом СМИ делается акцент на том, что В. В. Путин – бывший агент КГБ, умеющий вести психологическую войну и обладающий такими качествами, как хитрость, стойкость, решительность. По мнению журналистов, политик агрессивен, беспринципен и жесток. Согласно формируемому образу, основная цель российского президента – абсолютная власть в России и значительное влияние в мире.

Ключевые слова: оценка, аксиологический портрет, СМИ США, «Нью-Йорк таймс», политический дискурс, образ В. В. Путина.

1. Введение

Развитие информационно-коммуникативных технологий в современном мире порождает значительные изменения во всех сферах деятельности человека. Средствам массовой информации сегодня уделяется большое внимание в качестве инструмента, благодаря которому заинтересованные группы могут транслировать определённые идеологические установки и формировать образ политических лидеров разных стран. В настоящем исследовании при анализе образа политика используется термин *аксиологический портрет*, под которым подразумевается совокупность слов, словосочетаний, содержащих положительную, нейтральную или отрицательную оценку объекта.

В современном языкознании сформировалось особое направление исследований, связанных с изучением аксиологических портретов политических лидеров. Например, Е. В. Шустрова [2014] рассмотрела образ Б. Обамы в карикатурах СМИ США. Н. В. Вагенляйтнер [2012] изучила осо-

бенности описания внешности политиков, И. Н. Шустова [2012] проанализирована роль аксиологической лексики в формировании имиджа политика. Вызывают интерес публикации, посвященные изучению отдельных языковых средств в создании имиджа политика. Так, О. Н. Кондратьева [2011] проанализировала метафорические средства формирования образа Ивана Грозного. В диссертации А. М. Стрельникова рассмотрены метафорические оценки претендентов на должность президента в дискурсе выборов в России и США [2005]. Ю. А. Башкатова рассмотрела особенности метафорической оценки внешности политиков в российских СМИ [2010].

Что касается образа российского президента, то такие исследования проводились на примере российских [Алексеева, 2012; Зелянская, 2014] и немецких СМИ [Грошева, 2017; 2020], в то время как СМИ США остаются в этом контексте малоизученными. Актуальность данного исследования также связана с высокой политической ролью Президента РФ на международной арене и связанным с этим вниманием зарубежных медиа к его персоне.

2. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили контексты, содержащие оценочные суждения в текстах СМИ США (The New York Times, The Wall Street Journal, CNN). Исходный корпус текстов составил 180 единиц. Хронологические рамки материала исследования: 1 января 2020 г. – 30 апреля 2022 г.

Методология исследования базируется на когнитивно-дискурсивном подходе, в основе которого лежит тезис о необходимости совмещения когнитивного и дискурсивного анализа оценки политика. При когнитивно-дискурсивном подходе усилия направляются на то, чтобы выяснить, как изучаемое языковое явление соотносится и с когнитивными, и с дискурсивными факторами, т.е. необходимо одновременно рассматривать изучаемый объект и как ментальный, и как лингвосоциальный феномен [Будаев, 2010, с. 135–136]. Соответственно только когнитивная или только дискурсивная трактовка феномена препятствует целостному описанию предмета.

В настоящем исследовании когнитивно-дискурсивный подход сочетается с методикой анализа аксиологического портрета, основанной на типологии аксиологического портрета [Арутюнова, 1999; Стрельников, 2005].

Методика исследования в данной работе состояла из нескольких этапов: выбор объекта аксиологического анализа, определение совокупности эмпирической базы посредством контент-анализа, определение типов оценки в материалах и дискурс-анализ медиатекстов. При помощи дискурс-анализа был определён контекст, который влияет на создание оценки.

3. Типология оценок.

Самая известная классификация оценок была предложена Х. фон Вригтом [1986], разграничившем следующие виды оценок.

1. Инструментальные оценки (е.g. *хороший молоток*). Инструментальные оценки проверяются практикой и могут быть верифицированы. Служат целям рекомендации и прогнозирования.

2. Технические оценки (е.g. *плохой специалист*). Относятся к способностям, мастерству человека в определенном виде деятельности. Высказывая данную оценку нацелены на рекомендацию.

3. Оценки благоприятствования (е.g. *вредный для здоровья*);

4. Этические оценки (е.g. *доброе намерение*). Эти оценки ранжируют оцениваемую персону по критерию моральности.

5. Утилитарные оценки (*плохой план*). Основаны на выборе того, что может быть полезным или благоприятным выполнению некоторой задачи.

5. Медицинские оценки (е.g. *глупый человек*). Относятся к телесным органам и к некоторым ментальным способностям. Отрицательная оценка составляет маркированный член оппозиции и первична, а положительная – привативный и вторична.

Основываясь на работе Г. фон Вригта, Н. Д. Арутюнова предложила свою классификацию языковых оценок [1999, с. 198]:

1. Сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (приятный/неприятный, вкусный/невкусный, привлекательный/непривлекательный).

2. Психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки: а) интеллектуальные оценки (интересный/неинтересный); б) эмоциональные оценки (радостный/печальный, веселый/грустный);

3. Эстетические оценки, вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (красивый/некрасивый, прекрасный/безобразный, уродливый);

4. Этические оценки (моральный/аморальный, нравственный/безнравственный, добрый/злой, добродетельный/порочный);

5. Утилитарные оценки (полезный/вредный, благоприятный/неблагоприятный);

6. Нормативные оценки (правильный/неправильный, корректный/некорректный, нормальный/аномальный, стандартный/нестандартный, бракованный/доброкачественный, здоровый/больной).

7. Телеологические оценки (эффективный/неэффективный, целесообразный/нецелесообразный, удачный/неудачный).

Дальнейшее развитие эта классификация получила в исследовании А. М. Стрельникова [2005, с. 26], дополнившего классификацию объектов оценки применительно к предвыборному дискурсу. Эта классификация включает в себя девять типов оценки.

1. Оценка рейтинга и шансов на победу (популярность, известность, прогнозы, симпатии, сочувствие, поддержка, рейтинг, уважение, авторитет);

2. Морально-этическая оценка (целенаправленный, смелый, волевой, честный, скромный, богобоязненный, патриотичный, беспринципный);

3. Интеллектуальная оценка (интересный, увлекательный, глубокий, умный, неинтересный, скучный, банальный, поверхностный, глупый, неспособный излагать мысли в доступной форме);

4. Эстетическая оценка (внешность, физическая форма, здоровье, спортивность, стиль одежды, привлекательность, харизматичность);

5. Утилитарная оценка (полезный, вредный, благоприятный, неблагоприятный);

6. Нормативная оценка (правильный-неправильный);

7. Телеологическая оценка (удачливый-неудачливый);

8. Оценка профессионализма (знания, умения, компетентность);

9. Оценка политического статуса (могущество, влияние).

Эта классификация в полной мере применима к анализу аксиологического портрета в СМИ в целом.

4. Анализ аксиологического портрета В. В. Путина в американских СМИ

В данном разделе представлен анализ эмпирической базы, в качестве которой выступают оценочные высказывания в СМИ США. Как показал анализ, наиболее часто встречающимися типами оценок стали оценка рейтинга и оценка политического статуса, что напрямую связано с текущими событиями.

4.1. Аксиологический портрет В. В. Путина в газете The New York Times

Рассмотрим аксиологический портрет Президента России в общественно-политической газете The New York Times.

1. Оценка рейтинга и шансов на победу.

Так как в июле 2021 года в России состоялось всероссийское голосование по поправкам в Конституцию, одна из которых предполагает возможность «обнуления» президентских сроков В. В. Путина, то журналисты активно обсуждают эту тему в газете. Ср.:

President Vladimir V. Putin has proposed a constitutional amendment banning gay marriage in what political analysts suggest is an effort to raise turnout for a constitutional referendum that could keep him in power but has so far stirred little enthusiasm among Russians (Kramer, A. E. «Putin Proposes Constitutional Ban on Gay Marriage». The New York Times. 03.03.2020).

В газете говорится о том, что переизбранию В. В. Путина ничто не угрожает и этот вопрос уже давно решен. Отмечается, что В. В. Путину нет равных: при таком режиме никто не сможет составить ему конкуренцию Ср.:

Most debate in Russia about the constitutional overhaul has swirled around questions of Mr. Putin's future as the country's leader. But with most Russians expecting him to retain power one way or another, the referendum was widely deemed pointless (Kramer, A. E. «Putin Proposes Constitutional Ban on Gay Marriage». The New York Times. 03.03.2020).

Mr. Putin's hold on power in Russia is unrivaled, built up over the last 20 years in his posts as president and prime minister (Troianovski, A. «Putin's Power Shake-up: Here Are Six Takeaways», 15.01.2020);

Mr. Putin largely eliminated democratic freedoms early in his 20-year rule. The country still holds elections, with the opposition candidates generally handpicked by the authorities to provide a facade of choice. Only in very rare cases do they win (Troianovski, A. «U.S. Election Is a High-Stakes Political Struggle. In Russia». The New York Times. 15.12.2020).

The outbreak offers an opportunity to examine the capabilities of Russia's expanding surveillance apparatus, and gives Vladimir Putin a chance to prove his indispensability (Troianovski, A. «Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State». The New York Times. 19.03.2020).

Само голосование, по мнению журналистов «The New York Times», было спланировано таким образом, чтобы в любом случае инициатива Президента была поддержана. Ср.:

Mr. Putin, for his part, won the right to run for two more six-year terms in a constitutional referendum this summer that was carefully orchestrated to deliver a win for him (Troianovski, A. «U.S. Election Is a High-Stakes Political Struggle. In Russia». The New York Times. 15.12.2020).

В целом журналисты The New York Times отмечают, что рейтинг В. В. Путина очень высок и президент останется у власти до 2036 года.

2. Морально-этическая оценка.

Морально-этические оценки в газете встречается редко. Зафиксированные случаи носят негативный характер: журналисты отмечают, что Президент России не считается с правами и свободами людей в своей стране. Ср.:

Mr. Putin looks intent on spending the rest of his life at Russia's helm and displays ever less concern for human rights or the rule of law («Vladimir Putin Thinks He Can Get Away With Anything». The New York Times. 22.09.2020).

Таким образом, с одной стороны, В. В. Путин показан как смелый и решительный человек, с другой – президент изображается как лидер, который не принимает во внимание права граждан своей страны.

В контексте событий на Украине в 2022 году В. В. Путин показан как хитрый политик, которому не стоит доверять. Ср.:

Beyond that, what Putin has taught us is that countries run by strongmen who surround themselves with yes-men aren't reliable business partners

(Krugman, P. «Will Putin Kill the Global Economy?» The New York Times. 31.03.2022).

В следующем контексте журналисты сравнивают политика с крысой, загнанной в угол, что подчеркивает опасность сложившейся политической ситуации. Ср.:

Several analysts have compared Putin to a cornered rat, more dangerous now that he's no longer in control of events (Stephens, B. «What if Putin Didn't Miscalculate?». The New York Times. 29.03.2022).

С другой стороны, отмечается, что В. В. Путин любит демонстрировать свое превосходство на дипломатических встречах, традиционно заставляя собеседников ожидать своего прибытия. Ср.:

Mr. Putin, as he likes to do, kept us waiting for many hours. It seemed a small demonstration of one-upmanship, a minor incivility he would inflict even on Ms. Rice, similar to bringing his dog into a meeting with Ms. Merkel in 2007 when he knew she was scared of dogs (Roger. C. «The making of Vladimir Putin». The New York Times. 26.03.2022).

3. Интеллектуальная оценка.

Данный тип оценки в СМИ проявляется достаточно часто. В. В. Путин изображается как человек, слишком озабоченный вопросом о том, как не заразиться коронавирусом. Отмечается, что В. В. Путин подходит к этому вопросу сверхрационально и живёт как будто в «пузыре». Подобные контексты обычно сопровождаются ироническими комментариями. Ср.:

This year, verifying Mr. Putin's whereabouts has only become more difficult as he has taken extraordinary precautions against the virus, even by the standards of other heads of state. Russian journalists who cover the president in the Kremlin pool have seldom seen him up close since March, reporters have said. Visitors are required to quarantine for up to two weeks before coming within breathing distance. And even then, before meeting Mr. Putin, they have to walk through a disinfecting tunnel — a structure resembling an airport metal detector that sprays a fine mist of antiseptics (Kramer, E. Andrew, «Putin Said to Have Two Identical Offices: One in Moscow, the Other at the Beach». The New York Times. 13.12.2020);

The Russian leader claims to be conquering the pandemic, but he inhabits a virus-free bubble, rarely leaving home. The few people he meets must quarantine first (Troianovski, A. «Russians Were Urged to Return to Normal Life. Except for Putin». The New York Times. 02.10.2020).

В материалах газеты часто подчеркивается, что В. В. Путин – бывший агент КГБ. Журналисты говорят, что главное его качество – это хитрость, которая так свойственна шпионам. Ср.:

As central as Putin is to the narrative, he mostly appears as a shadowy figure — not particularly creative or charismatic, but cannily able, like the K.G.B. agent he once was, to mirror people's expectations back to them

(Szalai, J. «'Putin's People' Documents the Ruthless and Relentless Reach of Kremlin Corruption». The New York Times. 16.07.2020).

В публикациях за 2022 год интеллектуальные способности политического лидера ставятся под сомнение в связи с событиями на Украине. Журналисты задаются вопросом о психологическом здоровье В. В. Путина. Ср.:

Putin's miscalculations raise questions about his strategic judgment and mental state. Who, if anyone, is advising him? Has he lost contact with reality? Is he physically unwell? Mentally? (Stephens, B. «What if Putin Didn't Miscalculate?» The New York Times. 29.03.2022).

Излишняя уверенность и «синдром сильного человека» привели, по мнению журналистов, президента к «фиаско». Ср.:

Part of the answer, surely, is strongman syndrome: Putin has surrounded himself with people who tell him what he wants to hear. All indications are that he went into this debacle believing his own propaganda about both his army's martial prowess and the eagerness of Ukrainians to submit to Russian rule (Krugman, P. «Putin and the myths of Western decadence». The New York Times. 28.03.2022).

Отмечается и то, что долгая изоляция во время пандемии сказалась на интеллектуальном и психологическом состоянии политического лидера. Ср.:

Did the United States and its allies, through excess of optimism or naïveté, simply get Mr. Putin wrong from the outset? Or was he transformed over time into the revanchist warmonger of today, whether because of perceived Western provocation, gathering grievance, or the giddy intoxication of prolonged and — since Covid-19 — increasingly isolated rule? (Roger, C. «The making of Vladimir Putin». The New York Times. 26.03.2022).

Таким образом, в целом в интеллектуальной оценке В. В. Путина проявляются такие черты, как хитрость и недалёковидность. Последнее качество приписывается президенту при освещении событий на Украине. Журналисты акцентируют внимание читателей на ошибках в прогнозах развития специальной военной операции.

4. Эстетическая оценка.

Внешний образ Президента России в материалах газеты за анализируемый период оценивался всего один раз. В материале говорится о том, что образ В. В. Путина «мачо в жёлтом костюме» не помог ему в борьбе с пандемией коронавируса. Ср.:

But his display of machismo before the advancing pandemic did not work out quite as planned: He visited infected patients at a new Moscow hospital dressed in a canary yellow hazmat suit, only to find out a few days later that the head doctor who showed him around and gave him a long fleshy handshake had tested positive for the virus. Since then, Mr. Putin has been sheltering at his country villa. It was from there, warmed by gentle flames from a fireplace

in a cozy-looking living room, that he on April 19 delivered a what-me-worry Orthodox Easter message to the nation (Higgins, A. «Putin, Russia's Man of Action, Is Passive, Even Bored, in the Coronavirus Era». The New York Times. 30.04.2020).

5. Нормативная оценка.

Нормативные оценки носят негативный характер. так, в одном из текстов Владимир Путин сравнивается с «всадником без головы», нарушающим нормы международного права и ведущим мир к новой холодной войне. Ср.:

In the countries called “near abroad” in Russia, the sound of hooves is heard. This is the Headless Horseman riding-the threat of a new “cold war” and the independence of sovereign states. Vladimir Putin rides like a black shadow in the night in search of his head... (Troianovski, A. «Putin's Power Shake-up: Here Are Six Takeaways». The New York Times. 15.01.2020).

Методы, которые использует В. В. Путин, описываются как недемократичные и противозаконные. Ср.:

He sends combat troops armed with nerve agents against its enemies, the most recent of whom is opposition leader Alexei Navalny. Its cyber agents sow chaos and disharmony in the West to tarnish its democratic systems, while promoting their fake version of democracy. He sent private military mercenaries around the world to secretly spread his influence <...> Putin is not very important to us at all. He's a Moscow mafia don who had his agents try to kill an anti-corruption activist, Aleksei Navalny, by sprinkling a Soviet-era nerve agent, Novichok, in the crotch of his underwear (Friedman, T. L. «Vladimir Putin Has Become America's Ex-Boyfriend From Hell». The New York Times. 02.02.2021).

6. Телеологическая оценка.

Что касается телеологических оценок, то они представлены двумя группами. Согласно первой группе, В. В. Путин – решительный политик, действующий в соответствии с поставленными целями. Ср.:

This time around, Mr. Putin looks determined to orchestrate his next move in a slow-motion fashion that's less likely to produce a backlash (Troianovski, A. «Putin's Power Shake-up: Here Are Six Takeaways». The New York Times. 15.01.2020).

Другая группа оценок направлена на поддержание мнения о том, что планы «мистера Путина» окутаны тайной и известны только ему самому, что затрудняет оценку целесообразности действий политика и свидетельствует о непредсказуемости российского лидера. Ср.:

True nature of Mr. Putin's long-term plan – and whether he even has one – is shrouded in mystery (Troianovski, A. «Big Changes? Or Maybe Not. Putin's Plans Keep Russia Guessing». The New York Times. 31.01.2020);

Given Mr. Putin's penchant for trying to keep his adversaries off balance, the befuddlement might be part of the Kremlin's goal (Troianovski, A.

«Big Changes? Or Maybe Not. Putin's Plans Keep Russia Guessing». The New York Times. 31.01.2020).

7. *Оценка профессионализма.*

Анализируя внешнюю политику Президента России, журналисты отмечают, что раньше В. В. Путин придерживался жёсткой линии. Ср.:

It was Mr. Putin, the Russian president, who by all accounts stopped the war that killed thousands this fall in the fiercest fighting the southern Caucasus has seen this century. But he did so by departing from the iron-fisted playbook Russia has used in other regional conflicts in the post-Soviet period, when it intervened militarily in Georgia and Ukraine while invading and annexing Crimea (Troianovski, A., Gall, C. «In Nagorno-Karabakh Peace Deal, Putin Applied a Deft New Touch». The New York Times. 01.12.2020).

По мере эволюции политической карьеры В. В. Путин стал придерживаться политики смещения мягкой и жёсткой силы. Ср.:

Is increasingly applying a more subtle blend of soft and hard power (Troianovski, A., Gall, C. «In Nagorno-Karabakh Peace Deal, Putin Applied a Deft New Touch». The New York Times. 01.12.2020).

В целом, оценивая профессионализм российского лидера, журналисты отмечают его решительность и хитрость, как бывшего агента КГБ, жёсткость к противникам внутри страны, а также желание быть мировым лидером с помощью методов мягкой силы.

8. *Оценка политического статуса.*

Самая частая тема, в которой обсуждается политический статус В. В. Путина, – это тема вмешательства в американские выборы. Ср.:

The extensive hack of American government computer systems, almost certainly orchestrated by the Kremlin, underscores the daunting foreign policy challenge that President Vladimir V. Putin of Russia poses to the incoming Biden administration. Until Tuesday, the Russian leader had yet to acknowledge the Biden victory, and for weeks Kremlin-backed news outlets had gleefully amplified President Trump's groundless claims of election fraud (Steinhauer, J., Crowley, M. «Biden to Face a Confrontational Russia in a World Changed From His Time in Office». The New York Times. 15.12.2020);

Mr. Putin has also become a threat in the United States, emerging as a malignant player in domestic politics whose proxies flood social media with disinformation and seek to interfere in elections, with a clear bias against Democrats like Mr. Biden (Steinhauer, J., Crowley, M. «Biden to Face a Confrontational Russia in a World Changed From His Time in Office». The New York Times. 15.12.2020).

В таких материалах журналисты отмечают, что Президент России подрывает демократические основы других государств. Ср.:

Vladimir Putin is bent on subverting the rules-based international order (Goldberg, M. «Putin Would Hate President Bernie Sanders». The New York Times. 24.02.2020).

Помимо прочего, в газете The New York Times отмечается, что у В. В. Путина нет равных по силе его влияния как внутри страны, так и на мировой арене. Ср.:

Mr. Putin's hold on power in Russia is unrivaled, built up over the last 20 years in his posts as president and prime minister (Troianovski, A. «Putin's Power Shake-up: Here Are Six Takeaways». The New York Times. 15.01.2020);

A New "Emperor": Russia Girds for 16 More Years of Putin (Troianovski, A. «A New "Emperor": Russia Girds for 16 More Years of Putin». The New York Times. 11.03.2020).

Одновременно с этим, на фоне протестов в Беларуси журналисты отмечают, что статус В. В. Путина может поколебаться. Ср.:

The spate of new challenges to Russian influence strikes at the heart of Mr. Putin's yearslong effort to cast himself as the leader who restored the great-power status that the nation lost with the collapse of the Soviet Union (Troianovski, A. «Putin, Long the Sower of Instability, Is Now Surrounded by It». The New York Times. 07.10.2020).

Таким образом, в газете The New York Times В. В. Путин изображается в целом как хитрый политик, который имеет абсолютную власть в России и который хочет иметь такую же власть во всём мире. При этом он боится угрозы коронавируса и протестов в соседних государствах, которые могут сказаться на доверии к нему как к политику. Анализируя оценочные высказывания журналистов газеты по критерию мелиоративности/пейоративности можно отметить, что 90 % оценок носят пейоративный характер.

4. Заключение

Средства массовой информации играют важную роль в формировании образов политических лидеров. Через СМИ граждане других стран формируют своё мнение о том или ином политическом лидере. Целью данной исследовательской работы было выявление особенностей аксиологического портрета В. В. Путина, формируемого в СМИ США.

Результат анализа показал, что чаще всего журналисты используют в публикациях оценку рейтинга, политического статуса, профессионализма, нормативную и этическую оценку. Доля положительных оценок составляет меньше 5 процентов, что сопоставимо с долей нейтральных контекстов. Подавляющее число оценок носят негативный характер.

Во всех анализируемых СМИ делается акцент на том, что В. В. Путин – бывший агент КГБ, поэтому он умеет вести психологическую войну. Ему свойственны такие личные качества, как хитрость, стойкость, решительность. По мнению журналистов, политик агрессивен, беспринципен и жесток. Вместе с тем в период пандемии он беспокоится о своём здоровье и находится в изоляции, что может плохо сказываться на интеллектуальных способностях. Главное, чего хочет российский лидер, по

мнению американских журналистов – это абсолютная власть в России и значительное влияние в мире. С эстетической точки зрения создаётся ироничный образ сильного и самоуверенного лидера.

Список литературы

Алексеева, А. К. Политический портрет В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале прессы и ассоциативного эксперимента) / А. К. Алексеева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2012. – № 41. – С. 64–80.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.

Башкатова, Ю. А. Метафорический образ внешности политика в российском дискурсе СМИ / Ю. А. Башкатова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2010. – № 2 (32). – С. 97–100.

Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : 10.02.20 специальность «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Будаев Эдуард Владимирович ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2010. – 474 с. – Текст : непосредственный.

Вагенляйтнер, Н. В. Языковой образ политика в современных СМИ: семантические доминанты внешности / Н. В. Вагенляйтнер. – Текст : непосредственный // В мире научных открытий. – 2012. – № 7.2 (31). – С. 23–38.

Вригт, Г. Х. фон. Логико-философские исследования / Г. Х. фон Вригт. – Москва : Прогресс, 1986. – 594 с. – Текст : непосредственный.

Грошева, А. В. Аксиологический портрет В. В. Путина в немецкой прессе / А. В. Грошева, Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 49–51.

Грошева, А. В. В. В. Путин как угроза в зеркале оценочных суждений СМИ Германии / А. В. Грошева. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 1 (40). – С. 121–129.

Зелянская, Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агенс политической реальности / Н. Л. Зелянская. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 120–126.

Кондратьева, О. Н. Метафорическое моделирование внутреннего мира как способ создания образа политического противника (образ Ивана Грозного в интерпретации Андрея Курбского) / О. Н. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 220–225.

Стрельников, А. М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России : 10.02.20 специальность «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Стрельников Александр Михайлович ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2005. – 117 с. – Текст : непосредственный.

Шустова, И. Н. Роль аксиологической лексики в формировании имиджа англоязычных политических деятелей : 10.02.04 специальность «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шустова Ирина Николаевна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012. – 186 с. – Текст : непосредственный.

Шустрова, Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура / Е. В. Шустрова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2014. – 370 с. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 01.05.2022

Статья принята: 02.06.2022

AXIOLOGICAL PORTRAIT OF V. V. PUTIN IN THE NEW YORK TIMES

A. M. Rashchupkin

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
rashchupkin@mail.ru

Abstract. The article deals with value judgments aimed at forming the image of Russian President V.V. Putin in the New York Times newspaper for the period from January 1, 2020 to April 30, 2022. Cognitive discursive analysis and axiological analysis. It is concluded that journalists most often use rating, political status, professionalism, as well as normative and ethical assessments in their publications. The overwhelming majority of assessments of the Russian president in the New York Times are of a pejorative nature. The concerned media emphasize the fact that V.V. Putin is a former KGB agent who knows how to conduct psychological warfare and has such qualities as cunning, stamina, and determination. According to journalists, the politician is aggressive, unprincipled and cruel. According to the image being formed, the main goal of the Russian president is absolute power in Russia and significant influence in the world.

Key words: assessment, axiological portrait, US media, New York Times, political discourse, image of V. V. Putin.

References

Alekseeva, A. K. (2012). Politicheskiy portret V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale pressy i assotsiativnogo eksperimenta) [Political portrait of V. V. Putin and D. A. Medvedev (based on the press and associative experiment)]. *Politicheskaya lingvistika*, 41, 64–80.

Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow: Yazyki russkoi kultury.

Bashkatova, Yu. A. Metaforicheskij obraz vneshnosti politika v rossijskom diskurse SMI [Metaphorical image of a politician's appearance in the Russian media discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 2010, 2(32), 97–100.

Budaev, E. V. (2010). *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative political metaphorology]. [Doctoral dissertation, Ural State Pedagogical University].

Grosheva, A. V. (2020). V. V. Putin kak ugroza v zerkale otsenochnykh szhdeniy SMI Germanii [V. V. Putin as a threat in the mirror of value judgments of the German media]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 1(40), 121–129.

Grosheva, A. V., & Budaev, E. V. (2017). Aksiologicheskij portret V. V. Putina v nemetskoj presse [Axiological portrait of V. V. Putin in the German press]. In A. P. Chudinov (Ed.), *Odin poyas – odin put'. Lingvistika vzaimodeystviya* (pp. 49–51). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Kondratyeva, O. N. Metaforicheskoe modelirovanie vnutrennego mira kak sposob sozdaniya ob-raza politicheskogo protivnika (obraz Ivana Groznogo v interpretacii Andreja Kurbskogo) [Metaphorical modelling of the inner world as the way of creation of the image of political opponent (an image of Ivan Groznyi in Andrey Kurbskiy's interpretation)]. *Politicheskaya lingvistika*, 2011, 3(37), 220–225.

Shustova, I. N. (2012). *Rol' aksiologicheskoy leksiki v formirovanii imidzha angloyazychnykh politicheskikh deyateley* [The role of axiological vocabulary in the formation of the image of English-speaking politicians] [Candidate dissertation, Voronezh State University].

Shustrova, E. V. (2014). *Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura* [Barack Obama and the modern American caricature]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Strelnikov, A. M. (2005). *Metaforicheskaya otsenka politicheskogo lidera v diskurse kampanii po vyboram prezidenta v SShA i Rossii* [Metaphorical assessment of a political leader in the discourse of the presidential campaign in the United States and Russia]. [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University].

Vagenlyaytner, N. V. (2012). Yazykovoy obraz politika v sovremennykh SMI: semanticheskie dominanty vneshnosti [Linguistic image of a politician in modern media: semantic dominants of appearance]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 7.2(31), 23–38.

Wright, G. H. von. (1986). *Logiko-filosofskie issledovaniya* [Logical and philosophical studies]. Moscow: Progress.

Zelyanskaya, N. L. (2014). Mediaobraz politika: internet-soobshchestvo kak agens politicheskoy real'nosti [The media image of politics: the Internet community as an agent of political reality]. *Politicheskaya lingvistika*, 4(50), 120–126.

Submitted: 01.05.2022

Accepted: 02.06.2022

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ В МОДЕЛИРОВАНИИ БУДУЩЕГО РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. В. Фролова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
alenaboiko93@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ военной метафоры со сферой-мишенью «Будущее России» в условиях санкций США в отношении России в неинституциональном политическом Интернет-дискурсе КНР. Хронологические рамки исследования охватывают период начала проведения санкционной политики США против России с 2014 года по настоящее время. Источником материала выступает китайская платформа вопросов и ответов 悟空问答 (Wukong Q & A). Данные количественного анализа демонстрируют, что одной из доминантных метафорических моделей является военная модель. Содержательный анализ метафор проводится в рамках методологии лингвополитической прогностики с использованием методов метафорического моделирования, лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа. В проанализированной метафорической модели «Будущее России – это Война» выделены четыре фрейма: «Военные действия и вооружение», «Война и ее разновидности», «Ранение, выздоровление или смерть» и «Организация военной службы». Исследование показывает, что при описании будущего России в данном дискурсе преобладают метафоры с негативным прагматическим потенциалом; метафоры «прогнозируют» мрачное будущее России. Немногочисленные положительные метафоры моделируют образ сильной России, которая сможет выстоять под натиском санкций Запада и займет выгодное положение на мировой арене.

Ключевые слова: лингвополитическая прогностика, метафорическое моделирование, неинституциональный политический дискурс, Интернет-дискурс, военная метафора, будущее России, антироссийские санкции.

1. Введение.

Одним из актуальных направлений политического дискурса является изучение метафоры, которая считается не только мощным средством воздействия на адресата, но также основной ментальной операцией, способом изучения, категоризации, концептуализации политической действительности и трансформации картины мира в сознании адресата. Метафора выступает одним из главных ресурсов существования языка политики, так как политика по своей сути связана с получением, удержанием и перераспределением власти, что невозможно сделать без использования языка. Метафоризация построена на взаимодействии двух структур – сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате метафорической проекции (mapping) знакомые для человека «элементы когнитивной структуры “источника” формируют менее понятную для него сферу-ми-

шень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры» [Будаев, 2007, с. 22]. Именно эти свойства метафоры востребованы в политическом дискурсе, где метафора в речи политика пробуждает скрытые импульсы в общественном сознании [Edelman, 1971]. Тем самым метафора является эффективным средством осуществления социальной власти, способным манипулировать сознанием и поведением человека. При репрезентации будущего метафора формирует наше понимание политического будущего, изображая его в наиболее выгодном для политика свете или, наоборот, в более темных тонах.

В настоящее время особое внимание уделяется исследованиям политического Интернет-дискурса, так как данный вид дискурса быстрее остальных реагирует на стремительно меняющиеся события в мире. Социальные сети становятся одним из основных новостных каналов, распространяя актуальную информацию о политике и привлекая все больше новых пользователей для ее обсуждения. Использование таких платформ приводит к росту политической активности населения, что побуждает ученых обратить внимание на то, какой метафорический образ создается адресантом сообщения в качестве реакции на политические события в социальных сетях.

Милитарная метафора является одной из самых востребованных моделей в современных СМИ. Ее преобладание обусловлено «общей агональностью, конфликтностью мышления современного человека в мире информатизации и глобализации» [Магомадова, 2015, с. 17]. Труды многих ученых посвящены изучению милитарной метафоры в политическом дискурсе. Исследователями рассматриваются ее функции в политическом и публицистическом дискурсах [Будаев, 2008; Данкова, Крехтунова, 2020; Кулажко, 2018; Логачев, 2008; Магомадова, 2015; Солопова, Салтыкова, 2018; Чудинов, 2001]. По мнению Л. В. Балашовой, главной особенностью милитарной метафоры является то, что с ее помощью «можно описать практически любой тип конфликтной ситуации во всем ее разнообразии» [Балашова, 2017, с. 18]. Милитарная метафора рассматривается как один из продуктивных способов концептуализации американской политики [Буженинов, 2020], немецкой политической действительности [Коптякова, 2008], для репрезентации сложности политической ситуации, дипломатических, экономических и других отношений в обществе [Балашова, 2014].

Целью настоящей статьи является изучение милитарной метафоры со сферой-мишенью «Будущее России» в контексте санкций, введенных США в отношении России, в неинституциональном политическом Интернет-дискурсе, который представляет «гибридный формат медийного и политического дискурсов, транслирующий аксиологические установки агентов электронно-опосредованной коммуникации и предусматривающий их статусное равенство» [Солопова, Будаев, Бойко, 2020, с. 98].

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для исследования использовались комментарии с онлайн платформы вопросов и ответов 悟空回答 (Wukong Q & A), которая является популярным китайским веб-сервисом обмена мнений и знаниями. Выбор материала обусловлен тем, что Китай является важным военно-политическим и торговым партнером России. В связи с этим представляется важным и актуальным исследовать метафорический образ будущего России для того, чтобы выяснить, какую позицию занимают рядовые граждане Китая по отношению к России в период санкционной политики США против России (с 2014 года по настоящее время).

Анализ метафорических моделей проводился в рамках теории метафорического моделирования, разработанной А. П. Чудиновым. Под метафорической моделью понимается «существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X — это Y”» [Чудинов, 2003, с. 70]. При этом «отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: “X подобен Y”» [Там же]. В данном исследовании анализ метафорических моделей включает фиксацию метафор со сферой-мишенью «Будущее России», распределение их по сферам-источникам и шкале частотности, определение частотных фреймов и слотов, установление прагматического потенциала метафоры. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный анализы позволяют выявить факторы, влияющие на активное использование метафоры в неинституциональном политическом Интернет-дискурсе.

3. Анализ

Массив материала составляет 1078 метафорических контекстов; одной из доминантных метафорических моделей со сферой-мишенью «Будущее России» является милитарная метафора. Другие частотные метафорические модели («Организм», «Мир животных», «Мир неживой природы», «Родственные отношения», «Игра и спорт») представлены в предыдущих работах [Солопова, Будаев, Бойко, 2020], [Бойко, Солопова, 2021], [Бойко, 2021], [Будаев и др., 2021].

Метафорическая модель «Будущее России – это война» в неинституциональном политическом Интернет-дискурсе КНР состоит из четырех фреймов: «Военные действия и вооружение», «Война и ее разновидности», «Ранение, выздоровление или смерть» и «Организация военной службы» (Рис.1).

Ведущим фреймом в данной модели является фрейм «Военные действия и вооружение»:

俄俄美的对抗没有妥协的可能，俄罗斯经济在美国严厉的制裁下，会遭到打击，但俄罗斯也同时敲响了去美元霸权的丧钟，美元霸权再也回避不了进入历史衰落期的事实。(В противостоянии между Россией и Соединенными Штатами нет возможности прийти к компромиссу, и российская

экономика **пострадает** (получить удар – досл.) от жестких санкций Соединенных Штатов. Однако Россия также протрубила похоронный звон по долларовой гегемонии, и долларовая гегемония больше не может избежать того факта, что она вступила в период исторического упадка.)



Рис. 1 Фреймы метафорической модели «Война»

Милитарная метафора «遭到打击» (получить удар) моделирует вероятный экономический ущерб, который понесет Россия в условиях санкций США. Однако, несмотря на отсутствие эффективных российских мер в отношении Соединенных Штатов, последние, усиливая антироссийские санкции, запустили процесс саморазрушения глобальной гегемонии доллара («丧钟» (погребальный звон)), что в дальнейшем приведет к дестабилизации их экономики. Таким образом, метафоры продуцируют образ экономической взаимозависимости двух государств на геополитической арене, в которой Америка, нанося серьезный ущерб экономике России, ослабляет и собственную экономику.

При репрезентации экономического взаимовлияния двух стран – России и Америки – в условиях санкций в рамках рассматриваемого фрейма частотна метафора меча «剑»:

俄罗斯根本无力反制美国的制裁。可用的手段仅限外交、军事，对美国无大伤害。但是，无论是不是对等的制裁，都是一柄双刃剑，不会使任何一方完胜。(Россия просто не в состоянии противостоять санкциям США. Доступные средства ограничены дипломатией и военными делами, и большого вреда Соединенным Штатам это не нанесет. Однако, независимо от того, являются ли санкции равными или нет, они являются палкой

о двух концах (обоюдоострый меч – досл.) и не приведут к победе ни одной из сторон).

Метафора «双刃剑» (обоюдоострый меч) используется для описания ситуации, в которой есть преимущества и недостатки [форум вопросов и ответов китайского поисковика Байду]. В приведенном контексте метафора, репрезентируя санкции США и контрсанкции России, профилирует образ проигрыша обеих сторон – ущерба, который понесут страны в этом конфликте.

При моделировании будущего взаимодействия России и стран Запада на мировой арене востребованы образы, связанные со сферой-источником «холодное оружие»:

欧洲和美国都将斗争的矛头指向俄罗斯，双方的矛盾几乎无解。(И Европа, и Соединенные Штаты хотят направить острие на Россию, и противоречия между двумя сторонами будут почти неразрешимы).

Метафорическая единица «矛头» (острие), употребленная вместе с метафорой «斗争» (борьба), продуцирует образ будущего экономического и политического противостояния России с США и Европой, которые приложат все усилия, чтобы с помощью санкций нанести экономике РФ сильнейший удар, и, следовательно, конфликт двух сторон будет неразрешим.

Фрейм «Война и ее разновидности» находится на втором месте по частотности при репрезентации будущего России на мировой арене в контексте антироссийской санкционной политики, проводимой Соединенными Штатами:

美国想要通过制裁手段去削弱俄的国力，这步棋是否行得通，我认为是有成效，但并不意味俄罗斯这个**战斗民族**会向美低头。

(Соединенные Штаты хотят ослабить национальную мощь России с помощью санкций. Сработает ли этот шаг (шахматный ход – досл.), я думаю, он будет эффективным, но это не означает, что Россия, этот боевой народ, склонится (склонить голову – досл.) перед Соединенными Штатами).

Метафорическое выражение «战斗民族» (боевой народ) моделирует Россию как свободный и воинственный народ, который не будет проявлять снисхождение к своему противнику [форум вопросов и ответов китайского поисковика Байду]. С помощью метафоры «步棋» (шахматный ход) (сфера-источник «Игра и спорт») автор описывает санкции США, в успехе которых он выражает сомнение, поскольку Россия умеет постоять за себя, ее народ не намерен подчиняться и не признает себя побежденным (метафора «低头» (склонить голову)). Таким образом, метафоры профилируют образ сильной России, которая выстоит натиск санкций со стороны Запада.

Метафора «战斗民族» (боевой народ) довольно частотна при описании будущего России на мировой арене в условиях антироссийских санкций

США:

Америка также знает, что санкции не работают. Это просто блеф. Это не более чем шоу перед своими западными союзниками. Что касается России, то нет смысла беспокоиться об одной проблеме, когда так много других («вшей слишком много, чтобы чесаться» – досл.). Боевая нация никогда не велась на (ели – досл.) подобную уловку. Ты вводи санкции против кого тебе нужно, а я буду делать то, что мне нужно. Если американцы захотят воевать против меня, я буду сражаться с ними до конца).

Метафора «虚张声势» (блефовать) (сфера-источник «Игра и спорт») и метафорическое словосочетание «作秀» (представление, шоу) (сфера-источник «Театр») репрезентируют санкционную политику США как ограничительные действия, которые не смогут причинить большого вреда российской экономике. Зооморфная метафора «虱多不痒» («вшей слишком много, чтобы чесаться») описывает санкции США как одну из многочисленных проблем России, к которым страна привыкла и которые не повлияют значительно на ее экономическую ситуацию. Милитарная метафора «战斗民族» (боевой народ), концептуализируя Россию, используется с физиологической метафорой «吃» (есть), создавая образ сильной и умной страны, которая не станет «подыгрывать» в «шоу», устроенном США для своих сателлитов, а будет отстаивать свою позицию в этом политическом противостоянии – «奉陪到底» (сражаться до конца). Таким образом, метафоры моделируют «светлое» будущее России в контексте проводимой США санкционной политики, которая сможет выстоять натиск санкций, и в случае столкновения интересов двух стран будет отстаивать свою точку зрения.

Метафора борьбы также частотна при описании будущего российско-американских отношений:

Американцы и Россия будут использовать различные средства для подавления друг друга. Битва между Соединенными Штатами и Россией будет продолжаться, и обе стороны будут использовать различные средства для подавления друг друга).

Метафора «争斗» (борьба), описывая настоящее противостояние между Россией и Америкой в проводимой США антироссийской санкционной политики, профилирует образ затяжного экономического противостояния между странами, окончание которого не предвидится в ближайшем будущем.

Фрейм «Ранение, выздоровление или смерть» находится на третьем месте при репрезентации будущего России в условиях санкций западных стран:

美国没有百分之百的把握，在自己不受到伤害的情况下来肢解俄罗斯；俄罗斯同样也没有把握自己能打败美国！（*Соединенные Штаты не уверены на 100%, что они смогут «расчлени́ть» Россию без вреда для себя; Россия также не уверена, что она сможет «победить» Соединенные Штаты!*).

Метафора «肢解» (четвертовать; расчленять) профилирует образ цели, которую США планируют достичь, проводя санкционную политику – распад России. Метафорическая единица «打败» (наносить поражение, разбивать) используется автором для передачи сомнения в способности России под гнетом санкций нанести урон экономическому положению США. Так, метафоры продуцируют «мрачное» будущее России в условиях санкций США – намерение Америки, несмотря на свои потери, привести страну к ее распаду, и отсутствие возможности для России занять лидирующее положение в российско-американских отношениях.

В этом фрейме типичны негативно окрашенные метафоры при описании будущего России на мировой арене:

俄罗斯相对比较孤立，盟友比较少，自己面对美国及西方国家的制裁都比较被动，因此更没有国家联合俄罗斯一起参与对美国的制裁。并且，即使制裁，也不能伤到美国的核心利益。（*Россия относительно изолирована, имеет относительно мало союзников (друзья, поклявшиеся в вечной дружбе – досл.) и довольно пассивна перед лицом санкций со стороны Соединенных Штатов и западных стран. Поэтому ни одна страна не присоединилась к России в участии в санкциях против Соединенных Штатов. Более того, даже если санкции будут введены, они не могут нанести ущерб (ранить – досл.) основным интересам Соединенных Штатов*).

Метафора «盟友» (друзья, поклявшиеся в вечной дружбе) из сферы-источника «Родство», означающая двух друзей, поклявшихся в вечной дружбе, моделирует относительно изолированное положение России на геополитической арене, у которой мало союзников, готовых поддержать политический курс страны и ввести санкции в отношении Запада. Метафорическое словосочетание «伤到» (ранить) репрезентирует положение России, у которой отсутствуют ресурсы, способные нанести урон экономическому положению Соединенных Штатов. Таким образом, метафоры, изображая Россию как страну-одиночку с малым количеством союзников, поддерживающих выбранный ею политический курс, прогнозируют слабое положение страны на геополитической арене, способной достичь желаемого результата в противостоянии с Америкой в условиях санкционной политики.

Следующий контекст имеет также негативную окраску при моделировании будущего российско-американских отношений:

美国制裁俄罗斯对美国经济产生的损失和影响太小，可以忽略不计，这是美国敢对俄罗斯**痛下杀手**，无所顾忌的原因。*(Потери и последствия санкций США в отношении России для их экономики слишком малы и незначительны. Именно по этой причине они готовы нанести России **смертельный удар** (безжалостно убить – досл.), не испытывая при этом никаких угрызений совести).*

Метафорическое словосочетание «**痛下杀手**» (безжалостно убить), состоящее из слов «**痛**» (больно), «**下**» (глагольный суффикс) и «**杀手**» (убийца), реализует прогностический смысл о возможном жестоком плане, к которому Соединенные Штаты готовы прибегнуть, чтобы разрушить экономику России. Метафора прогнозирует «мрачное» будущее России в условиях санкционной политики США против страны – намерение Америки нанести сокрушительной силы удар по российской экономике с целью распада страны.

Фрейм «Организация военной службы» наименее частотен при описании образа будущего России:

美国本想借着制裁来压制俄罗斯，没想到俄罗斯却想在美元地位上进行反攻，即便不成功，也能影响美元的国际货币地位，可能将让美国陷入**赔了夫人又折兵**的局面，把自己陷入一个更加不利的地位。*(Соединенные Штаты хотели использовать санкции для подавления России, но неожиданно Россия захотела контратаковать статус доллара США. Даже если бы это было безуспешно, это могло бы повлиять на статус доллара США как международной валюты, что может поставить США в ситуацию, когда они понесут двойной ущерб (теряют свою жену и свои войска – досл.), и окажутся в еще более неблагоприятном положении).*

Метафорическое выражение «**赔了夫人又折兵**» (терять свою жену и свои войска) означает стремление воспользоваться удобным случаем, но вместо этого не достичь желаемого и понести потери [百度百科 – китайская онлайн-энциклопедия «Байду байкэ»]. Так, метафора, описывая потери, которые понесут США в результате контрдействий России в ответ на санкции, моделирует «светлое» будущее для страны, поскольку она сможет противостоять натиску санкций и займет выгодное положение на геополитической арене.

4. Заключение

Таким образом, большинство метафорических единиц метафорической модели «Будущее России – это война» в неинституциональном политическом Интернет-дискурсе КНР во фреймах «Военные действия и вооружение», «Война и ее разновидности» и «Ранение, выздоровление или смерть» нагружены отрицательным потенциалом. Метафоры прогнозируют образы

затяжного экономического, политического и даже военного столкновения России и США, в результате которого пострадают обе стороны, поскольку страны, по мнению китайских пользователей, взаимозависимы на геополитической арене; также профилируется образ распада России, отсутствие ресурсов и малое количество союзников для занятия страной ведущего положения на мировой арене в условиях санкционной политики Запада в отношении РФ. Положительно окрашенные метафоры со сферой-мишенью «Будущее России», зафиксированные во фреймах «Война и ее разновидности» и «Организация военной службы», продуцируют образ сильной и умной России, которая сможет «оправиться» от санкций, введенных странами Запада, будет противостоять их интересам и займет выгодную позицию на мировой арене.

Список литературы

Балашова, Л. В. Военная и спортивная концептуальные метафоры (диахронический аспект) / Л. В. Балашова – Текст : непосредственный // Язык – Коммуникация – Образование : Методологические исследования и практика преподавания / Под редакцией Е. Ю. Балашовой. – Саратов : Коваль, 2017. – С. 15–21.

Балашова, Л. В. Русская метафора : прошлое, настоящее, будущее / Л. В. Балашова. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 496 с. – Текст : непосредственный.

Бойко, А. В. Моделирование будущего России сквозь призму физиологической метафоры (на материале американского социального сервиса Quora) / А. В. Бойко, О. А. Солопова. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2021. – № 2 (8). – С. 335–350.

Бойко, А. В. Потенциал зооморфной метафоры со сферой-мишенью «Будущее России» (на материале китайского языка) / А. В. Бойко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 114–122.

Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Лингвокультурология. – 2007. – Вып. 1. – С. 19–35.

Будаев, Э. В. Военная метафорика в дискурсе СМИ / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Acta Linguistica. Journal of Contemporary Language Studies. – 2008. – Vol. 2. № 1. – С. 29–36.

Будаев, Э. В. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2021. – 217 с. – Текст : непосредственный.

Буженинов, А. Э. Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру / А. Э. Буженинов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2020. – № 1 (79). – С. 35–41.

Данкова, Н. С. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) / Н. С. Данкова, Е. В. Крехтунова. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 69–83.

Коптякова, Е. Е. Метафорическое представление внутренней политики Германии в российской прессе / Е. Е. Коптякова. – Текст : непосредственный // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 131–138.

Кулажко, С. А. Специфика использования военных метафор в текстах СМИ / С. А. Кулажко. – Текст : непосредственный // МЕДИА альманах. – 2018. – № 6 (89). – С. 118–125.

Логачев, С. А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ) / С. А. Логачев. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 94–97.

Магомадова, Т. Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Таисия Дзаиндыевна Магомадова ; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2015. – 229 с. – Текст : непосредственный.

Солопова, О. А. Битва прошлого, битва за прошлое: «Курская Дуга» в военно-публицистическом дискурсе союзников / О. А. Солопова, М. С. Салтыкова. – Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур. – Челябинск : ЮУрГУ, 2018. – С. 135–139.

Солопова, О. А. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР / О. А. Солопова, Э. В. Будаев, А. В. Бойко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2020. – № 6. – С. 96–107.

Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Edelman, M. *Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence* / M. Edelman. – New York : Academic Press, 1971. – 188 p.

Статья получена: 24.04.2022

Статья принята: 04.06.2022

IMAGES OF WAR IN MODELING THE FUTURE OF RUSSIA (BASED ON THE MATERIAL OF THE CHINESE LANGUAGE)

A. V. Frolova

Perm National Research Polytechnic University.
alenaboiko93@mail.ru

Abstract. The article presents the analysis of the military metaphor with the target sphere “The Future of Russia” in the context of US sanctions against Russia in the Chinese non-institutional political Internet discourse. The chronological framework of the study covers the period of the beginning of the US sanctions policy against Russia from 2014 to the present. Our research material is the Chinese Q&A platform 悟空回答 (Wukong Q & A). Quantitative analysis data demonstrate that one of the dominant metaphorical models is the military metaphor. The meaningful analysis of the metaphor is carried out within the framework of the methodology of linguistic political prognostics using the methods of metaphorical modeling, linguistic, cultural, and cognitive-discourse analysis. As a result of the analyzed metaphorical model of “War”, four frames are identified: “Military operations and armament”, “War and its varieties”, “Injury, recovery or death” and “Organization of military service”. The study shows that when describing the future of Russia, negatively colored metaphors prevail in this discourse; metaphors depict a “dark” future of Russia. A few positive metaphors model the image of a strong Russia, which will be able to withstand the onslaught of Western sanctions and will occupy an advantageous position on the world stage.

Key words: linguistic political prognostics, metaphorical modeling, non-institutional political discourse, Internet discourse, military metaphor, the future of Russia, anti-Russian sanctions.

References

Balashova, L. V. (2014). *Russkaja metafora: proshloe, nastojashchee, budushchee* [Russian metaphor: Past, Present, Future]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury.

Balashova, L. V. (2017). Voennaja i sportivnaja konceptual'nye metafory (diahronicheskiy aspekt) [Military and sport metaphors (diachronic aspect)] In E. Ju. Balashova (Ed.), *Jazyk – Kommunikacija – Obrazovanie: Metodologičeskie issledovanija i praktika prepodavanija* (pp. 15–21). Saratov: Koval.

Bojko, A. V. & Solopova, O. A. (2021). Modelirovanie budushhego Rossii skvoz' prizmu fiziologičeskoj metafory (na materiale amerikanskogo social'nogo servisa Quora) [Modeling Russia's future through the prism of physiological metaphor (on the material of the American social service Quora)]. *Kommunikativnye issledovanija*, 2 (8), 335–350.

Bojko, A. V. (2021). Potencial zoomorfnoj metafory so sferoj-mishen'ju «Budushhee Rossii» (na materiale kitajskogo jazyka) [The potential of the zoomorphic metaphor with the target domain “the future of Russia” (on the material

of the Chinese language)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki*, 4, 114–122.

Budaev, E. V. (2007). Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory [The formation of the cognitive theory of metaphor]. *Lingvokul'turologija*, 1, 19–35.

Budaev, E. V. (2008). Voennaja metaforika v diskurse SMI [Military metaphor in the media discourse]. *Acta Linguistica. Journal of Contemporary Language Studies*, 2(1), 29–36.

Budaev, E. V., Solopova, O. A., Zaripov, R. I. & Bojko, A. V. (2021). *Metaforicheskij obraz budushhego Rossii v zarubezhnyh SMI* [Metaphorical image of Russia's future in foreign media]. Saint-Petersburg: Naukoemkie tehnologii.

Buzheninov, A. E. Metaforicheskaja reprezentacija koncepta «Politika SShA» v idiostile Anri Zhiru [Metaphorical representation of the concept “US politics” in the idiostyle of Henri Giroux]. *Politicheskaja lingvistika*, 1 (79), 35–41.

Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg: UrGPU.

Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: UrGPU.

Dankova, N. S. & Krehtunova, E. V. (2020) Reprezentacija pandemii v SMI: metaforicheskij obraz vojny (na materiale amerikanskih gazet) [Media representation of the pandemic: a metaphorical image of war (based on American newspapers)]. *Nauchnyj dialog*, 8, 69–83.

Edelman, M. (1971) *Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence*. New York: Academic Press.

Koptjakova, E. E. (2008). Metaforicheskoe predstavlenie vnutrennej politiki Germanii v rossijskoj presse [Metaphorical representation of Germany's domestic policy in the Russian press]. *Filologija i chelovek*, 2, 131–138.

Kulazhko, S. A. (2018) Specifika ispol'zovanija voennyh metafor v tekstah SMI [Specifics of using military metaphors in media texts]. *MEDIA al'manah*, 6 (89), 118–125.

Logachev, S. A. (2008). Metafora vojny v politicheskom diskurse (na materiale nemeckih SMI) [The metaphor of war in political discourse (based on the material of the German media)]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 49, 94–97.

Magomadova, T. D. (2015). *Voennaja metafora v sovremennom anglijskom, nemeckom i russskom mediadiskurse* [Military metaphor in modern English, German and Russian media discourse]. [Candidate dissertation, Volgograd State Pedagogical University].

Solopova, O. A. & Saltykova, M. S. (2018). Bitva proshlogo, bitva za proshloe: «Kurskaja Duga» v voenno-publicisticheskom diskurse sojuznikov

[The Battle of the past, the battle for the past: “Kursk Bulge” in the military-journalistic discourse of the Allies]. In *Vzaimodejstvie jazykov i kul'tur* (pp. 135–139). Chelyabinsk: South Ural State University.

Solopova, O. A., Budaev, E. V. & Bojko, A. V. (2020) Metaforicheskiy obraz budushhego Rossii v neinstitutional'nom politicheskom internet-diskurse KNR [Metaphorical image of the future of Russia in the Chinese non-institutional political internet discourse]. *Politicheskaja lingvistika*, 6, 96–107.

Submitted: 24.04.2022

Accepted: 04.06.2022

Информация для авторов

Правила предоставления рукописей

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству специалистов в области истории и филологии.

К рассмотрению принимаются статьи, представляемые к публикации впервые, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в других изданиях. Статья должна содержать результаты выполненного авторами самостоятельно оригинального исследования, характеризующиеся отчетливой научной новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью.

Все статьи проходят проверку на плагиат.

Редакция принимает материалы объемом от 20 до 40 тыс. знаков с пробелами (1 авт. л.). Объем сообщений, рецензий и других подобных материалов — до 8 тыс. знаков. По согласованию с редакцией журнала объем текста может быть увеличен.

В редакцию высылаются:

1. Файл с текстом статьи (именуется «Фамилия_первые слова названия статьи»).

2. Файл «Фамилия_данные об авторе», в которой помещается следующая информация:

- Фамилия, имя, отчество автора полностью.
- Официальное наименование места работы, должность, учёная степень, учёное звание автора.
- Контактная информация (служебный адрес с почтовым индексом, номер телефона, электронная почта).
- Название статьи.

3. Подписанный текст согласия (сканированная копия) на опубликование в открытой печати текста статьи и индивидуальных сведений автора (авторов). **Образец бланка согласия представлен в Приложении 2.**

4. Для работ авторов, не имеющих ученой степени, требуется рекомендация научного руководителя или рекомендация кандидата/доктора наук по специальности статьи в виде сканированного текста с подписью и контактными данными. Файл именуется «Фамилия_Рекомендация».

Тексты высылаются в форматах .doc, .docx, .rtf. Электронные версии рисунков (в форматах .bmp, .png, .jpg, .tif) высылаются отдельными пронумерованными файлами (названия файлов: «рис. 1.», «рис. 2» и т.д.).

Адрес для отправки материалов по электронной почте: uzntgspi@yandex.ru

Статьи, оформленные с нарушением требований журнала, возвращаются авторам на доработку.

Требования к оформлению статей в журнале «Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология»

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см, левое и правое — 2,5 см. Шрифт Times New Roman, кегль 14. Интервал одинарный, абзацный отступ 1 см.

Ссылки оформляются согласно ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Например: [Иванов, 1999, с. 56], [Теория метафоры, 1990, с. 67], [Лаккофф, 2001; Чудинов, 2001].

В лингвистических статьях иллюстративный материал (слово, фразеологическая единица, словосочетание, предложение и т. п.) в тексте статьи выделяется курсивом. Толкование значения слова и семы заключается в одинарные кавычки ‘...’. Ссылка на источник приводимого иллюстративного материала дается после примера в круглых скобках (внутритекстовая ссылка): *Надзор за деятельностью банков должен быть в надежных руках* (Новая газета. 2007. № 7).

Источники оформляются в виде нумерованного списка литературы в алфавитном порядке. Библиографические записи в списке литературы оформляются согласно ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок», ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Примеры оформления библиографических записей в списке литературы

Книги одного автора

Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 151 с. – Текст : непосредственный.

Книги двух авторов

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Наука : Флинта, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Книги трех авторов

Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова : учебное пособие. – 2-е изд. – Москва : Дрофа, 2000. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Книги четырех авторов

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 245 с. – Текст : непосредственный.

Книги пяти и более авторов

Распределенные интеллектуальные информационные системы и среды / А. Н. Швецов, А. А. Сукощников, Д. В. Кочкин [и др.]. – Курск : Университетская книга, 2017. – 196 с. – Текст : непосредственный.

Книги под заглавием

Теория метафоры : сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва : Прогресс, 1990. – 512 с. – Текст : непосредственный.

Диссертации

Кушнерук, С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кушнерук Светлана Леонидовна ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный.

Авторефераты диссертаций

Величковский, Б. Б. Функциональная организация рабочей памяти : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Величковский Борис Борисович ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2017. – 44 с. – Текст : непосредственный.

Многотомное издание в целом

Голсуорси, Д. Saga о Форсайтах : в 2 томах. / Д. Голсуорси ; перевод с английского М. Лорие [и др.]. – Москва : Время, 2017. – Текст : непосредственный.

Статьи из журналов

Серио, П. От любви к языку до смерти языка / П. Серио. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2009. – № 29. – С. 118–123.

Вепрева, И. Т. Перегрузка / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 119–122.

Влияние психологических свойств личности на графическое воспроизведение зрительной информации / С. К. Быструшкин, О. Я. Созонова, Н. Г. Петрова [и др.]. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 136–144.

Статьи из сборников, книг

Кибрик, А. А. Функционализм / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян. – Текст : непосредственный // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – Москва : Издательство МГУ, 1997. – С. 276–339.

Электронные ресурсы локального доступа

Основы системного анализа и управления : учебник / О. В. Афанасьева, А. А. Клавдиев, С. В. Колесниченко, Д. А. Первухин. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2017. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Романова, Л. И. Английская грамматика : тестовый комплекс / Л. Романова. – Москва : Айрис : MagnaMedia, 2014. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст. Изображение. Устная речь : электронные.

Электронные ресурсы сетевого распространения

Яницкий, М. С. Ценностная детерминация инновационного поведения молодежи в контексте культурно-средовых различий / М. С. Яницкий. – Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 26–37. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024552> (дата обращения: 29.05.2018).

В статье приводятся данные об авторах, аннотация (100–150 слов), ключевые слова и список литературы на английском языке, оформленный согласно требованиям APA Style. На сайте <http://translit.ru/> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (последовательность действий: выбираем стандарт BGN, помещаем библиографические ссылки из русскоязычного списка в рабочее поле и нажимаем кнопку «в транслит», копируем получившийся текст). После транслитерации названия источника приводится его перевод на английский язык в квадратных скобках.

Примеры оформления библиографических записей в списке литературы на английском языке (APA Style)

Книги

Mitchell, J.A., Thomson, M., & Coyne, R.P. (2017). *A guide to citation*. London: Publisher.

Jones, A.F. & Wang, L. (2011). *Spectacular creatures: The Amazon rainforest* (2nd ed.). San Jose: Publisher.

Williams, S.T. (Ed.). (2015). *Referencing: A guide to citation rules*. New York: Publisher.

Глава в книге

Troy, B.N. (2015). APA citation rules. In S.T. Williams (Ed.), *A guide to citation rules* (pp. 50–95). New York: Publishers.

Статьи в журналах

Mitchell, J.A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81–95.

Диссертация

Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain* [Doctoral dissertation, Wilmington University].

Электронный текст

Mitchell, J.A., Thomson, M., & Coyne, R.P. (2017). *A guide to citation*. Retrieved from <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>

Mitchell, J.A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81-95. Retrieved from <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>

Образец оформления статьи

УДК 811.111'42

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А. Б. Иванов

Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
ivanov@gmail.com

П. Н. Петров

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
petrov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные имена из сферы-источника «Литература» в СМИ Великобритании (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) за последние десять лет (2010—2019). Для изучения данных прецедентных имен применялись когнитивно-дискурсивный анализ и приемы лингвокультурологического описания. Сделан вывод о том, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным источником прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров, составляющего 400 прецедентных имен). Выявлено, что британские журналисты регулярно обращаются в своих текстах к именам героев из классических произведений английской литературы. Вместе с тем показано, что ведущее место по частотности актуализации и продуктивности занимают прецедентные имена, ставшие популярными в последние десятилетия, что в первую очередь относится к героям романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Таким образом, анализ показал, что функционирование прецедентных имен зависит не только от когнитивных и культурных, но и от дискурсивных факторов.

Ключевые слова: прецедентное имя; прецедентные феномены; интертекстуальность; СМИ Великобритании; дискурс СМИ; литературные персонажи.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 01-234-56789.

1. Введение

Отличительной чертой современной массовой коммуникации является активное использование прецедентных имен (далее — ПИ) [Богоявленская, 2015; Будаев, 2019; Гудков, 2020; Зырянова, 2016; Нахимова, 2011]. Согласно определению В. В. Красных, ПИ — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Суанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии — референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Красных, 2002, с. 172].

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для настоящего исследования послужили ...

В настоящей работе используется методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником «Литературные персонажи».

3. Анализ

Текст.
Текст. Текст.

Таблица 1 – Название таблицы

У	А (%)	В (%)
Х	8	14,6
У	92	85,4
Всего:	100	100

Текст. Текст.

4. Заключение

Итак, наши наблюдения показывают, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным ресурсом прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров ПИ). Особенности функционирования ПИ из данной сферы-источника заключается в том, что...

Список литературы

Богданович, Г. Ю. Библейские мотивы как источник формирования медийного образа Крыма / Г. Ю. Богданович, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 8–20.

Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – Москва : Ленанд, 2020. – 200 с. – Текст : непосредственный.

Budaev, E. V. Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – Текст : непосредственный // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2017. – Vol. 1. – P. 60– 67.

Kennedy, V. Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy. – Текст : непосредственный // Metaphor and Symbol. – 2000. – Vol. 15. – № 4. – P. 252– 265.

LITERARY CHARACTERS AS A SOURCE DOMAIN OF PRECEDENT NAMES IN THE UK MEDIA

A. B. Ivanov

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University

Nizhny Tagil, Russia
ivanov@gmail.com

P. N. Petrov

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
petrov@gmail.com

Abstract. The article deals with precedent names from the source domain “Literature” in the UK media (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) over the past ten years (2010–2019). The methods of cognitive-discourse analysis and cultural description of language were used to study the precedent names. It is concluded that the source domain “Literary characters” is the most demanded source of precedent names in the British media (26 % of the total body of examples, which is 400 precedent names). It was revealed that British journalists regularly refer to the names of characters from the classical works of English literature in their texts. At the same time, it is shown that the leading place in terms of frequency of actualization and productivity is occupied by precedent names that have become popular in recent decades and which primarily refer to the characters of J. Rowling’s Harry Potter novels. Thus, the analysis showed that the functioning of precedent names depends not only on cognitive and cultural, but also on discursive factors.

Key words: precedent name; precedent phenomena; intertextuality; UK media; media discourse; literary characters.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 01-234-56789

References

Bogdanovich, G. Yu., Nakhimova, E. A., & Segal N. A. (2019). Bibleyskiye motivy kak istochnik formirovaniya mediynogo obraza Kryma [Biblical motives as the source of the creation of media image of the Crimea]. *Yazyk i kultura*, 47, 8–20.

Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2017). Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1, 60–67.

Gudkov, D. B. (2003). *Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis.

Kennedy, V. (2000). Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo. *Metaphor and Symbol*, 15, 252–265.

